

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей

Улан-Удэ • 2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ДОРЖИ БАНЗАРОВА»

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей

Научный редактор
Л. Д. Раднаева, доктор филологических наук

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета имени Доржи Банзарова
2024

УДК 81'322.5
ББК 81.006
И 88

Утверждено
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета
Протокол № 5 от 18 октября 2024 г.

Рецензенты

Н. В. Богданова-Бегларян, доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
М. Г. Аюшеева, кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Сборник размещен в системе РИНЦ на платформе
научной электронной библиотеки eLibrary.ru

И 88   **Исследование речи: теоретические и прикладные аспекты:**
сборник научных статей / научный редактор Л. Д. Раднаева. —
Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банза-
рова, 2024. — 156 с. ISBN 978-5-9793-1952-0

В сборнике представлены статьи, посвященные актуальным вопросам
исследования и анализа речи на языках разных структур и систем.

Адресовано студентам, аспирантам, преподавателям и всем, интере-
сующимся вопросами исследования речи.

Speech research: theoretical and applied aspects: collection of scien-
tific articles / science. ed. L. D. Radnaeva. — Ulan-Ude: Dorhi Banzarov
Buryat State University Publishing Department, 2024. — 156 p.
ISBN 978-5-9793-1952-0

The collection contains articles on topical issues of research and analysis of
speech in languages of different structures and systems.

The collection is addressed to students, graduate students, teachers and all
those interested in the issues of speech research.

doi: 10.18101/978-5-9793-1952-0-2024-1-156

УДК 81'322.5
ББК 81.006

ISBN 978-5-9793-1952-0

© Бурятский госуниверситет
им. Д. Банзарова, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Речь — исторически сложившаяся форма общения людей посредством языковых конструкций, процесс восприятия, понимания и изучения которой во все времена оставался предметом интереса и внимания исследователей-лингвистов и не только. В настоящем сборнике представлены статьи, посвященные теоретическим и прикладным аспектам исследования устной речи в области фонетики, грамматики, лексики, дискурса, семантики, моделирования прозы, языковой интерференции. Представлены также статьи, содержащие результаты экспериментальных данных, анализ речи на основе современных компьютерных, речевых технологий. Материалом исследований послужили языки, различные по генеалогической классификации и типологическим характеристикам: русский, английский, монгольский, сингальский, китайский, бурятский.

Авторы статей — исследователи, представляющие Санкт-Петербургский госуниверситет (г. Санкт-Петербург), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург), Университет Келания (г. Коломбо, Шри Ланка), Бурятский госуниверситет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ), Читинскую государственную медицинскую академию (г. Чита), Сианьский нефтяной университет 西安石油大学 (г. Сиань, провинция Шэньси, Китай), Педагогический университет 呼和浩特 (г. Хух-Хото, Внутренняя Монголия, Китай), университет Их Засаг (Улан-Батор, Монголия).

Сборник подготовлен в рамках реализации научно-исследовательских работ Бурятского госуниверситета (www.bsu.ru) и развития международного сотрудничества в области науки и образования между университетами России, Монголии, Китая и Шри Ланки.

PREFACE

Speech as a historically developed form of human communication by means of language constructions, the process of its perception and understanding, has always been a subject of interest and attention of linguistic researchers and not only. The present collection presents articles devoted to theoretical and applied aspects of oral speech research in the fields of general and private phonetics, grammar, lexicon, discourse, semantics, prose modelling, and language interference. The articles also

contain the results of experimental data on speech analysis based on modern speech technologies. The material of research is languages, different in genealogical classification and typological characteristics: Russian, English, Mongolian, Sinhalese, Chinese, Buryat languages.

The authors of the articles are researchers representing universities: St. Petersburg State University (St. Petersburg), National Research University 'Higher School of Economics' (St. Petersburg), Kelaniya University (Colombo, Sri Lanka), Dorzhi Banzarov Buryat State University (Ulan-Ude), Chita State Medical Academy (Chita), Xi'an Petroleum University 西安石油大学 (Xi'an, Shaanxi Province, China), Pedagogical University 呼和浩特 (Huh-Hoto, Inner Mongolia, China), Ikh Zasag University (Ulaanbaatar, Mongolia).

The collection was prepared within the framework of the implementation of research works of Buryat State University and the development of international cooperation in the field of science and education between universities in Russia, Mongolia, China and Sri Lanka.

УДК 81-2

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

© **Андреева Лилия Анатольевна**

бакалавр,

Бурятский госуниверситет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ, Россия

liliya.andreeva.02@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется система диалектов современного китайского языка, в частности, их фонетические особенности на примере двух основных групп — северные и южные диалекты.

Ключевые слова: китайский язык, диалект, фонетика, Путунхуа.

PHONETIC FEATURES OF CHINESE DIALECTS

Lilia A. Andreeva

bachelor,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

liliya.andreeva.02@mail.ru

Abstract. The article examines the system of dialects of the modern Chinese language, in particular, their phonetic features using the example of two main groups — northern and southern dialects.

Keywords: Chinese language, dialect, phonetics, Putonghua.

Современный китайский язык является одной из наиболее сложных языковых систем в мире. Его комплексная характеристика объясняется, в частности, присутствием большого количества диалектов китайского языка, варианты которых, к тому же, сильно отличаются друг от друга.

В лингвистике диалектом обозначают средство общения людей, живущих на одной территории, объединенных между собой общи-

ми этническими и культурными признаками. Возникновение диалекта напрямую связано с географическими, а также историко-политическими факторами, при которых люди и язык перемещаются географически и обретают новую идентичность.

В контексте исследования диалектов Китая, их разделяют на 2 основные группы — северную и южную. «И политические, и исторические события происходили на севере страны, в то время как юг всегда находился в некоторой тихой изоляции». В результате, северные китайские диалекты более однородны, а юг Китая известен большой концентрацией диалектных различий» [2, с. 1132].

Ссылаясь на исследование Сёрена Вихманна, изучающего разницу диалектов, было выявлено, что нормализованное расстояние Левенштейна (LDN) может служить переменной для определения разницы речевых вариантов. При сравнении 2 произвольных диалектов китайского языка, исследование показало показатель LDN выше 0,48, что фактически определяет их как 2 разных языка. Данное открытие подтверждает актуальность изучения нашей темы.

Рассмотрим систему диалектов в современном китайском языке и их принадлежность к северной или южной группе. В нее входят 10 основных групп:

1. Путунхуа (普通话) — 960 млн носителей; ареал распространения — Северный и Юго-Западный Китай. Официальный язык, фонетически базирующийся на пекинском диалекте. Относится к северной группе.

2. У (吴语) — 77–90 млн носителей; ареал распространения — провинция Чжэцзян, Шанхай. Относится к южной группе.

3. Юэ (粤语) — более 70 млн носителей; ареал распространения — провинции Гуандун, Гуанси. Известный представитель данной группы это кантонский диалект. Относится к южной группе.

4. Сян (湘语) — 30–36 млн носителей; ареал распространения — провинция Хунань. Относится к южной группе.

5. Минь (闽方言) — 70 млн носителей; ареал распространения — провинции Фуцзянь, Гуандун, Хайнань, Тайвань. Относится к южной группе.

6. Цзинь (晋语) — 45 млн носителей; ареал распространения — провинции Шаньси, Шэньси, Хэбэй, автономный район Внутренняя Монголия. Относится к северной группе.

7. Хакка (客家话) — 34 млн носителей; ареал распространения — провинции Цзяньси, Фуцзянь, Гуандун, Тайвань. Относится к южной группе.

8. Пинхуа (平话) — 7 млн носителей; ареал распространения — провинции Хунань, Гуанси. Относится к южной группе.

9. Хуэй (徽州话) — 3–5 млн носителей; ареал распространения — провинции Аньхой, Чжэцзян. Относится к южной группе.

10. Гань (赣话) — 48 млн носителей; ареал распространения — провинции Цзянси, Хунань. Относится к южной группе.

Мы можем выделить разницу в фонетике, лексике и грамматике при выделении диалектов современного китайского языка. «Однако фонетические различия, хотя и могут быть довольно существенными, далеко не всегда являются основным препятствием к взаимопониманию, потому, что в них прослеживаются наиболее явные и регулярные соответствия, которые выявляются в процессе общения» [3, с.175]. Тем не менее, существуют отличительные фонетические характеристики северных и южных диалектов.

Нужно отметить, что между диалектами существует большая разница в произношении. Например, произношение слова «вода» 水 в северо-китайских диалектах будет звучать как shui3, но в шанхайском диалекте оно приобрело звучание seoi2. Иероглиф 吃 chi1 приобрел звучание hek3 в кантонском диалекте. А диалект Вэньчжоу (温州话) из группы У настолько сложен для понимания самих китайцев, что имеет репутацию «дьявольского диалекта». В китайском даже существует выражение: 天不怕, 地不怕, 就怕温州人说温州话 (ни боюсь ни неба, ни земли, боюсь только когда вэньчжоусец начинает говорить на своём диалекте).

Рассматривая базовые структурные единицы слога в китайском языке, — инициаль (согласная часть в начале), финаль (гласная часть), а также тон, мы можем выделить особенности фонетики северных и южных диалектов.

1. Инициаль. В южных диалектах отсутствуют церебральные согласные [zh], [ch], [sh]. Также в данных диалектах присутствует инициаль [ng-]. Особенность северных диалектов заключается в присутствии заднеязычных согласных [g], [k], [h] и дорсальных звуков [j], [q], [x]. Дорсальные звуки появились в результате слития [g], [k], [h] с финалями [i], [ü], чего не произошло в южных группах. Также можно отметить отсутствие лабио-дентальных согласных во

многих южных диалектах. Так, в группе Хакка звуки [b], [p], [ph] не были заменены на [f], [v], что, например, относится к словам, заимствованным из индоарийских языков. Например, заимствованное слово 佛 fo2 «Будда», сохранило звучание put в диалекте хоккиен.

2. Финаль. Особенностью южных диалектов являются более сложные финалы в слогах. Помимо носовых финалей [-n], [-ng], присутствует уникальная для южных диалектов финаль [-m], а также гортанная смычка.

3. Тон. Так как китайский язык — тоновый, данная характеристика является неотъемлемой частью языка. В северных диалектах, приближенных к путунхуа, присутствует 4 тона. Однако даже внутри северной группы есть различия, например, в северо-восточном диалекте 东北话 диапазон реализации тонального рисунка ниже, чем в пекинском варианте. Что касается количества тонов, северные диалекты имеют наименьшее количество тонов (3–5), а южные — наибольшее (6–10). Такое расхождение произошло в результате исторических событий, когда южные диалекты приобрели новые значения тонов и увеличили диапазон вариантов контура одного и того же уровня.

В ходе нашего исследования было выявлено большое количество фонетических характеристик, различающих диалекты современного китайского языка. Их дальнейшее изучение может послужить весомым материалом в изучении социолингвистики китайского языка.

Литература

1. Зарудный Е. Д., Клименкова В. Г. Кантонский диалект в системе китайского языка // Философия и наука в культурах Запада и Востока: сборник статей по материалам VI Всероссийской научной конференции с международным участием (Томск, 18 апреля 2023 г.) / ответственный редактор Е. В. Тихонова. Томск: Изд-во Национ. исслед. Томск. гос. ун-та, 2023. Т. 2. С. 20–24.

2. Лобанова В. В., Светлова С. В. Диалекты китайского языка // Материалы пула научно-практических конференций (Сочи, 23–27 января 2024 г.). Керчь: Изд-во Керченск. гос. морск. технол. ун-та, 2024. С. 1131–1134.

3. Тохметов А. Т., Кусаинова А. Е. Развитие диалектов китайского языка // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: тезисы докладов XXII Международной научной конференции (Москва, 12–13 октября 2016 г.) / Российская академия наук; Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Научный совет РАН по про-

блемам комплексного изучения современного Китая. Москва: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2016. С. 174–175.

References

1. Zarudnyj E. D., Klimenkova V. G. Kantonskij dialekt v sisteme kitajskogo yazyka // *Filosofiya i nauka v kul'turah Zapada i Vostoka: Sbornik statej po materialam VI Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*, Tomsk, 18 aprelya 2023 goda / Otv. redaktor E. V. Tihonova. Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2023. T. 2. S. 20–24.
2. Lobanova V. V., Svetlova S. V. Dialekty kitajskogo yazyka // *Materialy pula nauchno-prakticheskikh konferencij*, Sochi, 23–27 yanvarya 2024 goda. Kerch': Kerchenskij gosudarstvennyj morskoy tekhnologicheskij universitet, 2024. S. 1131–1134.
3. Tohmetov A. T., Kusainova A. E. Razvitie dialektov kitajskogo yazyka // *Kitaj, kitajskaya civilizaciya i mir. Istoriya, sovremennost', perspektivy : Tezisy dokladov XXII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, Moskva, 12–13 oktyabrya 2016 goda / Rossijskaya akademiya nauk; FGBUN Institut Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk; Nauchnyj sovet RAN po problemam kompleksnogo izucheniya sovremennogo Kitaya. Moskva: Izd-vo Instituta Dal'nego Vostoka Rossijskoj akademii nauk, 2016. S. 174–175.

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ТЕКСТОВОГО УДАРЕНИЯ
В ЗВУЧАЩЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

© **Барьядаева Наталья Романовна**

преподаватель английского языка,

Лингвистический центр «Hello»

исследователь

Улан-Удэ, Россия

baryadaeva@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального фонетического исследования по восприятию текстового ударения в звучащем художественном тексте, выполненного на материале американского варианта английского языка. Под текстовым ударением понимается просодическое выделение ключевых слов текста. Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть акустические характеристики слов-носителей текстового ударения, выявленных в ходе эксперимента, и определить факторы, способствующие восприятию текстового ударения.

Ключевые слова: фонетика; текстовое ударение; интонация; просодия; звучащий текст.

**AN EXPERIMENTAL STUDY OF TEXTUAL STRESS
IN A READ-ALoud LITERARY TEXT**

Natalia R. Bariadaeva

Teacher of English

“Hello” Linguistic Center

Researcher

Ulan-Ude, Russia

baryadaeva@gmail.com

Abstract. The article presents the results of an experimental phonetic study on the perception of textual stress in a read-aloud literary text, carried out on the material of American English. Textual stress refers to the prosodic emphasis of key words in a text. The purpose of the article is to consider the acoustic characteristics of words with textual stress, identified during the experiment, and to determine factors contributing to the perception of textual stress.

Keywords: phonetics; textual stress; intonation; prosody; a read aloud text.

Введение

Наличие в звучащем тексте отрезков различной степени просодической выделенности является в фонетике установленным фактом. С точки зрения восприятия речи просодически выделенным, или ударным, называют фрагмент звучащего текста, который звучит наиболее ярко, т. е. обладает большей звучностью на фоне окружающих его однородных единиц (1, с. 391; 2, с. 85–86). Акустическим коррелятом ударности являются изменения, как правило, в сторону усиления, фонетических свойств речевых единиц, а именно увеличение длительности и интенсивности, изменение частоты основного тона (расширение интервала ЧОТ), а иногда и тембральные изменения.

В интонологии различают синтагматическое и фразовое ударения. Синтагматическое ударение является ритмико-интонационным средством и падает на последний ударный слог в синтагме, выполняя функции организации и членения текста. В акцентной структуре фразы наибольшей степенью просодической выделенности обладает фразовое ударение, которое приходится на ударный слог самого важного, с точки зрения смысла, слова во фразе (А. В. Пешковский, Л. В. Щерба, Л. Р. Зиндер, Л. В. Бондарко, Т. М. Николаева, Н. Д. Светозарова, И. Г. Торсуева). Установлено, что степени выделенности и расположение акцентов в акцентной структуре фразы зависит от коммуникативной структуры высказывания, его содержания и смысла. Фразовое ударение выполняет важные интонационные функции: организующую и делимитативную, коммуникативную, синтаксическую, передает разные иллокутивные значения. Самой важной функцией фразового ударения является смысловоразличительная (семантическая) (3, С. 26-30). Существует также понятие нейтрального фразового ударения. Фразовое ударение считается нейтральным, если оно не несет особой экспрессии или особого смыслового подчеркивания. В этом случае оно реализуется на последнем ударном слоге во фразе. В остальных случаях оно может совпадать с другими видами акцентного выделения и приходится на любое слово во фразе (см. 4).

Исследование просодии звучащих текстов большого объема привело к выявлению текстового ударения (И. Г. Торсуева). Под текстовым ударением имеют в виду «просодическую выделенность ключевых для понимания смысла текста слов» (5, с. 250). Ключевыми словами при этом называются лексические единицы текста,

воспринимаемые реципиентом (читателем/слушателем) как наиболее важные с точки зрения смысла. Поскольку текстовое ударение только входит в круг исследовательских проблем, накопление и анализ экспериментальных данных становится важной задачей для фонетистов. Этим определяется актуальность исследования. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить при помощи аудиторского метода слова-носители текстового ударения, описать его просодические особенности, а также рассмотреть факторы, влияющие на восприятие этих слов в тексте как носителей текстового ударения. Для достижения поставленной цели в ходе исследования нами решались следующие практические задачи: 1) провести аудиторский эксперимент с целью выявления слов с текстовым ударением; 2) провести акустический анализ слов-носителей текстового ударения, выявленных в ходе аудиторского эксперимента, и рассмотреть просодические характеристики этих слов; 3) проанализировать контексты, в которых были выявлены слова с текстовым ударением; 4) сделать выводы.

В нашей работе мы исходили из предположения, что слова, несущие текстовое ударение, будут обладать в звучащем тексте наибольшей степенью просодической выделенности, т. е. будут реализованы с наибольшей силой, долготой и интенсивностью и как таковые будут опознаваться слушающими.

Материал и метод

Материалом для анализа послужил рассказ Э. А. По «The Tell-Tale Heart» («Сердце-обличитель») в чтении профессионального диктора, носителя произносительной нормы американского варианта английского языка. Рассказ представляет собой эмоционально насыщенный сюжетный текст, написанный в форме монолога от первого лица. Сюжетная структура текста передается традиционной нарративной композицией: экспозиция, завязка, развитие сюжета, кульминация и, в нашем случае стремительная, развязка. В тексте 2149 печатных слов. Объем звучания составляет около 14 минут. Аудиторами были 9 человек: студенты 4-го курса и преподаватель английского языка переводческого отделения ИФМК БГУ, для которых английский язык не является родным. Мы считаем, что это не мешало восприятию и интерпретации текста, так как все участники эксперимента обладают развитым навыком работы с иноязычным звучащим текстом, хотя и допускаем, что восприятие текста носителями языка, возможно, было бы другим.

Эксперимент проходил в несколько этапов. На всех этапах аудиторы слушали текст без письменной опоры. Особых задач на этом этапе перед ними не ставилось. Аудиторы слушали и знакомились с художественным произведением, получали удовольствие от прослушивания. Предполагалось, что на этом этапе аудиторы получат целостное впечатление о тексте, подсознательно отметив смысловые вехи в его содержательно-смысловой структуре, особо выделенные фрагменты. Также предполагалось, что у них сформируется общее представление о фонетической стороне текста: средней константе мелодического уровня, темпа, динамики, и таким образом сформируется основа для восприятия просодической выделенности на уровне целого текста.

На следующем этапе эксперимента аудиторов просили прослушать текст еще раз и зафиксировать в бланке слова, ярко выделяющиеся на общем фоне текста или в непосредственном окружении. Степень выделенности лексических единиц на этом этапе не отмечалась. Предполагалось, что на этом этапе у аудиторов сложилось представление о средней степени просодической выделенности слов в тексте.

После прослушивания от каждого аудитора был получен список просодически выделенных слов. Общий объем таких слов в бланках аудиторов составил 532. При обработке данных эксперимента мы учитывали каждую зафиксированную аудитором словоформу. Например, *know* и *knew* или *loud* и *louder* не сводились нами к исходной словарной форме (как это делается, например, при определении ключевых слов при чтении), а считались как отдельные слова. Таким образом, под словом в нашем исследовании мы подразумеваем каждую отдельную словоформу, зафиксированную аудитором в бланке как выделенное. Списки сравнивались между собой. Отмечались слова, совпавшие у более, чем пяти аудиторов, т. е. учитывалось более 60% совпадений. Всего таких слов оказалось 11. Из них был составлен список просодически выделенных слов (см. табл. 1). Слова представлены в последовательности, в какой они следуют в тексте. Слово *eye* повторяется в списке дважды, порядок появления обозначен цифрой рядом со словом.

Таблица 1

Список просодически выделенных слов

Выделенное слово (BC)	Кол-во совпадений по дикторам	Совпадение BC, %
<i>eye1</i>	6	67
<i>vulture</i>	6	67
<i>cautiously</i>	6	67
<i>eye2</i>	6	67
<i>steadily</i>	6	67
<i>wide</i>	6	67
<i>stone</i>	7	78
<i>distinct</i>	6	67
<i>noise</i>	6	67
<i>increased</i>	6	67
<i>louder</i>	6	67

На заключительном этапе эксперимента, который проводился неделю спустя, аудиторы слушали текст со списком из Таблицы 1. В нем аудиторам было предложено по ходу прослушивания отметить слова, имеющие самую сильную степень выделенности. Полученные данные сравнивались и отбирались слова, совпавшие у более, чем 60% аудиторов. Таким образом, был получен список слов с наибольшей просодической выделенностью (см. Таблицу 2):

Таблица 2

Список слов-носителей ТУ

Супервыделенное слово (СВС)	Кол-во совпадений по дикторам	Совпадение СВС, %
<i>eye1</i>	7	78
<i>cautiously</i>	9	100
<i>wide</i>	6	67
<i>louder</i>	8	89

Эти слова были приняты нами за слова, несущие текстовое ударение (ТУ). Далее эти слова подверглись текстовому анализу и акустическому анализу в программе Speech Analyzer 3.1. Слова анализировались в контекстах, взятых полностью. Например, *eye1* появляется в следующем контексте: *Object there was none. (710 mc) Pas-*

sion there was none. (194 мс) I loved the old man. (603 мс) He had never wronged me. (348 мс) He had never given me insult. (677 мс) For his gold I had no desire. (1090 мс) **I think it was his eye!** (549 мс) — yes, it was this! (588 мс). Фраза с ТУ подчеркнута, слово-носитель ТУ выделено жирным шрифтом. В скобках указана долгота пауз. Цитируемый фрагмент содержит важный смысловой поворот в развитии рассказа. Слово *eye* — один из главных мотивов рассказа — впервые появляется в тексте. Семантической основой выделения здесь выступает контраст с элементом неожиданности, лексически выраженный нарушением однородного причинного ряда (*object — passion — gold — insult — eye*), подчеркнутый синтаксисом (инверсия против прямого порядка слов и параллелизм) и мыслеотделительным тире. Фраза, содержащая ТУ, обособлена долгими выделительными паузами (предшествующая 1090 мс и последующая 549 мс), состоит из затакта и двух практически изохронных тактов, из которых второй целиком приходится на слово с ТУ (см. рис. 1):

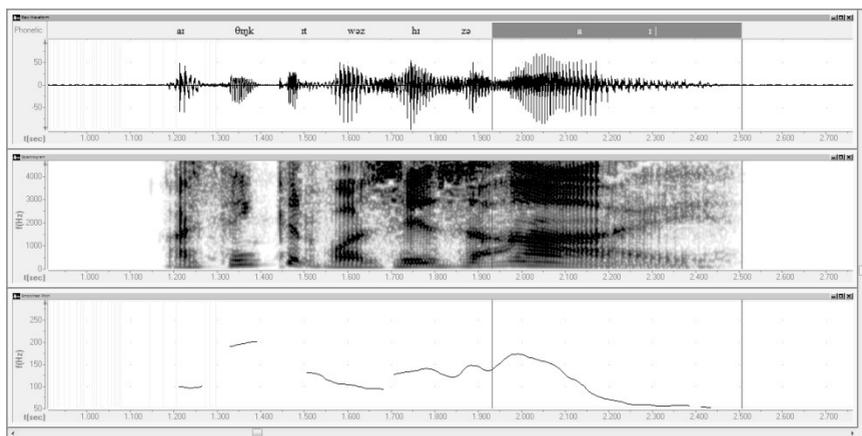
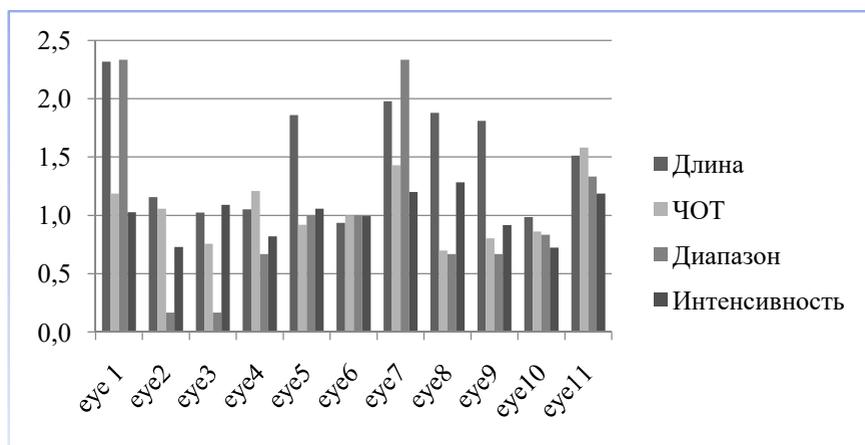

Рис. 1. Тонограмма фразы “I think it was his eye!”

На рисунке 1 видно, что смысловая значимость фрагмента подчеркнута значительным увеличением значений акустических параметров слова-носителя ТУ, особенно длительности и интенсивности, а также восходяще-нисходящей мелодикой. Анализ долготы частей дифтонга показал, что увеличение длительности анализируемого слова происходит не только за счет растягивания ядра, чье звучание

составляет 283 мс, но и в значительной мере за счет протяженности его конечного компонента (глайда), превышающего в данном случае длительность ядра и составляющего 292 мс. В безударной позиции, например, в начале фразы, длительность дифтонга [ai] (в слове *л*) равна 98 мс.

Сравнительный акустический анализ всех реализаций лексической единицы *eye* в рассказе (см. Рис. 2 ниже) показал, что именно первое появление слова в тексте, зафиксированное аудиторам как ТУ, отмечено самой большой длительностью (575 мс) и самым широким тональным интервалом — в восходящей части акцента 4 пт и в нисходящей 20 пт. Слова идут в той последовательности, в какой они появляются в тексте (цифра рядом со словом указывает на порядок появления слова в тексте):

Рис. 2. Просодические параметры всех словоупотреблений «eye»

На вертикальной оси на рисунке 2 за единицу приняты усредненные значения параметров всех употреблений слова *eye* в тексте (длительности (247 мс), ЧОТ (86 Гц), интенсивности (-16,3 дБ), интервал (9 пт)).

Анализ контекстов и просодических характеристик всех словоупотреблений *eye* показывает зависимость просодического веса слова не только от композиционно-смысловой макроструктуры текста, но также и микроконтекстов, в частности, его расположения в предложениях и соответствующего интонационного членения и паузации. Единицы *eye 2, 4, 6, и 10* реализуют синтагматическое

ударение в неконечных синтагмах, выраженное восходящим или нисходяще-восходящим акцентом, а *eye11* — нисходящим тоном, осложненным эмфатическим выделением. *Eye5*, 7, 8 и 9 стоят в конце предложений и несут фразовое ударение, а *eye3* является заударной частью неконечной синтагмы. На рисунке 2 видно, что слова с фразовым ударением отличаются, прежде всего, значительным увеличением длительности, в то время как другие акустические параметры этих слов, за исключением *eye7*, не превышают средние показатели. Мы также предполагаем, что одним из важных факторов восприятия ТУ может быть длительность всей фразы и разница в положении ударного по отношению к началу отрезка речи. Например, *eye1* является седьмым слогом от начала речевого отрезка, а *eye7* — пятнадцатым. На рисунке 2 также видно, что с *eye1*, отмеченным аудитором как ТУ, может соперничать лишь *eye7*, отмеченное как ВС большинством аудиторов на втором этапе эксперимента (см. Таблицу 1 выше). *Eye7* появляется в контексте: *And this I did for seven long nights — (229 мс) every night just at midnight — (646 мс) but I found the eye always closed; (770 мс) and so it was impossible to do the work; (787 мс) for it was not the old man who vexed me, but his Evil Eye (1272 мс)*. Слово *Eye7* несет ФУ, выраженное восходяще-нисходящим акцентом, но в отличие от *eye1* произносится слитно с предыдущими словами, образуя с ними синтагму, и продолжает тональное движение, начатое на *evil*, образуя с ним единое фонослово, за которым идёт длительная пауза. Кроме того, несмотря на большой интервал акцента (в восходящей части 8 пт, в нисходящей 20 пт) и превышающие показатели ЧОТ и интенсивности, его длительность короче *eye1* и равна 477 мс (ядро — 272 мс, глайд — 205 мс) при среднеслоговой длительности фразы 212 мс.

Подобный анализ был проведен со всеми остальными словами, отмеченными аудитором как обладающие наиболее яркой звучностью (см. выше табл. 2). Дополнительной особенностью этих слов, способствующей их реализации и восприятию как слов с ТУ, помимо смысловой значимости, являются стилистический прием лексического повтора и графическое маркирование (тире, восклицательный знак). Например: *(590 мс) I undid the lantern (101 мс) cautiously — (608 мс) oh, so cautiously (322 мс) (cautiously (384 мс)) for the hinges creaked) — (63 мс);*

(972 мс) It was open — (431 мс) wide, wide open (895 мс) — and I grew furious as I gazed upon it (950 мс);

I felt that I must scream or die! — (265 мс) and now — (307 мс) *again!* — (277 мс) *hark!* (299 мс) **louder!** (524 мс) **louder!** (230 мс) **louder!** (169 мс) **louder!** — (826 мс).

Результаты и обсуждение

Данные эксперимента можно представить в виде сводной таблицы просодических параметров слов, несущих текстовое ударение:

Таблица 3

Просодические параметры слов с текстовым ударением

Параметры	Длит-ть (мс)	ЧОТ (Гц)	Интервал (пт)	Интенсивность (дБ)	Паузы (мс) Слева / Справа	Тип акцен- та (мело- дика)
среднетекстовые	222	109	макс 24	-15,3	565	
пословные	Абсолютное /среднефразовое					
<i>eye1</i>	575 / 191	102 / 134	4-20 / 15	-15,9 / -18	1090 / 549	∧
<i>cautiously3</i>	914 / 250	112 / 110	25-5 / 16	-13,9 / -14,4	322 / 384	∨
<i>wide2</i>	519 / 252	87 / 74	7-5 / 2	-13,9 / -21	431 / 895	∧
<i>louder13</i>	568 / 250	263 / 162	4-8 / 16	-8,1 / -11,4	169 / 826	∧

В таблице 3 приведены среднетекстовые значения звучащего текста, а также абсолютные значения акустических параметров ТУ по отношению к среднефразовым и тип акцента (∧ — восходяще-нисходящий, ∨ — нисходяще-восходящий).

Анализ просодических параметров слов-носителей ТУ и их контекстов позволил выявить следующие особенности в просодическом оформлении текстового ударения. Во-первых, текстовое ударение представляет собой особые комбинации акустических параметров длительности, ЧОТ, интенсивности и иногда тембра (например, в случаях с *wide* и *louder*). Во-вторых, значительное увеличение значений акустических параметров ТУ и их контраст с ближайшим окружением способствует их восприятию как наиболее выделенных. ТУ реализовано комбинированными типами акцентов, характерными для экспрессивной, эмоционально насыщенной речи, что определяется содержанием анализируемого художественного

текста и отвечает авторскому замыслу. Кроме того, все слова с ТУ приходится на рематический компонент, передают важные смысловые моменты текста, связаны с образной системой и актуализуют его семантические поля.

Заключение

Безусловно, текстовое ударение требует дальнейшего изучения. Наше небольшое исследование показало, что в акцентной структуре текста есть участки, обладающие просодической сверхвыделенностью, которая реализуется на ключевых словах текста. Оно обладает определенными акустическими параметрами и воспринимается на слух. Текстовое ударение является многофакторным явлением. Фонетические свойства текстового ударения задаются содержанием и смыслом текста, его архитектурой, стилистическими особенностями и графикой, которые в свою очередь обуславливают восприятие заложенной в тексте авторской интонации.

Литература

1. Crystal D. A Dictionary of linguistics and phonetics. 6th ed. Blackwell publishing, 2008. P. 391.
2. Roach P. English Phonetics and Phonology. 2nd ed. Cambridge UP, 1991. P. 85–86
3. Павлова А. В., Светозарова Н. Д. Фразовое ударение в фонетическом, функциональном и семантическом аспектах: монография. Москва: Флинта, 2018. 664 с.
4. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. Москва: Наука, 1982. 104 с.
5. Торсуева И. Г. Просодия литературного текста // Проблемы фонетики (II): сборник статей. Москва: Изд-во Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова, 1995. Вып. 2. С. 248–258.

References

1. Crystal D. A Dictionary of linguistics and phonetics. 6th ed. Blackwell publishing, 2008. P. 391.
2. Roach P. English Phonetics and Phonology. 2nd ed. Cambridge UP, 1991. P. 85–86.
3. Pavlova A. V., Svetozarova N. D. Frazovoe udarenie v foneticheskom, funkcional'nom i semanticheskom aspektakh: monografiya. Moscow: FLINTA, 2018. 664 s.
4. Nikolaeva T. M. Semantika akcentnogo vydeleniya. Moscow: Nauka, 1982. 104 s.

5. Torsueva I. G. Prosodiya literaturnogo teksta // Problemy fonetiki (II): Sbornik statej. Moscow: Izd-vo In-ta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. Vypusk 2. 1995. S. 248–258.

Рисунки

Рис. 1. Тonoграмма фразы “I think it was his eye!”

Рис. 2. Просодические параметры всех словоупотреблений «eye».

**ОБЗОР NLP-СЕРВИСОВ НА ПЛАТФОРМЕ CAILA:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ
ДЛЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

© **Иванова Екатерина Андреевна**

студентка,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Санкт-Петербург, Россия

eaivanova_22@edu.hse.ru

Аннотация. В статье представлены результаты тестирования разработок для обработки естественного языка от компании Just AI, размещенные на платформе Caila. Помимо описания функционала утилит предлагаются методы решения филологических задач с их помощью и ограничения инструментов при работе с данными разного объема. Особое внимание в работе уделяется сервисам для перефразирования и распознавания именованных сущностей.

Ключевые слова: обработка естественного языка, компьютерная лингвистика, тестирование NLP-сервисов, генерация текста, нейронные сети.

**REVIEW OF NLP-SERVICES ON THE CAILA PLATFORM:
OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS
FOR PHILOLOGICAL RESEARCH**

Ekaterina A. Ivanova

Student,

National Research University

"Higher School of Economics"

Russia, St. Petersburg

eaivanova_22@edu.hse.ru

Abstract. The paper presents the results of testing the developments for natural language processing from the Just AI company, hosted on the Caila platform. In addition to describing the functionality of the utilities, methods of solving philological tasks with their help and limitations of the tools when working with data of different sizes are proposed. The paper pays special attention to services for paraphrasing and named entity recognition.

Keywords: natural language processing, computational linguistics, testing NLP services, text generation, neural networks.

Чат-боты и голосовые помощники всё больше используются в сфере бизнеса. В основе таких программ лежат различные языковые модели и nlp-сервисы. В конце 2023 года компания Just AI представила платформу Saia, предоставляющую доступ к отдельным утилитам, их использованию online и с помощью REST API. В данной статье будет приведен обзор функционирования сервисов, особенности и ограничения их использования.

Интерфейс и внешние характеристики

В каталоге доступны 53 карточки сервиса. Помечается язык, с которым может работать утилита: на платформе можно найти сервисы, способные обрабатывать тексты на русском (RU), английском (EN) и китайском (ZH) языках, а также поддерживающие мультиязычность (MULTI). Карточки маркированы по категориям, соответствующим классу задачи. Всего насчитывается 9 типов. Рассмотрим каждый из них более подробно.

1) Кластеризация текста (Clustering) представляет собой «разбиение множества документов на близкие по смыслу подмножества» [1, с. 162]. Другими словами, данная функция позволяет группировать тексты, схожие по определенным признакам. Данный процесс имеет достаточное количество проблемных вопросов, таких как выделение самих кластеров, их количества, а также корректное распределение текстов, имеющих разный объем или сходных по семантической, но различных по лексической составляющей. Важно отметить, что кластеры не выделяются заранее, как при классификации, а разбиение текстов происходит непосредственно в процессе работы сервиса и анализе содержания текстов самой программой.

2) Классификация текста (Text classification), в отличие от кластеризации, предполагает разбиение текстов на заранее известные группы, определению которых программа заранее обучена.

3) Машинный перевод (Machine translation) — это средство автоматического анализа грамматической и лексической структуры вводимого пользователем текста для последующего перевода на целевой язык посредством использования словарей, анализа больших объемов языковых данных и нейросетевых технологий.

4) Распознавание именованных сущностей (Named entity extraction) — выделение в тексте токенов, относящихся к искомой лексической категории (термины/имена собственные/номера телефонов и т. д.).

5) Суммаризация текста (Summarization) — это процесс выделения основных понятий и идей исходного текста, в ходе которого программа выдает краткий обзор его основных смысловых моментов.

6) Векторизация текста (Text2Vec) “определяется как преобразование текстового документа в цифровой вектор, и представляет собой процесс извлечения признаков из текста для выполнения любых задач интеллектуального анализа текста и математического решения проблем” [2, с. 155], то есть преобразование текста в формат, пригодный для дальнейшего машинного обучения.

7) Генерация текста (Text generation) — создание уникального текстового ответа пользователю в ответ на реплику или вопрос. Помимо этого в данный тип входят утилиты с функцией перефразирования.

8) Обработка языка (Text processing) включает различные форматы анализа и преобразования текста, такие как определение языка, разметка и склонение слов.

9) В категорию Custom входят задачи, не подходящие к остальным типам [3].

Platform-paraphraser (на английском и русском языках)

Как заявляется в описании, сервис предназначен для изменения текста путем замены слов на синонимы и изменения порядка слов с сохранением исходного смысла. Использование такого инструмента могло бы быть полезным при выполнении задач различного рода, таких как проверка текстов на оригинальность или поиск более удачных решений при косвенном цитировании и написании авторских исследований/художественных произведений. Рассмотрим, как работает утилита на конкретных примерах.

Попробуем ввести текст на английском языке из трех предложений. В описании сервиса указано, что значение исходного текста сохраняется полностью. Ожидается, что в перефразированных вариантах будут отражены ключевые факты текста: точная дата основания неизвестна, первое упоминание 1147, в этом году 870 лет.

Для составления запроса используем возможность поля TEXT на самой платформе:

“Nobody knows when Moscow first appeared on the face of the earth. It is true that the first mention of Moscow dates back to 1147, but by that time it had probably been around for a while and was big enough to be mentioned in the Russian chronicles. Still, it is convenient to use that

date to celebrate Moscow's anniversaries which we are doing this year — Moscow has turned 870, a respectable age for one of the biggest capitals in the world!" [5]

Получаем следующий результат выдачи:

"Moscow is turning 870. That's a good age for epoch in the world!",

"What is the date of first official visit by Moscow from 1147?",

"Moscow turns 870, the year of the biggest capital in Russia!",

"What are the reasons why Moscow turns 870 in 2017?",

"Why is Moscow turning 870?",

"Moscow turns 870 on the 13th of April, which is a very nice date for celebrating such anniversaries as are all the other capitals in the world!",

"Moscow turns 870 in 2018!",

"Moscow's anniversaries are being celebrated on October 4th. It is convenient to use that date in celebrating the anniversary of this year', we will be doing!",

"Moscow has turned 870. That is a big birthday celebration for the capital!"

Видим, что во всех вариантах выдачи игнорируется первое предложение — нигде не сказано о том, что точная дата основания неизвестна. Дата первого упоминания Москвы отображена только в одном из результатов, при этом само предложение в данном случае не имеет смысла (*"What is the date of first official visit by Moscow from 1147?"*). Заметно, что сервис выбирает один ключевой фрагмент и использует его в большей части предлагаемых вариантов. В данном случае это "870 лет".

Программа также добавляет дополнительные факты "от себя", которых не было в исходном тексте: *2017, 2018 год, October 4th, 13th of April*. При этом три из них не соответствуют действительности и искажают исходный текст.

Сервис генерирует вопросы с использованием информации из текста, однако это сложно назвать перефразированием. Например, задаются вопросы *"почему Москве исполняется 870/какие причины"*, что очень условно можно соотнести с содержанием запроса, однако это не то что хочется получить на выходе, так как такое "перефразирование" лишает текст основной смысловой нагрузки. Таким образом, ни один из результатов не отображает содержание исходного текста целиком, почти во всех результатах есть грамматические/семантические ошибки или неточности.

Для проверки максимально возможного для обработки объема запроса введем короткий текст на английском языке (запрос составлен в формате JSON):

```
{  
  "texts": ["Duke University Press publishes approximately one hundred books per year and thirty journals, primarily in the humanities and social sciences, though it does also publish two journals of advanced mathematics and a few publications for primarily professional audiences (e.g., in law or medicine)"] [7].  
}
```

Программа выдает 10 перефразированных вариантов, многие из которых отличаются незначительно (изменением одного-двух слов или знака препинания). Рассмотрим некоторые примеры результата выдачи:

"Duke University Press publishes approximately one hundred books per year and thirty journals, primarily in the humanities as well social sciences. It does also do two journal of advanced mathematics (and some publications for many professional audiences)",

"Duke University Press publishes approximately one hundred books per year and thirty journals, primarily in the humanities or social sciences. Though it does also do two journal of advanced mathematics as well some publications for many professional audiences (eg law or medicine).",

"Duke University Press publishes approximately one hundred books per year and thirty journals, primarily in the humanities. Though it does also do two journal of advanced mathematics (including four on computer programming)".

Даже при работе с относительно простым текстом, состоящим из одного предложения, сервис не вполне отвечает заявленному функционалу. Первая часть текста почти во всех результатах остается не перефразированной. Единственное, что сервис посчитал нужным изменить — союз *and* (заменяется на *or/as well*). Однако это не то, что ожидает увидеть пользователь. Не производится замены слов на синонимы (в частности, можно ожидать замену *approximately* на *around/about/circa*). Программа не переставляет слова и не меняет грамматические конструкции (например, вместо *"Duke University Press publishes approximately one hundred books per year and thirty journals"* можно было перефразировать с помощью страдательного залога: *"About a hundred books and thirty magazines were published in*

a year by Duke University Press”). Также присутствует явная генерация текста, вносящая дополнительную информацию, которой не было в оригинале (как, например, информация в скобках в третьем примере).

Программа хорошо справляется с передачей точных чисел (не изменяет значения как порядковых, так и количественных числительных, написанных цифрами или текстом). Сервис часто добавляет к предложениям новую информацию которой нет в исходном тексте, что может исказить смысл. В результатах выдачи часто отображаются вопросы, содержащие информацию из текста запроса, однако часто за счет добавления вопросительных слов или дополнительной информации такой тип перефразирования приводит к логическим ошибкам и потере основной информации. Сервис неохотно использует рерайт с помощью изменения грамматических конструкций или замены слов синонимами, основное перефразирование производится за счет исключения из текста небольших частей или добавления новой информации.

Далее рассмотрим работу идентичного по функционалу инструмента, но уже на русском языке. Введем в поле ТЕХТ несколько связанных предложений:

“Несколько лет назад профессор Глин Парри сделал без преувеличения одно из важнейших шекспировских биографических открытий за последние 100 лет. Работая в британском Национальном архиве, он отыскал 21 новый документ, в котором упоминается отец Шекспира. Все находки связаны с судебными делами против Джона из-за неуплаченных долгов и штрафов. Теперь практически очевидно, что не тайная принадлежность к католицизму была причиной его ухода в тень, а финансовые проблемы, причем очень серьезные: сумма только по одному из долгов — более 130 фунтов” [6].

Как и в случае с английским языком, сервис выдает 10 перефразированных вариантов. Рассмотрим некоторые из них:

“Профессор Глин Пэрри несколько лет назад сделал одно из самых важных биографий Шекспира за 100 лет: он обнаружил 21 новые документы с упоминанием отца шекстеба. Все эти находке принадлежат не тайные долги и штрафы, а финансовая проблема, вызванная не тайной принадлежностью к католицизму, а финансовыми проблемами, и очень серьезными: только один долг составляет более 130 фунтов.”,

"Еще несколько лет тому профессор Глен Парри, работая над одним из самых важных биографий Шекспира за прошедшие 100 лет, открыл 21 новое свидетельство о его отце. Все эти находки связаны с делами по делу об отце шекстебеля. Теперь уже совершенно ясно, что причиной его отчимства стали не тайные долги и штрафы, а большая финансовая проблема: только одна взимается за более чем 130 фунтов стерлингов."

"Профессор Глин Паради сделал одну из самых важных биографий Шекспира за 100 лет несколько лет назад. Во время работы в Британской национальной архиве он нашел 21 новый документ с упоминанием отца Шеппарда. Все эти записи связаны со сговором об Иоанне по поводу неуплаты долгов и пени."

В предложенных сервисом перефразированных текстах много грамматических ошибок, присутствуют проблемы с падежами: "Все эти находки" (dat. вместо nom.), "нашел 21 новый документ" (gen. вместо acc.), "о его отцу" (dat. вместо loc.). Также неправильно определяется род существительных, из-за чего с ними некорректно согласуются другие части речи: "в Британской национальной архиве", "одно из самых важных биографий".

Сервис не всегда сохраняет исходный смысл, в результате выдается не столько переписанный с использованием синонимов текст, сколько вольно пересказанный. Парафразер не распознает коллокацию "сделал открытие" и заменяет ее на не свойственное русскому языку выражение "сделал биографию", сервис не обладает "языковым чутьем". Присутствуют логические ошибки, лишаящие текст смысла ("финансовая проблема, вызванная <...> финансовыми проблемами")

Интересно то, как сервис поиздевался над самим Шекспиром, каждый раз "перефразируя" его фамилию (Шеппард, шекстеб, Шексни, шекстебель, шекстин, шекстовский), однако парафразер не должен искажать имена собственные, как и различные меры измерения (в данном тексте фунты были заменены юанями).

Был проведен дополнительный тест, чтобы проверить другие меры:

1) Запрос: "Дети прыгали в длину на уроке физкультуры. Саша прыгнул вперед на расстояние двух метров, а Дима на триста сантиметров"

Результат: "На уроке физической культуры дети прыгнули в рост. Саша пробежал два метра вперёд, Дима — на триста центнеров."

2) Запрос: "texts": ["В магазине родители купили пять килограмм картошки и сто грамм конфет"]

Результат: "Родители купили в магазине пять килограммов картофеля и сто центов конфет."

Как можно заметить, сервис еще не обучен определению ключевых слов, важных для понимания контекста. В частности, различные меры в условиях передачи основного смысла высказывания должны передаваться в исходном виде. Однако утилита, не имея возможности заменить ту или иную величину синонимом, подбирает сходные понятия, находящиеся с вводимым словом в одном семантическом поле. Данная особенность функционирования обусловлена спецификой назначения NLP-сервисов, представленных на платформе Saia. Предполагается использование представленных моделей и сервисов в качестве части более крупных разработок компаний (приложения банка, голосовые помощники, чат-боты и т. д.). Так, основной целью парафразера в контексте разработок для бизнеса становится обработка теоретических запросов пользователей и генерация максимально возможного количества вариантов формулировок одной проблемы для дальнейшего использования в чат-ботах и повышения точности автоматических ответов. Рассматривая сервис в контексте данной конкретной задачи, результаты выдачи хорошо подходят для оптимизации рутинных процессов разработки, однако сфера применения этой утилиты становится достаточно ограниченной.

Распознавание именованных сущностей

Автоматическое выявление из текста языковых единиц, объединенных по тому или иному признаку, может значительно оптимизировать и повысить точность процесса разметки текстов, которые в дальнейшем можно было бы использовать в лингвистическом или литературоведческом анализе.

На платформе представлены 8 различных сервисов, распознающих именованные сущности, в частности цифровые значения (номера, даты, количественные данные, выраженные в различных единицах измерения), имена собственные (названия организаций, ФИО и т.д.), обценную лексику, адреса электронных ресурсов и почт. Все сервисы запускаются как на самой платформе в разделе тестирования, так и при вызове по API (в данном случае использовалась программа Postman) и корректно определяют все типы именованных сущностей, заявленных в описаниях утилит. Однако стоит ска-

зять, что некоторые сервисы имеют ограничения на максимальный объем обрабатываемого текста. Опытным путем было выяснено, что `per-duckling` может принимать тексты большого объема, не выдавая ошибку, но, согласно результатам выдачи, обрабатывает первые 600 слов, а “`per-deerpravlov`” способен обрабатывать запросы не длиннее 512 токенов”, в противном случае выдает ошибку. Остальные сервисы стабильно выдавали результат извлечения именованных сущностей.

Такой инструмент может быть полезен, в частности, в лингвистических исследованиях при анализе функционирования слов из выбранной семантической группы в неразмеченных текстах. Утилиты, работающие без ограничений, имеют меньшее количество групп именованных сущностей для поиска, чем сервисы, имеющие пороговые значения текстового объема, поэтому при выборе инструментов для конкретного исследования необходимо ознакомиться с возможностями каждой из представленных программ.

Таким образом, на основании тестирования NLP-сервисов на платформе `Saila`, можно сделать вывод о значительном развитии нейросетевых технологий в последние годы, что открывает широкие возможности для оптимизации рутинных процессов получения данных в рамках филологических исследований. Однако стоит внимательно подходить к выбору инструментов, так как на данный момент существует большое количество разработок, основанных на технологиях естественной обработки языка, и отдельные утилиты могут быть приспособленными к конкретным задачам, что ограничивает возможности функционала.

Литература

1. Пархоменко П. А., Григорьев А. А., Астраханцев Н. А. Обзор и экспериментальное сравнение методов кластеризации текстов // Труды ИСП РАН. 2017. № 2.
2. Кравченко Ю. А., Мансур Али Махмуд, Мохаммад Жуман Хусайн. Векторизация текста с использованием методов интеллектуального анализа данных // Известия ЮФУ. Технические науки. 2021. № 2(219).

Источники

3. Информационная страница каталога сервисов `Saila`. URL: <https://docs.caila.io/docs/ru/operations/catalog-service-usage> (дата обращения: 18.04.2024).

4. Каталог сервисов Caila. URL: <https://caila.io/catalog?name=&page=2> (дата обращения: 18.04.2024).

5. В качестве материала для тестирования был взят фрагмент текста, размещенного на электронном ресурсе Яндекс репетитор. URL: https://yandex.ru/tutor/subject/problem/?problem_id=T5505 (дата обращения: 18.04.2024).

6. Фактчек: 13 самых популярных легенд о Шекспире // Платформа Арзамас. URL: <https://arzamas.academy/mag/1152-shakespeare> (дата обращения: 18.04.2024).

7. В качестве материала для тестирования был взят фрагмент текста, размещенного на электронном ресурсе Duke University Libraries. URL: <https://archives.lib.duke.edu/catalog/uadupress> (дата обращения: 18.04.2024).

References

1. Parkhomenko P. A., Grigoriev A. A., and Astrakhantsev N. A. Review and experimental comparison of text clustering methods // *Proceedings of the Institute of System Programming, Russian Academy of Sciences*. 2017; 29, 2: 161–200.

2. Yuri A. Kravchenko, Mansoor Ali Mahmoud, Mohammad Juman Husain // *Vectorization of Text With Using Methods of Intellectual Data Analysis, Izvestia Southern Federal University. Technical Sciences*. 2021; 2(219): 154–167.

Sources

3. Information page of Caila service catalog. URL: <https://docs.caila.io/docs/ru/operations/catalog-service-usage> (date of access: 18.04.2024).

4. Caila service catalog. URL: <https://caila.io/catalog?name=&page=2> (access date: 18.04.2024).

5. As material for testing was taken a fragment of the text placed on the electronic resource Yandex Tutor. URL: https://yandex.ru/tutor/subject/problem/?problem_id=T5505 (date of reference: 18.04.2024).

6. Factcheck: 13 most popular legends about Shakespeare // Platform Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/mag/1152-shakespeare> (date of address: 18.04.2024).

7. As material for testing was taken a fragment of the text placed on the electronic resource Duke University Libraries. URL: <https://archives.lib.duke.edu/catalog/uadupress> (date of reference: 18.04.2024).

ИЗВИНИ(ТЕ) (МЕНЯ) КАК МЕЖДОМЕТНАЯ ПРАГМАТЕМА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

© **Константинова Елизавета Григорьевна**

бакалавр,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Россия, г. Санкт-Петербург

egkonstantinova@edu.hse.ru, liza300302@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции употребления форм конструкции *извини(те) (меня)* в устной современной речи. Исследование выполнено на материале справочников и грамматик русского языка, а также пользовательского подкорпуса, составленного на базе Национального корпуса русского языка. Анализ выборки конструкций позволил расширить список значений конструкции, выявив новые прагматы.

Ключевые слова: прагматический маркер (прагматема), прагматикализация, устная спонтанная речь, *извини(те)(меня)*

IZVINI(TE) (MEN'A) AS AN INTERJECTION PRAGMATIC MARKER IN MODERN ORAL SPEECH

Elizabeth G. Konstantinova

Student,

National Research University Higher School of Economics

St. Petersburg, Russia

egkonstantinova@edu.hse.ru, liza300302@gmail.com

Abstract. The article examines the trends in the use of forms of the construction of *izvini(te) (men'a)* in oral modern speech. Russian language reference books and grammars, as well as a user subcorpus compiled on the basis of the National Corpus of the Russian language, were used in the research. The analysis of the sample of structures allowed us to expand the list of design values, revealing new pragmats.

Keywords: pragmaticalization, pragmatic marker (pragmateme), spontaneous speech, *izvini(te) (men'a)*.

Введение

Диахронические исследования спонтанной речи (СР) позволяют проследить тенденции развития языка и то, какие изменения он

претерпевает с течением времени. Люди становятся более «ленивыми» в плане речи, упрощая слова или целые конструкции (Полыванов 1968: 81), которые позже могут весьма прочно закрепиться в языке.

Подобные преобразования языка могут быть изучены только на обширном корпусном материале, позволяющем с помощью контекста определить значения /функции определенных речевых конструкций, проследить закономерности их употребления в устной живой речи, которая сильно отличается от литературно-письменного (стандартного) языка.

В русской повседневной речи функционирует множество слов или конструкций, подвергающихся *прагматикализации* — изменению значения единицы в зависимости от коммуникативной ситуации, когда лексическое значение отходит на второй план или исчезает вовсе, уступая место «периферийным» (Богданова-Бегларян 2019: 118).

В настоящей статье рассматривается конструкция *извини(те) (меня)*, а конкретнее — ее прагматические значения.

Цель исследования — подготовить материал для описания функционирования конструкции *извини(те) (меня)* в русской повседневной речи.

Задачи настоящего исследования таковы:

- провести обзор словарей, чтобы определить разные значения /функции исследуемой единицы;
- выбрать источники материала для исследования;
- создать пользовательский подкорпус материала;
- дать количественные характеристики пользовательского подкорпуса.

Структура статьи такова. В первом разделе характеризуется материал исследования. Во втором разделе описываются методы, используемые в ходе работы с справочным материалом и корпусом. В третьем разделе приведены результаты количественного и качественного анализа употребления конструкции *извини(те) (меня)* в устной речи на основе НКРЯ. Заключение содержит полученные выводы.

Материал

Настоящее исследование выполнено на материале словарей и грамматик русского языка, а также Национального корпуса русско-

го языка, который в настоящее время включает следующие подкорпусы:

- основной корпус;
- синтаксический;
- газетный корпус;
- параллельные корпуса
- корпус диалектных текстов;
- корпус поэтических текстов;
- обучающий корпус русского языка;
- корпус устной речи;
- акцентологический корпус;
- мультимедийный корпус.

Для проведения настоящего исследования были привлечены устный и мультимедийный подкорпусы. Стоит заметить, что мультимедийный подкорпус был включен в источники материала, так как часто спонтанная речь фиксируется во время таких случайных коммуникаций, как интервью, политические дебаты, социальные опросы и т. п., составляющие значительную долю данного подкорпуса.

Метод

Для обзора словарных значений конструкции *извини(те) (меня)* были просмотрены как академические словари, так и издания, посвященные разговорной речи и жаргону, так как исследование основано на изучении живого речевого употребления данной единицы.

Для создания пользовательского подкорпуса были привлечены, как уже говорилось выше, такие подкорпусы НКРЯ, как устный (УП) и мультимедийный (МП). Была проведена сплошная выборка материала.

В УП НКРЯ нашлось 217 вхождений конструкции *извини(те) (меня)* (в МП — 99), 3202 вхождения — *извините*, что является самым большим показателем (так же, как и в МП — 2072 вхождения), 762 вхождения — *извини* (в МП — 578 вхождений) и всего 72 вхождения для *извини меня* (в МП было всего 45 вхождений).

На все количество употреблений приходится 44,5 % с ядерным значением, 44,5 % — периферийное, и оставшиеся 11 % относятся к смешанному типу. При разделении примеров на значения мы руководствовались определениями С. А. Песиной из статьи «Ядро как

базовый слой концепта»: «к ядру относится понятийная и в меньшей степени образная информация, к периферии — смутные, неясные компоненты, составляющие переходную зону к другим концептам» (Песина 2015: 66-67).

Результаты

При обращении к справочным материалам было выявлено, что в словарях практически не было обнаружено конструкции *извини(те) (меня)* или же ее значения не выходили за предела «ядра».

Результаты создания пользовательского подкорпуса оказались следующие. Чаще всего варианты конструкции *извини(те) (меня)* употребляются в значении возмущения и иронии. Стоит отметить, что большинство смешений реализуют сочетание этих двух функций. Что касается прагматики смягчения, то это значение чаще совмещается либо с функцией возмущения, либо иронии, и в более редких случаях используется самостоятельно (как и другие функции). Из дополнительных значений были выявлены следующие:

1) «налет» *hezитации*:

- [Навальный Алексей Анатольевич, муж, 39, 1976, политик]

Извините меня / вы... а... потому что вы всё-таки передо мной не просто какой-то сотрудник "Роснано" [А. Чубайс и А. Навальный в передаче К. Собчак «Прямой разговор» на т/к "Дождь" (2015)];

2) *уточнение чего-либо*:

- [№ 1, жен, 16, 1990] *Там уже и реклама / и уже целый абзац и т. д. и т. п.!* [№ 2, жен, 44, 1962] *А где она выйдет / извините меня* [№ 1, жен, 16, 1990] *Нет / уже будет продаваться во всех городах* [О книгах (2006) // Из материалов Ульяновского университета];

3) *привлечение внимания*:

- [№ 2, муж, священник] *Я хочу этот вопрос задать / извините меня / пожалуйста* [Заседание президиума Постоянного межгосударственного координационного совета казаков Беларуси, России, Украины (2004) // Из коллекции НКРЯ];

4) *прощание с собеседником*:

- [На улице] [Котиков (С. Любшин), муж, 39, 1933] *Что произошло?* [Сретенский (М. Глузский), муж, 54, 1918] *Нина заболела. Я должен срочно ехать домой. Извините меня. Извините* [Е. Габрилович, И. Авербах. Монолог, к /ф (1972)];

5) *дискурсивная функция (стартовый маркер)*, сопровождаемая паузой hesitation для обдумывания дальнейшей реплики (Богданова-Бегларян, Маслова, 2019: 165-166):

• [А. Навальный, муж, 37, 1976, политик] *Извините меня / я голоса взял... Я пришёл / люди за меня проголосовали / я взял их голоса* [Интервью с А. Навальным. Программа Hard Day's Night (т /к "Дождь") (2013)];

6) *ксенопоказатель*, который служит для передачи содержания чужих мнений или высказываний («в частности, при несовпадении представлений говорящего о положении дел с содержащимися в них представлениями субъекта передаваемого мнения или высказывания») (Апресян, Шмелев 2017: 19):

• [Гапликов Сергей Анатольевич, муж, глава республики Коми] *То им / извините там / приезжие плохие / то ещё кто-то им плохой. Так докажете / что вы всё можете / и никто сюда не поедет на ваши места.* [Совещание в администрации МОГО Ухта с участием Сергея Гапликова (2015) / / https://www.youtube.com/watch?v=dhk_JxYstjE];

7) *в значении 'например'*. В данном случае мы можем отнести конструкцию *извините* к *вводно-союзным*, по такому же принципу, как и *скажем*, потому что такие формы «выражают в тексте отношения перечисления, указывают на приемы и способы оформления мыслей, их связь и последовательность их изложения» (*прагматические маркеры ...* 2021: 225):

• [Сергей Карамышев, муж, священнослужитель] *Потому что ну / када чезк болен / всё / если / извините / рука сломанная / ты возьми любой предмет — тебе больно будет.* [О призвании священнослужителя (2012) / / Из коллекции Казахстанского филиала МГУ].

Помимо новых значений исследуемой единицы, были обнаружены также различные вариации конструкции:

1) <НУ (ТАК) + ИЗВИНИ(ТЕ) (МЕНЯ)>. Больше всего употреблений наблюдается с конструкцией *извини* (возможно восклицание):

• [Навальный Алексей Анатольевич, муж, 39, 1976, политик] *Отчёт Счётной палаты и всё остальное просто говорит о том / что / ну извините меня / ну плохо пока работает компания* [А. Чубайс и А. Навальный в передаче К. Собчак «Прямой разговор» на т /к "Дождь" (2015)];

• [№ 1, жен, 23, студент] *Я четыре года уже на одном месте работаю.*[№ 2, жен, 23, студент] **Ну / извини!** *У тебя не так все плохо / согласишься.* [Телефонный разговор двух студенток (2006) // Из коллекции НКРЯ].

2) <ВЫ /ТЫ (УЖ) + ИЗВИНИ(ТЕ) (МЕНЯ)> / <ВЫ /ТЫ (МЕНЯ) (КОНЕЧНО) ИЗВИНИ(ТЕ)>. Формальное Вы или неформальное ты в данном случае усиливает значение негодования и указывает, что виноват в чем-то не говорящий, а, скорее всего, его оппонент. Вводное слово *конечно* несет ту же функцию:

• [№ 1, муж, 65, 1938, пенсионер] **Вы извините меня** / *когда была Великая Отечественная война / моя родня все-таки в Москве осталась / мать / бабушка / не эвакуировались они / разве это считалось доносом / когда фашисты налетали / там зажигалки / это не доносом считалось / когда нашли этого сигнальщика и шли в НКВД / это уже доносом не считалось* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) (2003) // Фонд «Общественное мнение»];

• [№ 43, муж, депутат] **Новый закон / вы уж извините меня / господа депутаты / но его даже просто читать невозможно** [Парламентские слушания о проекте федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003) // Из коллекции НКРЯ].

• [Алексей, муж, 20, студент] *Просто ты наверно плохо её знаешь!*[Анна, жен, 19, студент] *Я её знаю вполне достаточно! По крайней мере / мне этого вполне хватает / и я не хочу с ней как-то ещё ближе знакомиться!* **Ты канеш извини / дорогой мой...** [Алексей, муж, 20, студент] *Да я не против... Тут нет ничего удивительного! Вы очень разные! Она кстати всегда очень ревнует / когда я про тебя что-то рассказываю... Ей как-то не верится / что между парнем и девушкой может быть просто очень хорошая дружба без всяких там... Ну ты понимаешь...* [Разговоры московских студентов (2007) // Из коллекции НКРЯ];

• [Груздев (Сергей Юрский), муж, 44, 1935] **Ты извини меня за прямоту / но... плохой человек твой Жеглов.** [С. Говорухин, А. Вайнер, Г. Вайнер. Место встречи изменить нельзя, к /ф (1979)]

При этом частица УЖ может, наоборот, в некоторых ситуациях придавать просительное значение, которое увеличивает «ядро» (чаще встречается в кинофильмах):

• [Король Деремо (Ю. Яковлев), муж, 41, 1928] [в образе Тартали] *Я мешаю вам. Вы уж извините меня* [В. Коростылев, К. Гоци, П. Арсенов. Король-олень, к /ф (1969)].

3) <НО + ИЗВИНИ(ТЕ) (МЕНЯ)>. Употребляется в значении негодования и иронии. Противительный союз также используется для привлечения внимания собеседника:

• [А. Навальный, муж, 40, 1976, политик] *Но извините меня / на крупнейших телеканалах не существует никаких чёрных списков* [Дебаты главы Фонда борьбы с коррупцией Алексея Навального и телеведущего Владимира Познера на тему: «Замалчивание важных событий — цензура или выбор редактора?» (2016)].

4) <ОЙ + ИЗВИНИ(ТЕ) (МЕНЯ)>. Усиление «ядра»:

• [Князь Мышкин (Е. Миронов), муж, 37, 1966] *Ой / извините меня / если я... забыл её точное выражение / передаю / как сам понял* [В. Бортко, Ф. Достоевский. Идиот, к /ф (2003)].

5) <ИЗВИНИ(ТЕ) (МЕНЯ) + ЗА>. Не только в значении простого извинения за свои слова или действия, но и завуалированной издевки:

• [№ 1, муж, 33, 1970, музыкант] *Когда вот такое государство (разводит руками) с вот таким количеством ресурсов (еще шире разводит руки) ходит и побирается по миру / это не правительство / это / извините меня за выражение / бомжи* [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Воронеж) (2003) // Фонд «Общественное мнение»].

6) <ИЗВИНИТЕ (МЕНЯ) + РАДИ БОГА > / <РАДИ БОГА + ИЗВИНИ(ТЕ) (МЕНЯ)>: всего два употребления на весь подкорпус. Но, несмотря на то что упоминание *бога* усиливает извинение, в значении некоторых примеров скрыта издевка или самоирония:

• [Федотов (К. Григорьев), муж, 38, 1937] *Ольга Николаевна / ради бога извините меня за этот вид / но двести вёрст по пылице / двести вёрст. Смотрите / какая пыль. А автомобиль. Знаете что / перекашу его в бежевый цвет / как у вас. Ведь на вашем совершенно пыли не заметно?* [А. Кончаловский, Н. Михалков, Ф. Горенштейн. Раба любви, к /ф (1975)].

7) <ИЗВИНИ(ТЕ) (МЕНЯ) + ПОЖАЛУЙСТА>. Этикетное слово почти всегда указывает на словарное значение или же смягчение, а иногда даже иронию:

• [Ганапольский, муж, журналист] *Не говоря уже о том / что сразу после этого началась дискуссия / зачем приглашали туда*

СМИ. [Венедиктов, муж, журналист] *Это второй вопрос / извини / пожалуйста. Поэтому / когда я говорю "как" / я имею в виду ровно "как" / как это делается.* [Беседа с В. Васильевым в эфире радиостанции «Эхо Москвы» (2003-2004) // «Эхо Москвы»]

8) Было отмечено также, что в одном из примеров *извини* выступает в роли компонента *указательно-риторической* конструкции, в состав которой, помимо него, входит глагольная форма *смотри*, частично утратившая свою глагольную семантику. Ср.: «такие конструкции имеют явный экспрессивный оттенок, формально они похожи на риторическую (поскольку ответ следует незамедлительно) вопросительную форму, но имеют *указательно-восклицательное* значение. Эту двойственность можно доказать тем, что подобные конструкции можно изменить в вопросительное СПП (сложноподчиненное предложение. — Е. К.) и утвердительное простое со словом *вот*» (Маслова 2014: 47).

Согласно словарю прагматических маркеров [Прагматические маркеры... 2021], такие глаголы выполняют *контактоустанавливающую* функцию, так как их соседство с конструкцией вызвано необходимостью привлечь внимание собеседника и не позволить ему отвлечься от коммуникативной ситуации.

[Леха, муж, 32, руководитель] *В какой клинике?* [Аня, жен, 21, секретарь] «ЕвромедПрестиж». [Леха, муж, 32, руководитель] *Ну так.* [Аня, жен, 21, секретарь] *Извини / смотри / если меня вроде нормальная поликлиника / да / бесплатная. Но меня сдавать анализы посылают туда. Потому что у них нет таких то ли аппаратов / то ли / я не знаю / то ли лаборатории. Я все анализы сдавала там.* [Разговор в офисе продаж автомобилей (2006) // Из коллекции НКРЯ].

В результате преобразования различных вариантов конструкции *извини(те) (меня)* посредством добавления к ним различных частей речи происходит изменение соотношения значения единицы (смена приоритетов), позволяющая более точно определить периферийную функцию единицы, создавая дополнительную интонацию. При этом за счет ослабления семантической составляющей происходит полное обособление формы от первоначальной и превращение ее в самостоятельную единицу с собственным значением употреблений (Богданова-Бегларян 2014: 9).

Как показал проведенный анализ, конструкция *извини(те) (меня)* чаще употребляется в своем прямом значении в кинофильмах, не-

жели в публичной, бытовой или научной речи. Чуть меньше приходится на периферийные значения. Публичная речь, к которой были отнесены политические дебаты, социальный опрос и различные шоу, наоборот, изобилует периферийными значениями, зачастую смешивая их между собой.

Конструкция без местоимения *меня* в публичной речи используется почти в равной степени в значении как ядра, так и периферии. Оба варианта более официальной конструкции относятся преимущественно к публичной речи и почти не употребляются в бытовой и научной разновидностях речи.

С неофициальным обращением все обстоит как раз наоборот. Конструкция *извини меня* чаще всего используется в киноречи, причем значение ядра превалирует над остальными, лишь в остальных типах речи периферийные значения выходят на первый план.

Похожую картину с киноречью можно наблюдать и со словом *извини*. Оно часто употребляется почти во всех типах речи, кроме научной. Становится также ясно, что значения ядра выходят на первый план почти в любой коммуникативной ситуации, а смешение ядра и периферии превалирует над прагматическими значениями.

Что касается гендерного распределения, то при рассмотрении диаграмм становится ясно, что конструкция *извини(те) (меня)* чаще используется мужчинами, чем женщинами. К тому же варианты формального обращения используются больше в прагматических значениях, чем в значениях ядра или смешанных. Это может говорить о том, что формальная форма конструкции в основном употребляется для выражения несогласия, возмущения и иронии в адрес малознакомого оппонента. Женщины же менее эмоциональны в выражении этих эмоций или же предпочитают использовать другие конструкции в похожей коммуникативной ситуации. Неформальная форма призвана выполнять свою первоначальную функцию — просьбу о прощении — у близкого человека или знакомого.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено описанию конструкции *извини(те) (меня)*, с использованием научной литературы и материала Национального корпуса русского языка. При обращении к различным словарям, грамматикам и научным статьям было выявлено, что *извини(те) (меня)* может выступать в качестве междометной прагматемы.

Был проведен контекстный анализ конструкции *извини(те) (меня)* и ее вариаций в устной русской речи с использованием корпуса русского языка, в результате которого было выявлено следующее:

- в повседневной речи исследуемая единица в формах формального обращения чаще всего употребляется в прагматических значениях, а в формах неформального обращения выступает в основном в значении ядра;
- мужчины всех возрастов и профессий более склонны к употреблению данной конструкции в любом типе речи;
- добавление других лексических средств придает большую эмоциональную окраску изначальной конструкции, что позволяет более точно раскрыть ее значение в различных коммуникативных ситуациях.

Вдобавок к проведенному исследованию необходимо в будущем провести лингвистический опрос среди носителей русского языка для выявления частоты употребления и, возможно, новых значений и форм исследуемой конструкции.

Литература

1. Апресян В. Ю., Шмелев А. Д. «Ксенопоказатели» по данным параллельных корпусов и современных СМИ: русское якобы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2017. С. 17–29.
2. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 3(27). С. 7–20.
3. Богданова-Бегларян Н. В. Глаголы в устной речи: путь от лексемы к прагматеме (от значения к функции) // Acta Linguistica Petropolitana. 2019. Т. 3, № 15. С. 113–133.
4. Богданова-Бегларян Н. В., Маслова Е. Р. Русские контактные глаголы в устной спонтанной речи: объем словника и функционально-семантическое разнообразие // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. Т. 3, № 15. С. 158–184.
5. Маслова Е. Р. Конструкция (...) знаешь (...) в русской спонтанной речи: соотношение разных функциональных типов. Санкт-Петербург, 2014б. С. 65.
6. Песина С. А. Ядро как базовый слой концепта // Интеллектуальный потенциал XXI века: степени познания. 2015. № 29. С. 66–71.
7. Поливанов Е. Д. Где лежат причины языковой эволюции? // Избранные работы по общему языкознанию / составитель А. А. Леонтьев. Москва: Наука, 1968. С. 75–89.

8. Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / составитель, ответственный редактор и автор предисловия Н. В. Богданова-Бегларян. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. С. 528.

9. Что такое корпус? URL: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-intro.html> (дата обращения: 24.05.2021).

References

1. Apresyan Yu. D., Shmelev A. D. «Ksenopokazateli» po dannym parallelnykh korpusov i sovremennykh SMI: russkoye yakoby // *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii*. 2017: 17–29.

2. Bogdanova-Beglarian N. V. Pragmatemy v ustnoy povsednevnoy rechi: opredeleniye ponyatiya i obshchaya tipologiya // *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. 2014; 3(27): 7–20.

3. Bogdanova-Beglarian N. V. Glagoly v ustnoy rechi: put ot leksemy k pragmateme (ot znacheniya k funktsii) // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2019; 3(15): 113–133.

4. Bogdanova-Beglarian N. V., Maslova E. R. Russkiye kontaktnyye glagoly v ustnoy spontannoy rechi: obyem slovnika i funktsionalno-semanticheskoye raznoobraziye // *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2019; 3(15): 158–184.

5. Maslova E. R. Konstruktsiya (...) znayesh (...) v russkoy spontannoy rechi: sootnosheniye raznykh funktsionalnykh tipov. Sankt-Peterburg, 2014b: 65.

6. Pesina S. A. Yadro kak bazovyy sloy kontsepta // *Intellektualnyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya*. 2015; 29: 66–71.

7. Polivanov E. D. Gde lezhat prichiny yazykovoy evolyutsii? // *Izbrannyye raboty po obshchemu yazykoznaniyu* / Sostavitel A. A. Leontyev. Moscow: Nauka, 1968: 75–89.

8. Pragmaticheskiye markery russkoy povsednevnoy rechi: Slovar-monografiya / Sost., otv. red. i avtor predisloviya N. V. Bogdanova-Beglaryan. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2021: 528.

9. Chto takoye korpus? URL: <https://ruscorpora.ru/new/corpora-intro.html> (Date of application: 08.04.2024).

ТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЗЫ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА

© Макаров Валентин Алексеевич

студент,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Санкт-Петербург, Россия

vamakarov_2@edu.hse.ru

Аннотация. В данном исследовании анализируется творчество С. Д. Довлатова с использованием методов тематического моделирования. Используется алгоритм Латентного размещения Дирихле (LDA) в программе «TopicModellingTool», а также программа «Tableau Public» для визуализации результатов работы алгоритма. Цель исследования — определить основное содержание прозы Сергея Донатовича Довлатова в трех периодах творчества, чтобы посмотреть как менялась его тематическая направленность.

Ключевые слова: тематическое моделирование; творчество С. Д. Довлатова; анализ текстов; цифровые гуманитарные науки; латентное размещение дирихле; машинное обучение; обработка естественного языка.

TOPIC MODELING OF SERGEI DOVLATOV'S PROSE

Valentin A. Makarov

Student,

National Research University Higher School of Economics Saint Petersburg

St. Petersburg, Russia

vamakarov_2@edu.hse.ru

Abstract. This study analyzes the prose of S. D. Dovlatov using methods of topic modeling. The Latent Dirichlet Allocation (LDA) algorithm is used in the «TopicModellingTool» program, as well as the «Tableau Public» program to visualize the results of the work of the algorithm. The purpose of the study is to determine the main content of Sergei Donatovich Dovlatov's prose in three periods of writing in order to see how the thematic focus changed.

Keywords: topic modeling; prose of Sergei Dovlatov; text analysis; digital humanities; Latent Dirichlet Allocation; machine learning; natural language processing.

Введение

Эта исследовательская работа посвящена изучению творчества Сергея Донатовича Довлатова с использованием цифровых методов. Цель работы — проанализировать рассказы и повести, используя методы тематического моделирования, определить основные «темы» в произведениях С. Д. Довлатова в разные периоды его творчества и, таким образом, определить основное содержание прозы.

Существует большое количество научной литературы, посвященной творчеству С. Д. Довлатова, однако исследовательской литературы, изучающей прозу Довлатова с использованием методов «цифровой филологии» не так много. Среди них, например, можно выделить работу, использующую методы тематического моделирования и исследующую интертекстуальные связи между творчеством Довлатова и списком книг, которые С. Д. Довлатов рекомендовал к прочтению (1, 26-31). Среди литературы, которая была использована в процессе исследования, можно выделить две группы: литература, посвященная творчеству Сергея Довлатова и литература по тематическому моделированию. Среди научных работ первой группы можно найти те, в которых упоминается, что в творчестве Довлатова сплелись две традиции: советская и американская (2), что в творчестве Довлатова после эмиграции присутствует “американский след” (3, с. 98), а также, что творчество Довлатова можно разделить на доэмигрантское и эмигрантское творчество (4, с. 46).

Материал

Для проведения тематического моделирования был собран корпус из рассказов и повестей С. Д. Довлатова. Полученный корпус состоит из 19 рассказов и 12 повестей, общим объемом 284 747 словоформ. Все найденные произведения были разделены на три периода: полностью написанные до эмиграции (до 1978 года), начатые до эмиграции и законченные и опубликованные уже после, и полностью написанные после эмиграции. Большинство крупных произведений были написаны после эмиграции в США, поэтому уравнивать корпус по количеству словоформ и количеству произведений в каждом периоде не представляется возможным. После того как корпус был собран, была произведена предобработка с использованием программы Mystem: тексты были разбиты на словоформы, произведена лемматизация, снята контекстная омонимия, а также удалены стоп-слова.

Метод

Тематическое моделирование проводилось с помощью алгоритма Латентного размещения Дирихле (LDA), который используется в программе «Topic Modelling Tool», затем результаты распределения тем по произведениям были визуализированы с использованием «Tableau Public». Тематическое моделирование проводилось, оттачиваясь от гайда, размещенного на портале “Системный Блок” (5), а также статьи, описывающей общие принципы работы тематического моделирования (6). Вдобавок к этому, нельзя обойтись без англоязычных статей, описывающих общие принципы работы алгоритма Латентного размещения Дирихле (7, с. 996-997) и (8, с. 22-33). Перед финальной версией тематического моделирования было выполнено несколько пробных попыток, чтобы дополнить список стоп-слов, а также подобрать оптимальное количество тем для каждого периода. Результаты работы алгоритма оценивались с применением метода выброса лишнего слова (9, с. 3).

Результаты

Первый период. К первому периоду относятся 7 небольших рассказов («Интервью», «Когда-то мы жили в горах», «Мы с вами говорим на разных языках», «Победители», «Спасите наши уши!», «Счастливчик» и «У реки»). Общий объем этой части корпуса — 11 633 словоформ. Оптимальное количество тем, равное 7, было определено эмпирическим путем. На рис. 1 и рис. 2 показаны результаты тематического моделирования.

List of Topics

0. федея судья гарбузенко дысин епифанов зиночка аркадий брюки лев восклицать студент вор зритель река направляться чирсков бороться побеждать ковер борьба
1. дядя арменак гора сирануш хорен беглар восклицать тетушка мул сплачиваться армянин погоня фомич скаун похищать шагнуть ашот соскучиться костер выпивать
2. осваивать стих собрание умирать производственный привлекать беседовать форд черный рабочий заканчивать месяц секрет принцип целый взвешивать ящик слышать чувство доска
3. маркуза книбуша гейнц фон тренер маркузас полицейский шмидт правый фронт немецкий метр карман надевать обер аплодисменты трибуна двигаться герр эрих
4. конфликт сопротивление схема ошибаться общий среда корреспондент украсть правый звонок натаалья уважать деталь бить покончить атс карман рабочий заводской стекло
5. завод рабочий прибор инженер общий дед приходиться происходить катя корреспондент бокс нюшка жалеть вещь высокий газета называть бояться жениться квартира
6. брат мастер стена шашки парикмахер мысль читать яблоко здоровый везти получать самолет платок выигрывать колодец нос ухо узел простыня обматывать

Рис. 1. Результаты тематического моделирования первого этапа творчества С. Д. Довлатова

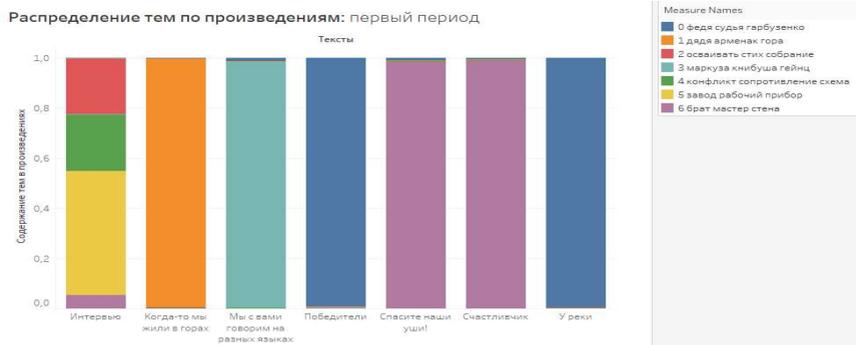

Рис. 2. Результаты распределения тем по произведениям первого периода творчества С. Д. Довлатова

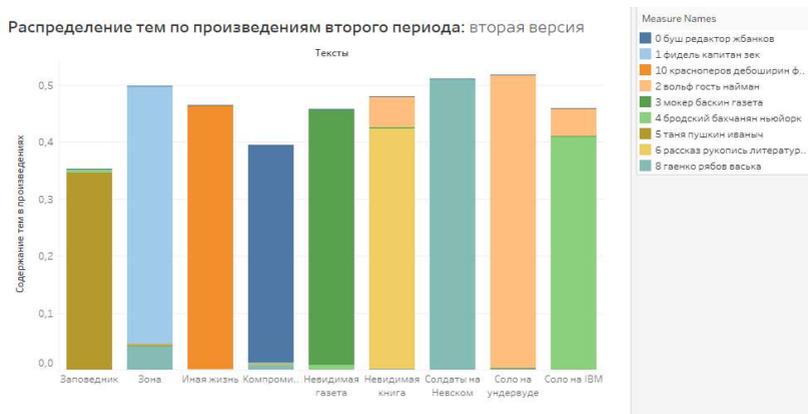
Можно заметить, что для всех текстов, кроме «Интервью» алгоритму удалось определить единственную тему, которая доминирует в произведении. Вдобавок к этому, можно сделать вывод, что тексты этого периода творчества Довлатова имеют мало общего между собой, поскольку нет тем, которые встречаются в нескольких произведениях. Среди тем, которым были посвящены произведения есть тема спорта, родственников, работы, а также тема, связанная с бытовыми событиями, например, поход к парикмахеру или встреча с родственниками.

Второй период. Второй период творчества включает 7 произведений, начатых еще до эмиграции, а законченных и опубликованных уже после. Среди них: рассказ «Солдаты на Невском», повести «Записные книжки», «Заповедник», «Зона», «Компромисс», «Ремесло», «Иная жизнь». «Записные книжки» и «Ремесло» состоят из двух частей: «Записные книжки» — из «Соло на ундервуде» и «Соло на IBM», «Ремесло» — из «Невидимой книги» и «Невидимой газеты». В связи с этим, было принято решение рассмотреть каждую часть как отдельное произведение, чтобы подробнее посмотреть на их содержание. Таким образом, в этом периоде получилось 9 файлов с произведениями, общим объемом — 153 488 словоформ. В качестве оптимального количества тем, выделяемых алгоритмом, было подобрано 11 тем. На рис. 3 и 4 можно посмотреть на результаты тематического моделирования.

List of Topics

0. буш редактор жбанков шаблинский белла лида быковер эви турунок интересный марина эстония таллинн альтимяэ ильвес лийвак кузин лембит редакция эстонский
1. фидель капитан зек лагерный хуриев алиханов зона пахапиль егоров барак гурин начальник заключенный лагерь цуриков катя замполит надзиратель ленин солдат
2. вольф гость найман грубин рейн редактор бродский поэт байрон приятель являться воскобойников ленин писатель панова битов брат драматург лев редакция
3. мокер баскин газета дроздов америка боголюбов швейцер ундервуд соло ларри редакция редактор эрик американский ридцо американец таракан линн еженедельник виль
4. бродский бахчаня ньюйорк генис шапиро американец евшушенко изя иосиф ахматова америка миллер роман целков достоевский усыпкин меттер эмигрант доллар сичкин
5. тания пушкин иваныч михал митрофанов турист марков потоцкий экскурсия турбаза заповедник экскурсовод автобус галина крыльцо беляев маша монастырь деревня гурьянов
6. рассказ рукопись литературный автор довлатов ундервуд соло издательство редактор рецензия цк писатель бродский журнал найман эстония печатать литератор костер котельников
7. выпивать рубль написать газета знакомый еврей единственный решать звонить общий читать любой молодой приходит приезжать садиться получать месяц позвонить разговор
8. гаенко рябов васька ефрейтор андрей наташа девушка майор невский юноша карта охранять сержант эрмитаж показывать андрюха студентка нравиться кей солдат
9. бутылка поехать пить тихо шофер мужчина карман девушка стена добавлять закуривать сунуть выговаривать пьяный зал любовь вставать зеленый сигарета останавливаться
10. красноперов дебоширин филолог трюмо бунин софи рябчук незнакомец кардинале лорен галифе париж ехать маляр нищий достигать эма анук монтан бельмондо

Рис. 3. Результаты тематического моделирования второго периода творчества С. Д. Довлатова

Рис. 4. Результаты распределения тем по произведениям второго периода

Темы под номером 7 и 9, которые встречались почти во всех произведениях и которые содержали много довольно общих слов, были убраны, чтобы лучше посмотреть на результаты распределения остальных тем по произведениям.

Алгоритм, как и в случае с первым периодом, хорошо справляется со своей задачей, определяя для всех текстов одну главенствующую тему. Используя списки полученных слов, можно восстановить основное содержание произведений, определить основных действующих лиц и место действия. Применение метода выброса лишнего слова подтверждает этот вывод, поскольку сложно выбросить лишнее для каждой темы слово, не потеряв при этом какой-либо смысл. Среди тем, которым были посвящены произведения второго периода творчества, особую роль занимает тема литературной деятельности («Записные книжки», «Ремесло», «Компромисс» — все посвящены теме литературного творчества). К тому же явно выделяется тема, связанная со службой в армии. Этой теме посвящено два произведения: «Зона» и «Солдаты на Невском». Еще одной важной темой для данного периода является, тема, схожая с темой первого периода творчества — тема работы (работа экскурсоводом в «Заповеднике», журналистом в «Компромиссе», лагерным охранником в «Зоне»). Вдобавок к этому, среди слов, относящихся к темам, начинает выделяться тема эмиграции и жизни в Америке, а также тема, связанная с алкоголем, которая появляется почти в каждом произведении.

Третий период. К третьему периоду относятся 17 произведений, полностью написанных после эмиграции в США (повести: «Иностранка», «Марш одиноких», «Наши», «Филиал», «Чемодан», «Встретились, поговорили», а также рассказы: «Ариэль», «Виноград», «Дорога в новую квартиру», «Жизнь коротка», «Игрушка», «Мы и гинеколог Буданицкий», «На улице и дома», «Ослик должен быть худым», «Роль», «Старый петух, запеченный в глине», «Третий поворот налево»). Общий объем этой части корпуса — 140 825 словоформ. Можно предположить, что среди основных тем этого этапа творчества будет больше текстов, посвященных жизни за границей. На рисунках 5 и 6 приведены результаты работы алгоритма для этого периода.

Методом подбора было установлено оптимальное количество тем для этого периода, которое равняется 11. Тема под номером 3, которая встречалась во многих произведениях была удалена с графика, поскольку к словам этой темы, как и в случае с двумя темами из предыдущего периода относится много довольно общих слов, например: «происходить», «замечать», «решать», «мужчина», «знакомый» и т.д.). Однако, среди списка слов к этой теме, можно заме-

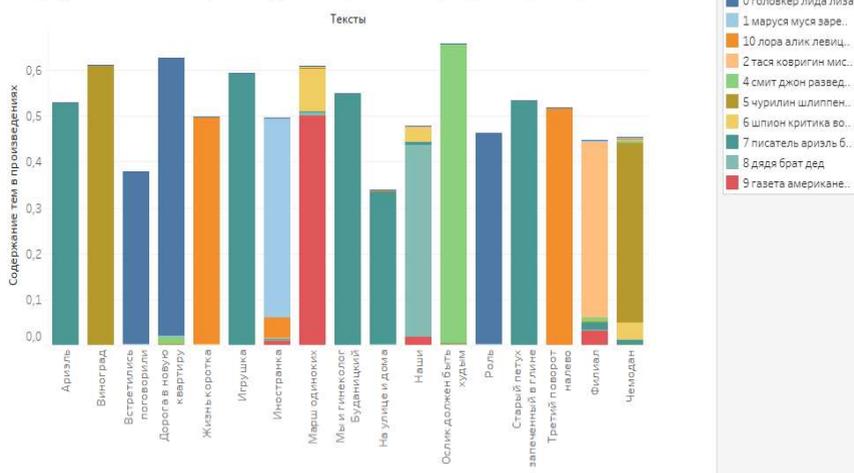
Тить лексику, связанную с алкоголем («выпивать», «пить») и лите- ратурой («газета», «написать», «читать»).

List of Topics

0. головер лида лиза варя малиновский кузьменко майор лосик гена чемодан мужчина гостя тошка режиссер георгиевна вещь девушка антонина актриса кухня
1. маруса муса зарецкий рафаэль фима рафа разудалов лора лернер левушка марусин лемкус цехновицер караваев друкер лоло попугай макарович федор татарович
2. тася ковригин мистер девушка тасин панаев хиггинс шагин большаков фогельсон гурфинкель либерал лемкус гуляев симпозиум почвенник щенок лева поэт рябов
3. знакомый происходит купить замечать выпивать общий решать пить еврей поехать газета уезжать ехать узнавать написать читать мужчина садиться ресторан начинаться
4. смит джон разведчик нады шпион майор волк тамбовский сэр полковник химчистка стук кларк заведующий боб кабинет сотрудник темный директор громобоев
5. чурилин шпилленбах бригадир фред рымарь рубль ээк брат черкасов мэр редакция майор лихачев андрюша цыпин шапка галина боря чемодан ящик
6. шпион критика военный парторг разнообразный капитализм построить следователь чучочку квотер зачастую диаметральный моральный обманывать обком закусьвать водить делегировать стеной капризный
7. писатель ариэль борисович григорий страхуил начальник ээк лишний фаина бернович петух габович колония тряпка завтра мальчик генцы конвоир кончать зайти
8. дядя брат дед тетка лена леопольд глаша боря дочка сталин собака бабка дорябин сын роман спокойствие михаил рассказ полковник полюбить
9. газета американец еврей америка читатель сахаров идея мнение свобода американский союз дурак солженицын ленинград еврейский таракан письмо эмиграция интеллигент гордиться
10. лора алик левицкий регина сердиться черный брат гигант двоюродный полиция регин гаспарян называть муж марихуана чернокожий пробуждение готовиться эмигрантский реклама

Рис. 5. Результаты тематического моделирования третьего периода творчества С. Д. Довлатова

Распределение тем по произведениям третьего периода: вторая версия

Рис. 6. Распределение тем по произведениям третьего периода

Определим темы, которым были посвящены произведения, относящиеся к этому периоду. К таким темам относится тема эмиграции («Иностранка», «Филиал», цикл «Из рассказов о минувшем лете»), тема, посвященная литературной деятельности («Марш одиноких»), а также тема работы («Филиал», «Марш одиноких»). В этих темах можно найти сходство со вторым периодом. К темам третьего периода также относится тема родственников («Наши»), а также тема, связанная с бытовыми ситуациями, например, с переездом, как в случае с текстом «Дорога в новую квартиру» или приходом гостей, как в случае с текстом «На улице и дома». Наличием этих тем третий период схож с первым.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать несколько выводов. Во-первых, проанализировав три периода творчества С. Д. Довлатова с использованием методов тематического моделирования, мы определили основные темы прозы Довлатова, а также посмотрели на то, как тематическая направленность творчества изменялась на протяжении разных периодов. Среди основных тем: тема литературы и творчества, тема, связанная с жизнью за границей, тема, связанная с лагерями, тема алкоголя и т.д. Среди слов, относящихся к каждой теме можно найти имена и фамилии персонажей, встречающихся в текстах, а также упоминания мест и каких-то важных сюжетных предметов. Во-вторых, алгоритм LDA хорошо справляется с поставленной задачей, позволяя определять важные для каждого произведения слова. В-третьих, если попытаться оценить полученные слова для каждой темы с применением метода выброса лишнего слова, то можно сделать вывод, что алгоритм довольно хорошо работает, поскольку довольно трудно выбрать слова, которые можно было бы исключить из списка слов к какой-то теме и не потерять при этом определенный смысл.

Рисунки

Рис. 1. Результаты тематического моделирования первого этапа творчества С. Д. Довлатова.

Рис. 2. Результаты распределения тем по произведениям первого периода творчества С. Д. Довлатова.

Рис. 3. Результаты тематического моделирования второго периода творчества С. Д. Довлатова.

Рис. 4. Результаты распределения тем по произведениям второго периода.

Рис. 5. Результаты тематического моделирования третьего периода творчества С. Д. Довлатова.

Рис. 6. Распределение тем по произведениям третьего периода.

Литература

1. Залевская Е. Д., Колмогорова А. В. Компьютерное моделирование как инструмент анализа художественного текста // Филологический класс, 2023. Т. 28, № 2. С. 22–33.
2. Елисеев Н. Л. Человеческий голос // Новый мир. 1994. № 11. URL: https://magazines.gorky.media/novyj_mi/1994/11/chelovecheskij-golos.html (дата обращения: 16.04.2024)
3. Добрознакова Г. А. Поэтика С. Д. Довлатова в контексте традиций русской литературы XIX–XX вв.: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2012. С. 98–108.
4. Власова Е. А. Художественное пространство в доэмигрантской и эмигрантской прозе С. Д. Довлатова // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: материалы международной научно-практической конференции. Москва: Изд-во РГУ им. А. Н. Косыгина, 2021. С. 44–48.
5. Ганеева В., Селеверстов В. Как делать тематическое моделирование без боли и командной строки // Системный Блок. URL: <https://sysblok.ru/courses/kak-delat-tematicheskoe-modelirovanie-bez-boli-i-komandnoj-stroki/> (дата обращения: 16.04.2024).
6. Селеверстов В. Как понять, о чем текст, не читая его? // Системный Блок. URL: <https://sysblok.ru/knowhow/kak-ponjat-o-chem-tekst-ne-chitaja-ego/> (дата обращения: 16.04.2024).
7. Blei D. M., Ng A. Y., Jordan M. I. Latent dirichlet allocation // Journal of machine Learning research. 2003. V. 3. P. 993–1022.
8. Rhody L. M. Topic modeling and figurative language. CUNY Graduate Center. 2012. P. 19–31.
9. Chang J. et al. Reading tea leaves: How humans interpret topic models // Advances in neural information processing systems. 2009. V. 22.

References:

1. Zalevskaya E. D., Kolmogorova, A. V. Komp'yuternoe modelirovanie kak instrument analiza hudozhestvennogo teksta // Filologicheskij klass, 2023. T. 28, № 2. S. 22–33.
2. Eliseev N. L. Chelovecheskij golos // Novyj mir. 1994. № 11. URL: https://magazines.gorky.media/novyj_mi/1994/11/chelovecheskij-golos.html (mode of access: 16.04.2024).
3. Dobroznakova G. A. Poetika S. D. Dovlatova v kontekste tradicij russkoj literatury XIX–XX vekov: Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2012. P. 98–108.

4. Vlasova E. A. Hudozhestvennoe prostranstvo v doemigrantskoj i emigrantskoj proze S. D. Dovlatova // Aktual'nye problemy lingvistiki i mezhkul'turnoj kommunikacii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: FGBOU VO RGU im. A. N. Kosygina, 2021. P. 44–48.
5. Ganeeva V., Seleverstov V. Kak delat' tematicheskoe modelirovanie bez boli i komandnoj stroki // Sistemnyj Blok". URL: <https://sysblok.ru/courses/kak-delat-tematicheskoe-modelirovanie-bez-boli-i-komandnoj-stroki/> (mode of access: 16.04.2024).
6. Seleverstov V. Kak ponyat', o chem tekst, ne chitaya ego? // Sistemnyj Blok". URL: <https://sysblok.ru/knowhow/kak-ponjat-o-chem-tekst-ne-chitaja-ego/> (mode of access: 16.04.2024).
7. Blei D. M., Ng A. Y., Jordan M. I. Latent dirichlet allocation // *Journal of machine Learning research*. 2003; 3: 993–1022.
8. Rhody L. M. Topic modeling and figurative language. CUNY Graduate Center. 2012. P. 19–31.
9. Chang J. et al. Reading tea leaves: How humans interpret topic models // *Advances in neural information processing systems*. 2009; 22.

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАСНЫХ В ПРОИЗНЕСЕНИИ МОНГОЛОВ: МАТЕРИАЛ И МЕТОД

© Нэргуй Туул

соискатель,

Университет Их Засаг

Улан-Батор, Монголия

tuul.iziu@gmail.com

Аннотация. В статье представлен материал и методика фонетического анализа гласных в контексте 99 английских пословиц, реализованных в процессе неподготовленного чтения носителями современного халха-монгольского языка. Статья посвящена проблеме трансформации фонетических свойств звуков речи в связном тексте. Автором представлены материал и методика исследования и отдельные результаты анализа английских кратких и долгих гласных и дифтонгов. Представлены сведения по дикторам и материалу исследования. Материал записан 6-ю дикторами — носителями современного халха-монгольского языка.

Ключевые слова: монгольский язык, английский язык, фонетика, гласные, связная речь, редукция, акустический анализ.

PHONETIC STUDY OF ENGLISH VOWELS IN MONGOLIAN PRONUNCIATION: MATERIAL AND METHODOLOGY

Nergui Tuul

Researcher

Ikh Zasag University

Ulaan-Baator, Mongolia

tuul.iziu@gmail.com

Abstract. The article presents the material and methodology of phonetic analysis of vowels in the context of 99 English proverbs realized in the process of unprepared reading by speakers of modern Khalkha-Mongolian language. The article is devoted to the problem of transformation of phonetic properties of speech sounds in a coherent text. The author presents the material and methodology of research and some results of analyzing English short and long vowels and diphthongs. Information on the speakers and the research material is presented. The material was recorded by 6 speakers of the modern Khalkha-Mongolian language.

Keywords: Mongolian, English, phonetics, vowels, connected speech, reduction, acoustic analysis.

В современной лингвистике актуальным вопросом экспериментально-фонетических исследований является анализ *реализаций* звуков языка в условиях *связной* речи, описание изменений звуков в процессе речевой деятельности, интерпретация причинно-следственных связей наблюдаемых звуковых процессов. Звуковым единицам гласным и согласным в условиях потока речи свойственна вариативность, зависящая от ударения, темпа речи, положения во фразе, комбинаторно-позиционным связям. В литературе накоплен опыт по анализу данных относительно происходящих фонетических процессов в потоке речи на неродном языке и описания характеристик гласных в связной речи, реализованных на иностранном языке носителями другого языка.

Общеизвестно, что языковая система «не может быть описана без обращения к материальным характеристикам элементов этой системы» (Бондарко 1981). Полное представление о звуковой картине артикуляторно-акустических характеристик гласных в потоке речи на иностранном языке может быть получено в результате анализа конкретных реализаций гласных звуков в связной речи.

В статье представлен процесс подготовки эксперимента и некоторые результаты анализа природы звуковых единиц — гласных, реализованных в процессе чтения на неродном языке, в описании их акустических характеристик.

Актуальность данного исследования определяется: 1) важностью данных по реализации сложной вокалической системы английского языка носителями не менее сложной системы гласных монгольского языка; 2) важностью результатов реализаций гласных в процессе чтения связного текста.

Исследование проводится на материале современного английского языка. Выбор объекта исследования обусловлен прежде всего тем, что объективные характеристики английских гласных в произнесении носителей монгольского языка недостаточно изучены.

Материал и методика

Эмпирической базой для исследования послужили аудиозаписи чтения известных английских пословиц респондентами-монголами — носителями нормативного халха-монгольского языка. Общее количество пословиц 99. В качестве эталонного звукового образца на английском языке были использованы записи пословиц в исполнении профессионального чтеца — носителя британского варианта произношения. Одним из условий подбора материала для

записи было наличие соответствующего монгольского эквивалента английских пословиц.

Статистика лексем

Материал включает 636 односложных, двусложных, трехсложных и четырехсложных слов, из них 81 % — односложные слова. Выбор односложных слов в качестве основного материала позволяет проанализировать формантные характеристики звуковых единиц в естественном произнесении в сравнении с показателями гласных в составе изолированно произнесенных слов, словоформ и фонем. Гласные и согласные в составе односложных слов в меньшей степени зависимы от окружающих единиц, например от ударения, редукации гласных в составе многосложных слов. 99 пословиц были транскрибированы при помощи международного фонетического алфавита и проанализированы с точки зрения статистического частотного распределения.

Соотношение двенадцати монофтонгов /i:/, i/, /u:/, /ʊ/, /e/, /ɜ:/, /ə/, /ɔ:/, /æ/, /ʌ/, /ɑ:/, /ɒ/ и восьми дифтонгов /ei/, /ai/, /ɔi/, /aʊ/, /əʊ/, /iə/, /eə/, /ʊə/ в общем объеме материала составляет 78,4 % : 21,5. Количество монофтонгов в три с половиной раза превышает количество дифтонгов. Это обстоятельство побудило автора в настоящей работе рассмотреть подробно качественные характеристики монофтонгов, в большой степени составляющих и оформляющих общий звуковой облик языка на данном материале. Существенно меньшее количество дифтонгов по сравнению с монофтонгами типично для звуковых систем языков. Например, в чешском языке 3 дифтонга, в нидерландском — 8, в бурятском языке — 3. В русском и венгерском языках дифтонги отсутствуют. Наиболее частотный монофтонг — краткий гласный переднего ряда, высокого подъема /i/, наименее частотный — долгий гласный /ɔ:/. Среди кратких гласных самым частотным является гласный переднего ряда, высокого подъема /i/, наименее частотным — гласный заднего ряда, высокого подъема /ɒ/. Среди долгих гласных самым частотным является гласный заднего ряда, высокого подъема, долгий гласный /u:/, наименее частотным — гласный центрального ряда, высокого подъема, долгий гласный /ɜ:/, /i:/, i/, /u:/, /ʊ/, /e/, /ɜ:/, /ə/, /ɔ:/, /æ/, /ʌ/, /ɑ:/, /ɒ/ и восьми дифтонгов /ei/, /ai/, /ɔi/, /aʊ/, /əʊ/, /iə/, /eə/, /ʊə/. Соотношение кратких /i/, /ʊ/, /e/, /ə/, /æ/, /ʌ/, /ɒ/, долгих /i:/, /u:/, /ɜ:/, /ɔ:/, /ɑ:/ глас-

ных и дифтонгов /ei/, /ai/, /ɔi/, / aʊ/, /əʊ/, /iə/, / eə/, / uə/ составляет 60,5 %; 17,9 % и 21,5 % соответственно.

Дикторы

В качестве дикторов выступили восемь респондентов — носителей современного халха-монгольского языка (3 мужчин и 5 женщин) в возрасте от 22 до 44 лет. Все дикторы жители города Улан-Батор, Монголия.

<i>Имя диктора</i>	<i>Гендер</i>	<i>Возраст</i>	<i>Образование</i>
<i>Badmaseseg</i>	женщина	26	высшее гуманитарное
<i>Enhsukh</i>	мужчина	44	высшее гуманитарное
<i>Ganchimig</i>	мужчина	22	высшее гуманитарное
<i>Munkhtulga</i>	мужчина	41	высшее гуманитарное
<i>Selenge,</i>	женщина	27	высшее гуманитарное
<i>Azjargal</i>	мужчина	27	высшее гуманитарное
<i>Gantsetseg</i>	женщина	30	высшее гуманитарное
<i>Vyambasuren</i>	мужчина	28	высшее гуманитарное

Все дикторы прошли собеседование на английском языке и тестирование на знание языка. По результатам тестирования дикторы были условно разделены на три группы по степени владения английским языком: элементарный (elementary), средний (intermediate), продвинутый (advanced).

Записи

Запись чтения пословиц производилась в профессиональной студии записи в г. Улан-Батор в Монголии. Дикторы были предварительно были ознакомлены с материалом для чтения. Дикторы не были посвящены в задачи эксперимента. Запись пословиц производилась с интервалом 2 секунды в естественном темпе чтения. При необходимости запись приостанавливалась для отдыха диктора. Перед дикторами была поставлена задача прочитать 99 английских пословиц. Общий объем длительности записи чтения всех дикторов составил 2,5 часа (210 минут) с паузами. Средняя длительность чтения с паузами всего массива материала составила 26, 25 минут (1575 мсек) на каждого диктора. Дикторы с высоким уровнем языковой компетенции (продвинутый уровень / advanced) читали ожидаемо быстрее, чем остальные дикторы. Например, чтение материала без пауз составило 5,5 минут у диктора *Enhsukh* (продвинутый

уровень / advanced) и 8,2 минуты у диктора *Badamseseg* (элементарный уровень / elementary).

Тестирование материала. Качество записи оценивалось и тестировалось экспертом-фонетистом.

Условия хранения материала. Звуковой материал был оцифрован с частотой дискретизации 20000 Гц, введен в память компьютера. Записи хранятся в виде базы данных.

Методика

В работе использовались следующие методы анализа: слуховой; статистический; акустический (спектральный).

В ходе слухового анализа материал последовательно транскрибировался при помощи Международного фонетического алфавита (МФА)/International Phonetic Alphabet (IPA) двумя видами транскрипций: фонематической и фонетической [<https://www.internationalphoneticalphabet.org>].

Результаты слухового анализа сопоставлялись с эталонным произнесением пословиц в исполнении носителя британского варианта английского языка.

Затранскрибированный материал был проанализирован с точки зрения статистического распределения фонем в соответствии с дифференциальными признаками распределения лексем в зависимости от количества слоговой протяженности.

Спектральный анализ

Инструментальный (спектральный) анализ звукового производился с помощью компьютерной программы обработки звуковых сигналов Praat. Программа по обработке звуковых сигналов была разработана в Институте фонетических исследований Амстердамского университета, Нидерланды, профессором Полом Боерсма и Дэвидом Вининком в 2009 году [www.praat.org].

Обработка звуковых сигналов производилась по методике, принятой в лаборатории экспериментальной фонетики Санкт-Петербургского государственного университета [Бондарко 1981, Скрелин 1999, Кузнецов 1997]. Звуковые записи в исполнении всех дикторов были оцифрованы и введены в память компьютера. По каждой пословице с записи всех дикторов были получены осциллограммы и спектрограммы. Всего получены и обработано 882 спектрограммы и осциллограммы. Расшифровка звучания пословиц производилась последовательно отдельно по уровням:

- 1) орфографическая запись пословицы;

- 2) эквивалент пословицы на монгольском языке;
- 3) сегментация пословицы по отдельным словам;
- 4) фонематическая транскрипция пословицы;
- 5) фонетическая (аллофонная) транскрипция.

По осциллографической картине определялась длительность сигнала и его частей (фонем) и паузы. По спектральной картине определялась формантная структура (форманта 1 и форманта 2), а также интенсивность сигнала. Полученные данные заносились в общую акустическую базу данных в Excel.

При подготовке эмпирической базы настоящего исследования автор руководствовался фонологическими критериями определения системы и состава фонем на основе Санкт-Петербургской лингвистической школы.

Пословицы на английском, монгольском и русском языках			
1	A bad workman always blames his tools.	Унасан бөхөд шалтаг мундахгүй. / Өөрөө унасан хүүхэд уйлдаггүй.	Плохой мастер всегда винит свои инструменты.
2	A bird in the hand is worth two in the bush.	Маргаашийн өөхнөөс өнөөдрийн уушгидээр. / Оргуйгээс охинтой нь дээр.	Лучше синица в руках, чем журавль в небе. / Ближняя соломка лучше дальнего сенца.
3	Absence makes the heart grow fonder.	Хол аян хөөвөл морины тамирыг мэднэ хоног өдөр туулбал хүний чанарыг мэднэ.	Реже видишь — больше любишь. / В разлуке чувство крепнет. / Уговор дороже денег. Уговор — святое дело.
4	Actions speak louder than words.	Хэлэхээсээ хийх нь.	Не спеши языком, спеши делом. Не по словам судят, а по делам. / Дела говорят сами за себя.
5	A fool and his money are soon parted.	Тэнэг хүнд мөнгө тогтдоггүй.	У дурака в горсти дыра.
6	A friend in need is a friend indeed.	Зовох цагт нөхрийн чанар танигдана.	Друг познается в беде.
7	A job worth doing is a job worth doing	Ажил хийвэл дуустал, давс хийвэл уустал.	Рождённый ползатъ летать не может./

	well.		Игра стоит свеч. Не умеешь, не берись.
8	A leopard cannot change its spot.	Хүний муу арилдаггүй, тэнгэрийн муу арилдаг.	Горбатого могила исправит. Чёрного кобеля не отмыть добела.
9	All that glitters is not gold.	Инээсэн бүхэн нөхөр биш, уурласан бүхэн дайсан биш.	Не все то золото, что блестит.
10	A miss is as good as a mile.	Хийвэл бүү ай, айвал бүү хий.	Все можно, только осторожно. Делу время, потехе час. На ошибках учатся.
11	An apple a day keeps the doctor away.	Эрүүл биед саруул ухаан оршино.	Одно яблоко в ночь гонит доктора прочь.
12	A new broom sweeps clean.	Хүний хуучин нь, дээлийн шинэ нь.	Новая метла чисто метет.
13	An ounce of discretion is worth a pound of wit.	Айж явахад аминд өлзийтэй.	Одним глазом спи, а другим береги.
14	A penny saved is a penny	Айлаас эрэхээр авдраа уудал	Копейка рубль бережет.
15	A problem shared is a problem halved.	Хүн хүнийхээ хүчинд, загас усныхаа хүчинд.	Всему своё место и всё на своём месте. Вместе потужим — в полгоря. Одна голова хорошо, а две лучше.
16	A rolling stone gathers no moss	Суусан цэцнээс явсан тэнэг дээр.	Катучий камень мохнат не будет. / Под лежащий камень вода не течёт.
17	A stitch in time saves nine.	Цагийн юм цагтаа.	Дорога ложка к обеду.
18	A thing of beauty is a joy forever.	Сайхан төрөх санааных биш.	Прекрасное пленяет навсегда.
19	A watched pot never boils.	Айсан хүнд аргал хөдлөх.	Кто над чайником стоит, у того он не кипит. / За которым горшком наблюдают, тот последним вскипает.

20	Beauty is in the eye of the beholder.	Царайны сайхнаар цай сүлэхгүй.	Не по хорошу мил, а по милу хорош. 0 вкусах не спорят. Кому и кобыла невеста. На вкус и цвет товарищей нет.
21	Beggars can't be choosers.	Ядарсан цагт Пагмаа ч яахав.	На босую ногу всякий башмак впору. / Бедному да вору — всякая одежда впору.
22	Better pound of wit.	Муу нуухаар сайн илчил.	Плохой компромисс лучше, чем хорошая тяжба.
23	Birds of a feather flock together.	Ороо нь ороогоороо, жороо нь жороогоороо ороогоороо, жороо нь жороогоороо.	Рыбак рыбака видит издалека. / Мать к масти подбирается.
24	Charity begins at home.	Дассан газрын даавуу зөөлөн.	Своя рубашка ближе к телу.
25	Children should be seen and not heard.	Хүн болох багаасаа, хүлэг болох унаганаасаа.	Детей нужно держать под контролем.
26	Christmas comes but once a year.	Тоглоом тоотой нь дээр, толгой мөлжүүртэй нь дээр.	Дважды в год лето не бывает.
27	Curiosity killed the cat.	Урт хэл хүзүү орооно, урт хормой хөл орооно.	Любопытство до добра не доведет. / Любопытство хуже свинства.
28	Dead man tells no lies.	Амьд хүний гэрч болсноос үхсэн хүний дэр болсон нь дээр.	Мертвые уносят все с собой в могилу.
29	Discretion is the better part of valor.	Айж явах аминд өлзийтэй./ Яарвал даарна.	Истинное мужество — осторожность. Поспешай медленно, без осторожности нет и доблести.
30	Don't count your chickens before they are hatched.	Уул үзээгүй хормой шуух, ус үзээгүй гутлаа тайлах.	Цыплят по осени считают. / Не делите шкуру неубитого медведя. Не считай

			утят, пока не вылупилась.
31	Don't judge book by its cover.	Гаднаа гяланцаг, дотроо паланцаг.	По одежде встречают, по уму провожают.
32	Empty vessels make most noise.	Дуутай тэнгэр хургүй, цуутай хүүхэн хуримгүй.	Пустая бочка пуше гремит.
33	Every cloud has a silver lining	Сохорсон биш завших.	Нет худа без добра.
34	Every dog has its day.	Амьд явахад алтан аяганаас ус ууна.	Придёт и твой день. / Будет и на нашей улице праздник.
35	Experience is the best teacher.	Оролдвол бүтнэ.	Опыт — лучший учитель. Не спрашивай у старого, спрашивай у бывалого.
36	Faint heart never won fair lady.	Эр хүн зориглоход чоно чацга алдана.	Без смелости не возьмешь крепости. Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Риск — благородное дело.
37	Fair exchange is no robbery.	Үнэнээр явахад үхэр тэргээр туулай гүйцнэ.	Честный обмен — не грабеж.
38	Familiarity breeds contempt.	Янаг ихэдвэл тэнэг болно.	Уверенность гору с места сдвинет. / Чрезмерная близость порождает презрение.
39	Finders keepers, losers weepers.	Алдсан хүнд гарз, олсон хүнд олз.	Что с воза упало, то пропало. Что имеем — не храним, потерявши — плачем.
40	God helps those who help themselves.	Эзэн хичээвэл заяа хичээнэ.	На Бога надейся, а сам не плошай. Бережёного Бог бережёт.
41	Half a loaf is better than none.	Оргүйгээс охинтой нь дээр.	Лучше меньше, чем ничего.
42	He who laughs last laughs loudest.	Баярласан хэрээ бархирах.	Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

43	He who pays the piper calls the tune.	Хэргийн эзэн, хэнгэргийн дохиур хэнгэрэгийн дохиур.	Кто платит, тот и заказывает музыку.
44	Home is where the heart is.	Сиймхий ч гэсэн гэр минь, сэгсгэр ч гэсэн ээж минь.	В гостях хорошо, дома лучше.
45	Honesty is the best policy.	Үнэнээр явбал үхэр тэргээр туулай гүйцнэ.	Честность — лучшая добродетель.)
46	If wishes were horses, beggars would ride.	Бардам ам шалдан гуя. /Барилдахаасаа таахалзах.	Не все сбывается, что желается. Кабы сивому черную гриву, был бы буланый.
47	In for a penny, in for a pound.	Дуслыг хураавал далай, дуулсныг хураавал эрдэм.	Назвался груздем — полезай в кузов. Влез по поясу, полезай и по горло. Копейка рубль бережет.
48	In the kingdom of the blind, one-eyed man is king.	Бурхангүй газар бумба галзуурна.	В стране слепых и одноглазый — царь.
49	It never rains but it pours.	Зовлон хэлж ирдэггүй хийсч ирдэг.	Не светило, не грело, да вдруг припекло. Дождя нет, но льет / Пришла беда — отворяй ворота. Беда не приходит одна.
50	It's an ill wind that blows nobody any good.	Сохорсон биш завших.	Нет худа без добра./ Чума на три двора.
51	It's no use crying over spilt milk.	Өнгөрсөн борооны хойноос цув нөмрөх.	Слезам горю не поможешь.
52	It takes two to make a quarrel.	Хэрүүлд зөв хүнгүй.	Для ссоры нужны двое.
53	If wishes were horses, beqgars would ride.	Дургүйд хучгүй.	Кабы сивому коню черную гриву, был бы буланый.
54	Laugh and the world laughs with you, cry you cry alone.	Түрүүлж дуугарсан хөхөөний ам хөлдөнө.	Засмейся и весь мир засмеётся с тобой, заплачь-и ты будешь один. / Живут не для радости, а для совести.

55	Least said soonest mended.	Ам нь урдаа, ажил нь хойноо.	Меньше говори — больше делай.
56	Let not the pot call the kettle black.	Буруу зөвийг тунгаах амаргүй.	Чья бы корова мычала, а твоя молчала.
57	Let sleeping dogs lie.	Муу нь муудаа, муна гадсандаа.	Не буди лихо, пока оно тихо. Не буди спящего пса: пес спит, а ты мимо.
58	Little things please little minds.	Идээний бага нь амттай.	Малая еда вкусна.
59	Look after the pennies and the pounds will look after themselves.	Арвилж явбал аминд тустай, анаж явбал ажилд тустай.	Копейка рубль бережет.
60	Look before you leap.	Хашраас буруудахгүй. / Хашир хүн гэж хаширсан хүнийг хэлдэг.	Сначала думай, а потом делай ...Погляди, прежде чем прыгнуть. Не зная брода, не суйся в воду.
61	Love of money is the root of all evil.	Мөнгө цагаан, нүд улаан.	Любовь к деньгам есть корень всех зол.
62	Make hay while the sun shines.	Ямааны махыг халуун дээр нь.	Коси, коса, пока роса. Куй железо, пока горячо.
63	Many hands make light work.	Олны хүч оломгүй далай.	Когда рук много, работа спорится. Берись дружно — не будет грузно.
64	More haste, less speed.	Бушуу туулай борьвиндоо баастай. / Санаж явбал бүтнэ, сажилж явбал хүрнэ.	Поспешишь — людей насмешишь. /Тише едешь — дальше будешь.
65	Necessity is the mother of invention.	Нохой хамартаа хүрэхээр усч.	Нужда всему научит.
66	No news is good news.	Муу үг модон улаатай.	Если новостей нет — это уже хорошие новости./ Кто силен, тот и умен.
67	One man's meat is another man's	Хүний хоол амттай.	Усопшему мир, а лекарю пир. Что

	poison.		полезно одному, то вредно другому.
68	Once bitten twice shy.	Хашир хүн гэж хаширсан хүнийг хэлнэ.	Обжегшись на молоке, дуют и на воду. Кто обжегся на горячем, тот дует на холодное.
69	One swallow doesn't make a summer.	Ганц хүн айл болохгүй, ганц мод гал болохгүй.	Одна ласточка не делает весны.
70	Out of sight, out of mind.	Нүдэн балай, чихэн дүлий.	С глаз долой, из сердца вон.
71	Practice makes perfect.	Оролдлого сайт оройд нь.	Повторенье — мать ученья.
72	Prevention is better than cure.	Айж явахад аминд өлзийтэй.	Берегись бед, пока их нет. Береженого Бог бережет.
73	Spare the rod and spoil the child.	Хүн ахтай дээл захтай.	Баловством портить ребенка.
74	Speech is silver, silence is golden.	Дуугүй байлаа гээд бүтэж үхдэггүй. / Урт хэл хүзүү орооно, урт хормой хөл орооно.	Речь серебро, молчание золото.
75	Still waters run deep.	Дуугүй хүний доодох нойтон.	В тихом омуте черти водятся.
76	The devil finds work for idle hands.	Их залхуугаас бага залхуу.	Дурная голова ногам покою не дает. Черт находит работу для праздных рук.
77	The devil has the best tunes.	Хүний газрын бурханаас өөрийн нутгийн чөтгөр дээр.	Что черт ни делает, все к лучшему.
78	The none so deaf as those who will not hear.	Санаа дүлий бол чих дүлий.	Если ваша душа слепа, ваши глаза не видят ничего.
79	The rain falls on the just and the unjust alike.	Алтан нар хэнийг ч үл ялгана.	Солнце светит на всех.
80	There's more than one way to skin a cat.	Амьд хүн аргатай, аргалын гал цогтой.	Есть больше, чем один способ освеживать кошку.

81	There's none so blind as those that will not see.	Сэтгэл сохор бол нүд сохор.	Хоть плшой в глаза, всё божья роса.
82	There's no smoke without fire.	Овоо босгоогүй бол шаазгай хаана суух вэ?	Нет дыма без огня.
83	The spirit is willing but the flesh is weak.	Санаа байвч сачий хүрэхгүй.	Дух бодр, да плоть немощна.
84	Time and tide wait no man.	Цагийн юм цагтаа.	Время всему голова.
85	Time heals old wounds.	Цаг хугацаа бүхнийг шийднэ.	Время излечивает старые раны.
86	To err is human to forgive divine.	Хүнийг уучилбал өөрөө хүндлүүлнэ.	Простить человеку его ошибки — это дар божий.
87	Too many cooks spoil the broth.	Долоон ямаанд жаран ухна.	У семи нянек дитя без глазу.
88	Truth is stranger than fiction.	Үнэнч сэтгэлд үхэр чулуу уяраг.	Правда более странная, чем вымысел.
89	Two heads are better than one.	Ухаантанд ухаантан нөхөр.	Ум хорошо, а два лучше.
90	Two's company, three's a crowd.	Хоёрын хооронд, гурвын дундуур.	Двум — любо, третий не суйся.
91	Two wrongs don't make a right.	Үнэн бүхнээс хүчтэй. /Хүчтэний хажууд хүчгүй нь буруутай.	Злом зла не поправишь. Минус на минус — не всегда плюс.
92	Uneasy lies the head that wears the crown.	Хааны алба халаатай, эзний алба ээлжтэй.	Корона — это тяжелая ноша.
93	You can lead a horse to water but you can't make him drink.	Унаж яваад морио, ханилж яваад нөхрөө.	Силою не все возъмёшь. / Вы можете привести лошадь к воде, но вы не можете заставить его пить.
94	You can't teach an old dog new tricks.	Хөгшин азарга жороо сурах.	Горбатого могила исправит.
95	Waste not, want not.	Мөнгө муу бол эзэндээ, хүүхэн муу бол төрхөмдөө.	Мотовство до добра не доведет. Кто деньгам не знает

			цены, тому не избежать нужды.
96	What's done can't be undone.	Агт алдвал барьж болно, ам алдвал ьохмс барьж болохгүй.	Сделанного не воротишь. / После драки руками не машут.
97	When in Rome do as the Romans do.	Усыг нь увал ёсыг нь дага.	В чужой монастырь со своим уставом не ходи.
98	When the cat's away the mice will play.	Бурхангүй газар бумба галзуурна.	Без кота мышам раздолье.
99	Who keeps company with wolves, will learn to howl.	Сохрын газар сохор, доголонгийн газарт доголон яв.	С волками жить, по-волчьи вить. / Торчащий гвоздь непременно забьют по самую шляпку. / В чужой монастырь со своим уставом не ходи.

Литература

1. Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1981. 199 с.
2. Кузнецов В. И. Вокализм связной речи. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1997. 248 с.
3. Скрелин П. А. Сегментация и транскрипция. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1999. 106 с.

References

1. Bondarko L. V. Foneticheskoe opisanie yazyka i fonologicheskoe opisanie rechi. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1981. 199 s.
2. Kuznecov V. I. Vokalizm svyaznoj rechi. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1997. 248 s.
3. Skrelin P. A. Segmentaciya i transkripciya. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1999. 106 s.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ И ВОСПРИЯТИЯ АНГЛИЙСКОЙ ИНТОНАЦИИ УЧАЩИМИСЯ

© Прокопьева Дулма Доржиевна

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ, Россия

dulmapro@mail.ru

Аннотация. В статье представлены особенности восприятия английского текста в записи профессионального диктора русскоязычными носителями — школьниками 5–6-х и 10–11-х классов средней школы. В качестве экспериментального материала используются аудио и видеозаписи английских сказок «Goldilocks and the three bears» «Златовласка и три медведя» на английском языке (ouenglish.ru) и «The Ugly Duckling» Сказка «Гадкий утенок» на английском языке (ouenglish.ru).

Ключевые слова: английский язык, фонетика, интонация, восприятие.

SOME FEATURES OF REALISATION AND PERCEPTION OF ENGLISH INTONATION BY STUDENTS

Dulma D. Prokopjeva

Post graduate student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

dulmapro@mail.ru

Abstract. The article presents the peculiarities of perception of English text in the recording of a professional speaker by Russian-speaking speakers — schoolchildren of 5-6 and 10-11 grades of secondary school. Audio and video recordings of English fairy tales 'Goldilocks and the three bears' 'Goldilocks and the three bears' in English (ouenglish.ru) and 'The Ugly Duckling' Fairy Tale in English (ouenglish.ru) are used as experimental material.

Keywords: English, phonetics, intonation, perception.

Интонация (лат. *Intonō* «громко произношу») — это сложный комплекс просодических элементов, включающих мелодику, ритм, интенсивность, темп, тембр и логическое ударение, служащий на уровне предложения для выражения как различных синтаксических значений и категорий, так и экспрессивных и эмоциональных кон-

нотаций (Ахманова 2004: 180–181). Интонация служит важнейшим средством различения смысла высказываний. Слово ‘интонация’ используется в широком смысле — как синоним термина ‘фразовая просодия’ (Кодзасов, Кривнова 2004: 380). Фразовая просодия тесно связана с понятием *фразовое ударение*, под которым подразумевается логическое или смысловое ударение; «...логическое ударение как сигнал смыслового центра (фокуса) и чисто фонетическое ударение, падающее на конец фразы и являющееся сигналом его завершения» (Павлова, Светозарова 2004: 9). Фразовое ударение всегда имеет интонационный центр и сигнализирует о законченности мысли в высказывании. Однако наряду с фразовым ударением в литературе рассматривается смысловое ударение, которое придает фразе дополнительную семантическую характеристику. Смысловый центр или смысловое ударение определяется как *акцентное выделение* (Николаева 1982: 3).

Описание интонации на разных языках находится в центре внимания лингвистов. По мнению описание русской интонации можно разделить на несколько видов: системно-структурный (фонологический), нормативный, типологический, культурологический (Хромов 2011: 165).

Интонация — совокупность целого ряда характеристик предложения: тона, мелодики, темпа речи, смыслового ударения, пауз, она делит предложения на смысловые отрезки, определяет их коммуникативную цель, а также выражает эмоции говорящего. Она служит важнейшим средством различения смысла высказываний. В разных языках функциональные и перцептивные свойства интонации сильно различаются. Например, в английском, русском и бурятском языках, так как эти языки являются разнo-системными.

В научной литературе накоплен богатый опыт исследования интонации русского языка: Е. А. Брызгунова, С. В. Кодзасов, Р. И. Аванесов, О. Йокояма, О. Ф. Кривнова, И. М. Логинова, Т. М. Николаева, С. Оде, А. В. Павлова, Н. Д. Светозарова, Л. В. Щерба; интонации английского языка: А. М. Антипова, Г. М. Вишневская, Н. Б. Вольская, Ю. А. Дубовский, А. А. Метлюк, И. Г. Торсуева, Д. А. Шахбагова; монгольских языков: Т. С. Есенова, Ю. Д. Абаева, Б. Ж. Будаев, Э. И. Бюраева, М. М. Мохосоева.

В данной статье приводим пример опыта анализа, проведенного по месту моей работы в средней общеобразовательной школе № 49 г. Улан-Удэ. Новым в работе является анализ воспроизведения и

восприятия цельных текстов при использовании программы анализа речевых сигналов PRAAT. Данную компьютерную программу разработали голландские учёные-исследователи Пол Бозрса (Paul Boersma) и Дэвид Вининк (David Weenink) для анализа и обработки устной речи человека (www.praat.org).

Важную роль в исследованиях по интонации играет восприятие (перцепция). Вопрос о наличии общих для всех языков особенностей или присущих отдельному языку особенностей восприятия интонационных контуров неродного языка остается дискуссионным.

Опыт проводился в двух группах по 8 человек (4 исследуемых — учащиеся средних классов — 5–6-х классов и 4 — старших классов — 10–11-х классов) в течение четырех недель.

1) в первой группе испытуемые читали тексты английских сказок без подготовки — спонтанно. Для исследования уровня восприятия им были даны для аудирования записи местных же жителей, то есть, не носителей английского языка, которые также читали тексты без подготовки.

2) во второй группе испытуемым предварительно давали тексты послушать не менее двух раз, также в руки были выданы схемы чтения текстов по Praat.

Материалом послужили две английские сказки «Goldilocks and the three bears» «Златовласка и три медведя» на английском языке (ouenglish.ru) и «The Ugly Duckling» Сказка «Гадкий утенок» на английском языке (ouenglish.ru), также видеозапись учащихся школы:

Уже в середине исследования было видно, что учащиеся не смогли понять содержание сказок и затруднялись читать. Во второй же группе всё было наоборот: участники читали тексты значительно лучше, легче и более эмоционально. При этом, возраст не имел значения. Однако, участники второй группы при чтении текстов ещё далеки от того, чтобы приблизиться до уровня необходимого для хорошего понимания текста. Опыт показал необходимость: 1) слухового анализа записанного материала для выявления произносительных ошибок интонационного уровня; 2) учета возрастных особенностей учащихся; 3) уровня языковой компетенции (владения английским языком); 4) подготовки условий записи и др.

Таким образом, обучение интонации намного сложнее, чем звукам. Объясняя артикуляцию звуков, преподаватель может показать рисунок и видео профиля звука для демонстрации произношения.

При обучении интонации учитель применяет способы перцептивно-го анализа. Опыт продемонстрировал некоторые особенности реализации и восприятия английской интонации учащимися.

The Ugly Duckling

It is summer. Mother duck has got six eggs. Five eggs break and five yellow ducklings come out. But the sixth egg doesn't break.

"Oh dear! This egg is very big," says mother duck.

Later, the sixth egg breaks. A big grey duckling comes out.

"Oh no! This duckling is ugly!" shouts mother duck.

"Come on, ducklings. Let's go and visit the hen," says mother duck. She looks at the ugly duckling and she says, "Walk behind your brothers and sisters. I don't want anybody to see you. You're ugly!"

The ugly duckling is sad. The hen sees the ducklings. She sees the ugly duckling too. The hen laughs. "Look! That duckling is silly!" says the hen.

"He has got short legs. He's grey. His beak is silly. He's an ugly duckling!" Everybody laughs. The ugly duckling is very sad.

The Ugly Duckling — Part 2

The next day, the ugly duckling leaves. He is crying because nobody likes him. He walks and walks. He sees some insects.

"Hello!" he says. But the insects don't talk to the ugly duckling.

Later, he sees some birds. "You're funny! We like you," they say. There is a loud noise. "It's a big dog!" the birds shout. They fly away.

The ugly duckling is afraid. He hides in the grass. The big dog runs into the grass. It sees the ugly duckling. It smells the ugly duckling, but it goes away. "The dog doesn't like me because I'm ugly," says the ugly duckling.

The ugly duckling walks and walks. He sees a house. An old woman lives in the house. She is cooking. The ugly duckling can smell the food. "Mmm. That food smells good! I'm hungry," he says.

The old woman looks at the ugly duckling. "You're a funny duckling," she says. "Are you hungry? Eat this food."

The ugly duckling eats the food. Now he feels happy.

The Ugly Duckling — Part 3

But a cat and a hen live with the old woman. They are bad.

"We don't like you," says the cat. "You're ugly," says the hen. "Go away, ugly duckling," they say. The ugly duckling is sad again. He leaves the house.

Now it is autumn. It is cold. The ugly duckling walks and walks. He looks at the sky and he sees some white birds. They are beautiful. The ugly duckling likes the white birds.

"Hello!" he shouts. But the white birds don't hear the ugly duckling. They are flying in the sky. The ugly duckling wants to fly, but his wings are small.

Now it is winter. It is very cold and there is lots of snow. The ugly duckling is tired and he is hungry.

One day, the ugly duckling sees a man. The man wants to catch the ugly duckling. "Come here, little bird. I want to eat you," says the man. The ugly duckling jumps. Look! He can fly!

The Ugly Duckling — Part 4

The winter months are long and cold. The ugly duckling is very sad and hungry. But now it is sunny. It is spring. The white birds come back. "Those birds are beautiful, but I'm ugly," says the ugly duckling.

The ugly duckling wants to talk to the white birds. He wants some friends.

"Hello. I'm ugly, but please be my friends," he says. The white birds smile. They like the ugly duckling.

"Hello, little brother," say the white birds. "Brother? I'm not your brother," says the ugly duckling. "You're beautiful and I'm ugly."

"You aren't ugly. Look at your face in the water," say the white birds.

The ugly duckling looks in the water. He sees his face. He is very surprised. He isn't ugly. He is a beautiful white bird! The ugly duckling is a swan! Three children see the swans. "Look! Look!" they say.

"There's a new swan. He's very beautiful." The new swan is shy. He hides his face under his wing. The children give the swans some bread.

Now the new swan smiles. The children like him. He isn't ugly. He is a beautiful white swan!

"I'm a swan!" he shouts. The new swan remembers all the sad days, but he isn't angry. Everybody loves the new swan. He has got lots of friends. He is very happy.

Источник: <https://ouenglish.ru/tales/ugly-duckling-english>

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика. Москва: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2001. 592 с.
3. Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. Москва: Наука, 1982. 104 с.
4. Павлова А. В., Светозарова Н. Д. Фразовое ударение в фонетическом, функциональном и семантическом аспектах. Москва: Флинта; Наука, 2017. 664 с.
5. Хромов С. С. Полифункциональный анализ русской интонации в языке и речи в начале XXI в. // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 4. С. 164–168.

References:

1. Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Editorial URSS, 2004. 576 s.
2. Kodzasov S. V., Krivnova O. F. Obshchaya fonetika. M.: Ros. gos. humanit. un-t, 2001. 592 s.
3. Nikolaeva T. M. Semantika akcentnogo vydeleniya. M.: Nauka, 1982. 104 s.
4. Pavlova A.V., Svetozarova, N. D. Frazovoe udarenie v foneticheskom, funkcional'nom i semanticheskom aspektakh. M.: Flinta; Nauka, 2017. 664 s.
5. Khromov S. S. Polifunkcional'nyj analiz russkoj intonacii v yazyke i rechi v nachale KHKHI v. // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2011. № 4. S. 164–168.

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ГЛАГОЛЬНОЙ ФОРМЫ *ПОЛУЧАЕТСЯ*
В СОВРЕМЕННОМ УСТНОМ ДИСКУРСЕ**

© **Саватьева Светлана Владимировна**

исследователь,

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

st087960@student.spbu.ru

Аннотация. Работа посвящена функционально-семантическому потенциалу глагольной формы *ПОЛУЧАЕТСЯ* в русской повседневной речи. В фокусе внимания — некоторые конструкции с данной словоформой: <ПОЛУЧАЕТСЯ ТАК>; <ЗНАЧИТ, ПОЛУЧАЕТСЯ (ТАК) (ЧТО)>; <ТО ЕСТЬ ПОЛУЧАЕТСЯ (ТАК) (ЧТО)>; <В ИТОГЕ ПОЛУЧАЕТСЯ (ТАК) (ЧТО)>; <ПОЭТОМУ ПОЛУЧАЕТСЯ (ТАК) (ЧТО)>. Описаны и формы-конструкции с отрицанием НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ, <НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ>. Исследование проведено на материале устного подкорпуса НКРЯ.

Ключевые слова: устный дискурс, повседневная речь, грамматикализация, прагматикализация, глагол-связка, вводное слово.

THE FEATURES OF THE VERB FORM *POLUCHAYETSYA*
IN MODERN ORAL DISCOURSE

Svetlana V. Savatjeva

Researcher,

Saint-Petersburg state University

Saint Petersburg, Russia

st087960@student.spbu.ru

Abstract. This paper is devoted to functional potential of the verb form *POLUCHAYETSYA* in Russian everyday speech. In the focus of research are a number of constructions with the word form: <POLUCHAYETSYA TAK>; <ZNACHIT, PLUCHAYETSYA (TAK) (CHTO)>; <TO YEST' POLUCHAYETSYA (TAK) (CHTO)>; <V ITOGE POLUCHAYETSYA (TAK) (CHTO)>; <POETOMU POLUCHAYETSYA (TAK) (CHTO)>. Form-constructions with negation are also describe: NE POLUCHAYETSYA, <NICHEGO NE POLUCHYETSYA>. This study is based on the data of the oral subcorpus of the Russian National Corpus.

Keywords: oral discourse, grammaticalization, pragmaticalization, copula-word, introductory word.

Введение

Целью настоящего исследования является функционально-семантическое описание словоформы *получается* в свете активных процессов современной русской речи, выполненное на материале устного подкорпуса НКРЯ.

В *задачи* исследования входит анализ контекстов, содержащих исследуемую единицу, а также описание особенностей функционирования рассматриваемой глагольной формы в ее сочетаниях с другими единицами, т. е. в составе различных конструкций.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью детального анализа функционирования («лексикографического портретирования»¹) различных единиц русской устной речи и отслеживания современных тенденций, присущих повседневному дискурсу. Полученные результаты, кроме вклада в создание *грамматики речи*, могут быть применены, например, в практике преподавания русского языка как иностранного и в практике перевода художественных текстов с русского на другие языки.

Научная новизна работы заключается в том, что ранее не осуществлялся специальный лингвистический анализ употреблений глагольной формы *получается*, весьма частотной в русской устной речи (см. первый опыт такого описания: [Богданова-Бегларян, Саватьева, 2023]).

Словарные данные

Обращение к толковым словарям выявляет лишь стандартные значения глагола *получаться/получиться*, ср., например, данные МАС: (1) (*устар.*). Стать, оказаться полученным; (2) Выйти, удалиться (в результате какого-л. действия). || из кого. *Разг.* Стать, сделаться кем-л. (3) Случиться, произойти как следствие чего-л. [МАС, 1984: 276]. Изменения, которым подвергается исследуемая словоформа в повседневном дискурсе, отмечены лишь в словаре С.И. Ожегова: *получается* способно функционировать в роли вводного слова: *Выходит, следовательно* (*разг.*) [Ожегов, 1975: 512]. А наиболее точные и актуальные значения оказались представлены в

---

¹ Принцип *лексикографического портретирования* был обоснован в монографии Ю. Д. Апресяна «Лексическая семантика. Синонимические средства языка», в которой автор исходит из убеждения, что «каждая лексема предстает как автономный и неповторимо своеобразный мир, который хотелось бы описать во всем его богатстве» [Апресян, 1995, I].

словарях синонимов: *таким образом, значит, из чего* (или *отсюда*) *следует, из чего можно заключить; выходит, стало быть* (разг.); *стало* (прост.); *из чего явствует* (книжн.); *следственно* (устар.). В начале предложения: *итак, как видим, отсюда* (или *из этого*) *следует; из этого явствует* (устар.) [Александрова, 2001: 353, 459].

Получается в свете активных процессов устной речи

Похоже, что именно контекст создает условия для актуализации значений любой полисемантической лексемы, поэтому в настоящем исследовании внимание уделено прежде всего «окружению» рассматриваемой словоформы. Кроме того, конструкции играют ключевую роль в процессе *грамматикализации*: именно в их составе часто протекает данный процесс.

Грамматикализация понимается в лингвистике как «изменение, происходящее с лексическими единицами и конструкциями в определенных языковых контекстах, предполагающее выполнение грамматических функций, а также результат грамматикализации, продолжающий развивать новые грамматические функции» [Norper, Traugott, 2003: 18]. При более широком понимании, грамматикализация представляет собой развитие единицы от полнозначной, имеющей референциальное значение, — к сугубо функциональной, которая становится лишь маркером (грамматическим и/или дискурсивным). Грамматикализация, таким образом, объединяет все сходные изменения элементов языка, в ходе которых они приобретают функции, более близкие к грамматическим, или к функциям *операторов* (*operator-like*) [Traugott, 2003: 645].

Высокая частотность рассматриваемой единицы в речи, неоднозначный ее грамматический статус во множестве случаев, а также расширение круга контекстов ее употребления дают основания думать, что *получается* в нашей коммуникации начало менять свои первоначальные лексические и морфологические свойства.

Обращение к контекстам из Национального корпуса русского языка показывает, что лишь в трети употреблений (около 30 % материала пользовательского подкорпуса) *получается* фигурирует как типичный финитный глагол в роли простого глагольного сказуемого в двусоставном предложении или главного члена (сказуемого) в односоставном безличном предложении [Богданова-Бегларян, Саватьева, 2023]. На данном этапе никаких изменений не прослеживается, морфологические и лексические характеристики словоформы

вполне соответствуют тем значениям, которые представлены в толковых словарях, ср.:

(1) *Просто берете любую ленту или пояс и... что-то туда застегиваете/ и **получается** крупное... такое явное/ выдающееся украшение;*

(2) *Кислород плюс две молекулы воды — **получается** две молекулы перекиси водорода опять же.*

Грамматикализация — 1

Результат первого процесса грамматикализации наблюдается в употреблении формы *получается* в функции глагола-связки в структуре составного именного сказуемого в двусоставном предложении, ср.:

(3) *Естественно/ давление на уровне этой вершины **получается** практически в десять раз ниже/ чем на уровне поверхности;*

(4) *А у него она **получается** монархистка/ фанатичка религиозная/ он и забросал грязью её образ.*

Грамматикализация — 2

Второй процесс грамматикализации гораздо больше первого приближает форму *получается* к функции/значению вводного слова. На этом этапе уже нет перехода в глагол-связку. *Получается* становится формой с незамещенной синтаксической позицией в структуре сложноподчиненного (СПП) или бессоюзного сложного (БСП) предложений: <*Получается/ (что/как/как будто) + второе предложение в составе СПП или придаточное в составе БСП*>:

(5) ***Получается/ что** человек/ получив положительную эмоцию/ любым путём старается к ней вернуться;*

(6) *Вы понимаете/ как **получается/ как будто** у меня на квартире и на даче телефонная связь/ вот таким же образом;*

(7) *Как лечебное/ ну там тоже **получается/ как** лечебная физкультура/ ну на воде.*

Нередко встречаются структурные варианты СПП <(значит/то есть/в итоге/поэтому) *получается (так)(что)* + второе предложение>, в которых *так* не является наречием, поскольку само подверглось процессу грамматикализации и перешло на уровень частицы, ср.:

(8) ***То есть получается так/ что** машина есть искусственное творение;*

(9) ***Значит/ получается так/ что** эти/ которые бритоголовые/ они могут быть абсолютно разные/ и объединяет из только то/ что голова брита?*

Второй процесс грамматикализации завершается окончательным переходом получается в разряд *вводных слов*, ср.:

(10) *И вот суть дела/ **получается**/ выворачивается наоборот/ потому что дается одна цифра/ но не даются все остальные/ которые к делу относятся;*

(11) *Она такая/ «Ну по-любому мы ближайшие полгода/ **получается**/ туда не приедем»/ но всё равно.*

Встретились и контексты, в которых *получается* реализует разграничительные функции, все еще подходя под критерии вводного слова, что отражает результат одновременного действия комбинации процессов грамматикализации и *прагматикализации*¹, ср.:

(12) *Ну да / ну то есть де-десятые годы / они как бы... двадцатые — это уже постфактум / это уже не-некое развитие до там ОБЭРИО и так далее. То есть задача в том / чтобы аа... Щас-щас-щас / ща-ща-щас. **Получается** / смотри / ведь они же все / все вот все... всё / всё поколение (функция стартового маркера);*

(13) *Тем самым/ мы/ **получается**/ вот в этом докладе сегодня увидели/ вот/ самый прям что ни на есть скажем так фундамент (функция навигационного маркера);*

(14) *Для чего нам нужна аппаратура. Вообще-то она никому не нужна/ **получается** (функция финального маркера).*

Следует отметить характерную закономерность: *значит, то есть, в итоге*, часто сопровождающие форму *получается* в контактном или в незначительной степени дистантном положении, будучи синонимичными, вероятно, поддерживают и усиливают значение вывода, следствия, ср.:

(15) *Ну/ тогда вы начали уже рассказывать о поступлении в университет/ это/ **значит**/ **получается** год сорок...*

(16) *Аа **то есть**/ **получается**/ только один переходит через мост/ другой не переходит через мост.*

---

¹ «В процессе *прагматикализации* (курсив мой. — С. С.) происходят изменения в семантике лексических единиц, повышается роль прагматического компонента и уменьшается значимость денотативного и сигнификативного элементов» [Богданова-Бегларян, 2014: 10], «синтагма или словоформа меняет свое лексическое значение в пользу дискурсивно-интерактивного значения» [Ирисханова, 2014: 225]. Прагматикализация приводит к образованию новой, чисто функциональной, единицы — *прагматического маркера*.

(17) *И в итоге получается/ что на протяжении некоторого периода времени разница между уровнями рождаемости и смертности обеспечивает прирост населения.*

Грамматикализация — 3

Можно, по-видимому, говорить о конструкциях с *получается* и как об отглагольных *речевых коннекторах*. Так называют «функциональный класс слов, которые выражают дискурсивные, логико-семантические отношения между единицами, выделяемыми на разных уровнях членения дискурса» [Иванова, 2021: 51]. Такой подход выводит исследование на новый — третий — виток процесса грамматикализации.

Соединяя сравнительно большие текстовые фрагменты, *получается* маркирует рему высказывания. Причем зачастую в реме выражается вывод из темы. Так, в контексте (18) пресуппозиция может звучать следующим образом: столкновение с фактом коррупции. Часть высказывания после *получается* отражает рассуждения, связанные с произошедшим. С прагматической точки зрения можно говорить о желании говорящего указать на итог определенной ситуации. Речевой коннектор оказывается независимым, не связанным синтаксически с другими частями высказывания. Ср.:

(18) *Просто этим летом так случилось/ у моей подруги украли машину/ и мы были в милиции и при нас/ вот при нас/ мы с ней сидели пока/ привели вот пять человек. Ну и что/ вы знаете/ если вот они давали там большие тысячи рублей/ то им эту временную/ даже никто ничего не смотрел/ их отпускали. А если у человека не было денег/ то/ пожалуйста/ там оформляй/ там его на сутки/ что ли/ они как-то задерживали/ в общем/ до выяснения/ где он/ как. **Получается/** как можно сразу сменить всю милицию/ чтобы все люди/ которые там работали/ были честными? Ну реально это же невозможно;*

(19) — *Знаешь/ я думаю/ что там/ в Питере у тебя была за него ещё и неловкость перед Ирой/ а вот здесь ты повсвободней уже себя чувствовала... — Нет/ знаешь/ это он уже/ в самом деле уже изменился. **Получается/** мне всё это/ в принципе/ было в радость... вот не напряжно абсолютно/ а спокойно!*

Прагматикализация

Оказались любопытными немногочисленные контексты, в которых *получается* вводит прямую речь, ср.:

(20) *Хочет, например, зоценковский обыватель сказать, что ему очень хотелось бы, чтобы сердце у него билось ритмично, но*

он так непривычен к культурным словам, что у него **получается**: «Сердце не так аритмично бьётся, как хотелось бы»;

(21) Хочет накричать на кого-то, зачем тот нарушает порядок, а у него **получается**: «- Что ты нарушаешь беспорядок?»

При помощи конструкции <(то есть) **получается** (что)> говорящий может не только передавать прямую речь, но и уточнять, к примеру, правильно ли была понята мысль собеседника. Иначе говоря, конструкция функционирует в устной повседневной речи как *ксенопоказатель* — маркер чужой речи (в широком смысле, т. е. речи как другого человека, так и самого говорящего, которая была произнесена ранее). Ксенопоказатель может обозначать введение в речь прямого и косвенного цитирования чужих высказываний [Богданова-Бегларян 2021: 146] и даже выступать для ввода «интерпретации поведения другого человека, его реакции и т. д.» [Левонтина 2010: 284], ср.:

(22) Но всё равно мы сейчас говорим... **то есть получается**/ вы не согласны с тем/ что будет расти популяция;

(23) И **то есть получается**/ что последнее такое/ ну живое естественное дыхание своего времени — это был как раз аа авангард.

Сохраняя некоторую связь с вводным словом, форма *получается* часто заполняет собой паузу hesitation, встраиваясь в hesitation-ные цепочки (в примерах (24)-(25) hesitation-ные цепочки подчеркнуты), ср.:

(24) И я вот/ именно помню/ что у меня проблема была/ что ж делать/ не то кашу разводить/ не то уже мясо доставать// Ну/ вот эта/ **получается**/ как-то вот оно с детства так повелось;

(25) Вот/ и она тут собрана **получается**... вот... в общем/ ну несложный такой покрой/ но смотрится здорово!

Не получается: о невозможности грамматикализации

Анализ корпусного материала выявил и еще один интересный факт. Оказалось, что употребление частицы *не* с глаголом *получается* обеспечивает полную невозможность грамматикализации рассматриваемой словоформы:

(26) Ну/ хотелось бы разочаровать/ но **не получается**;

(27) Вот у меня такой борщ **не получается**/ как у бабки.

Конструкции с двойным отрицанием (*ничего не получается*) аналогичным образом создают условия для функционирования *получается* лишь как полноценного финитного глагола:

(28) *выяснилось/ что/ он совершенно расстроен/ и/ ничего не получается;*

(29) *Похоже/ у него ничего из этого не получается/ но какие-то шаги он делает.*

Вслед за А.М. Пешковским [Пешковский, 1956], рассматриваем подобные предложения с *ничего* как безличные.

Е.В. Падучева справедливо отмечает, что «отрицание может сложным образом взаимодействовать с лексической семантикой слов, входящих в сферу его действия» [Падучева, 2013: 219]. Должно быть, воздействие отрицания может распространяться в том числе и на морфологический статус слов и конструкций. Во всех контекстах из пользовательского подкорпуса настоящего исследования, включающих *не получается* и *ничего не получается*, анализируемая словоформа выражает исключительно словарное значение 'удаваться, выходить' и не подвергается никакой грамматикализации [Богданова-Бегларян, Саватьева, 2023].

Заключение

Практическая значимость данного исследования заключается в его потенциальной применимости для уточнения лексикографического описания словоформы *получается*. Полученные результаты и описанный материал могут быть использованы в практике перевода и обучения иностранцев русскому языку, а также в других прикладных аспектах лингвистики, таких как разработка искусственного интеллекта, генерирующего тексты. Кроме того, исследование может быть полезным для более глубокого изучения русского языка и русской речи.

В центре внимания настоящей работы находится словоформа *получается*, трансформировавшаяся в результате трех процессов грамматикализации сначала в полужнаменательную связку, а затем во вводное слово и речевой коннектор. При этом наличие отрицания при глаголе не позволяет ему подвергнуться грамматикализации и однозначно оставляет его в классе финитных глаголов.

Думается, что тенденция к выделению словоформы из глагольной парадигмы и отдалению от первоначальных словарных значений могла быть задана на этапе употребления *получается* в качестве простого односоставного безличного нераспространенного предложения в составе БСП со значением дополнения/пояснения.

Перспективным видится дальнейшее исследование данной словоформы и ее выявленных структурных вариантов. Есть все осно-

вания полагать, что *получается* является полифункциональной единицей русской устной речи.

Литература

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. 11-е изд., перераб. и доп. Москва: Русский язык, 2001. 568 с.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Избранные труды. Москва: Языки русской культуры, 1995. Т. 1. 472 с.
3. Богданова-Бегларян Н. В. Предисловие редактора // Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / составитель, ответственный редактор и автор предисловия Н. В. Богданова-Бегларян. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. 520 с.
4. Богданова-Бегларян Н. В. Прагматы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3(27). С. 7–20.
5. Богданова-Бегларян Н. В., Саватьева С. В. Глагольная форма ПОЛУЧАЕТСЯ на динамической шкале переходности («точечное» исследование) // Вестник Тюменского гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitatas. 2023. Т. 9, № 4(36). С. 6–22.
6. Иванова О. О. Отсубстантивные коннекторы в русском языке // Русский синтаксис: от конструкций к функционированию: материалы всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию д-ра филол. наук, проф. А. Ф. Прияткиной. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. С. 51–56.
7. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. Москва: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
8. Левонтина И. Б. Пересказывательность в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной международной конференции «Диалог». 2010. Вып. 9(16). С. 284–289.
9. МАС — Словарь русского языка: в 4 томах. Том 3. П–Р / под редакцией А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Русский язык, 1984. 752 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под редакцией Н. Ю. Шведовой. Москва: Советская энциклопедия, 1975. 848 с.
11. Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. Москва: Языки славянской культуры, 2013. С. 219–220.
12. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва: Учпедгиз, 1956. 511 с.
13. Hopper P. J., Traugott E. C. Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 276 p.

14. Traugott E. C. *Constructions in Grammaticalization // The Handbook of Historical Linguistics* / B. Joseph, R. Janda (eds.). Oxford: Blackwell, 2003. P. 624–647.

References

1. Aleksandrova Z. E. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka: Prakticheskij spravochnik*. 11-e izd., pererab. i dop. Moskva: Russkij yazyk, 2001. 568 s.
2. Apresyan Yu. D. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka // Izbrannye trudy*. Moskva: Yazyki russkoj kul'tury, 1995. T. 1. 472 s.
3. Bogdanova-Beglaryan N. V. *Predislovie redaktora // Pragmaticheskie markery russkoj povsednevnoj rechi: Slovar'-monografiya / Sost., otv. red. i avtor predisloviya N. V. Bogdanova-Beglaryan*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2021. 520 s.
4. Bogdanova-Beglaryan N. V. *Pragmatemy v ustnoj povsednevnoj rechi: opredelenie ponyatiya i obshchaya tipologiya // Vestnik Permskogo un-ta. Ros-sijskaya i zarubezhnaya filologiya*. 2014; 3 (27): 7–20.
5. Bogdanova-Beglaryan N. V., Savat'eva S. V. *Glagol'naya forma PO-LUChAETSya na dinamicheskoj shkale perekhodnosti («tochechnoe» issledovanie) // Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitatas*. 2023. 9, 4(36): 6–22.
6. Ivanova O. O. *Otsubstantivnye konnektory v russkom yazyke // Russkij sintaksis: ot konstrukcij k funkcionirovaniyu: sb. materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj 95-letiyu d-ra filol. nauk, prof. A. F. Priyatkinovj. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta, 2021. S. 51–56.*
7. Iriskhanova O. K. *Igry fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya*. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2014. 320 s.
8. Levontina I. B. *Pereskazyvatel'nost' v russkom yazyke // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»*. 2010. Vyp. 9(16). S. 284–289.
9. *MAS — Slovar' russkogo yazyka: v 4-h t. Tom III. P — R / Pod red. A.P. Evgen'evoj*. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Russkij yazyk, 1984. 752 s.
10. *Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / Pod red. N. Yu. Shvedovoj*. Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1975. 848 s.
11. *Paducheva E. V. Russkoe otricatel'noe predlozhenie*. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2013. S. 219–220.
12. *Peshkovskij A. M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii*. Moskva: Uchpedgiz, 1956. 511 s.
13. Hopper P. J., Traugott E. C. *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 276 p.
14. Traugott E. C. *Constructions in Grammaticalization // The Handbook of Historical Linguistics* / B. Joseph, R. Janda (eds.). Oxford: Blackwell, 2003. P. 624–647.

**ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФОНЕМЫ /h/
НОСИТЕЛЯМИ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА**

© **Степанова Наталья Олеговна**

исследователь,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

г. Улан-Удэ, Россия

n_o_stepanova@mail.ru

© **Цыренжапова Жибзема**

ученица 10-го класса,

Могсохонская средняя образовательная школа

Могсохон, Республика Бурятия, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты фонетического эксперимента по анализу перцептивных свойств фонемы /h/ современного бурятского языка. 95 испытуемым двух возрастных групп, носителям бурятского языка, был предъявлен 61 стимул.

Ключевые слова: бурятский язык, фонетика, перцептивные свойства, фонема /h/.

**PECULIARITIES OF THE PERCEPTION OF THE PHONEME / h /
BY SPEAKERS OF THE BURYAT LANGUAGES**

Stepanova Natalia O.

Researcher,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

n_o_stepanova@mail.ru

Tsyrenzhapova Zhibzema

School student,

Mogsokhon school

Mogsokhon, Republic of Buryatia, Russia

Abstract. The article presents the results of a phonetic experiment to analyse the perceptual properties of the phoneme /h/ of the modern Buryat language. The 95 subjects, native speakers of two age groups, were presented with 61 stimuli.

Keywords: Buryat language, phonetics, perceptual properties, phoneme /h/.

1. Введение. Актуальность проблемы. Цели, задачи, методы исследования

Утрата родного языка молодым поколением бурят является одной из самых острых проблем в республике. Молодые люди и дети всё меньше используют язык в своей жизни, и, как следствие, утрачивают языковые навыки, в первую очередь, произносительные. Так, в речи детей и подростков всё чаще вместо звука /h/ звучит /x/ и эту подмену замечают всепредставители старшего поколения.

Возможно причина подмены в том, что молодёжь не различает на слух /h/ и /x/? Рабочая гипотеза заключалась в том, что если фонема /h/ является показателем высокого уровня владения языком, то взрослые должны легко опознавать этот звук. Дети же, хуже взрослых владеющие бурятским, должны затрудняться в его опознании. Выяснить, так ли это на самом деле, стало целью нашего исследования.

Объектом исследования является бурятская фонема языка /h/, предметом исследования — её перцептивные свойства. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: 1. Подготовить материал — слова, содержащие фонему /h/ в разных позиционных и комбинаторных вариантах. 2. Подобрать минимальные пары с этими словами. 3. Сделать аудиозапись слов. 4. Составить анкету для предъявления аудиторам 5. Провести эксперимент на восприятие фонемы. 6. Проанализировать полученные данные. В исследовании были применены методы экспериментальной фонетики на опознание звука. (Л.В.Бондарко Фонетика современного русского языка. — СПб, 1998, стр.129-130) Были подобраны минимальные пары, слова, отличающиеся одним звуком /h/ и /x/, например *хун* и *хун*. Одно из слов предъявлялось носителям языка для слухового восприятия. При этом испытуемые видели в анкете оба слова оппозиции и должны были выбрать то, которое они услышали. Всего аудиторам был предъявлен 61 стимул в аудиозаписи. Из предъявленных 61 слова 40 входили в состав минимальных пар. Для остальных было невозможно подобрать минимальные пары, поэтому были предъявлены созвучные слова, отличающиеся двумя, а иногда тремя звуками. <https://forms.gle/k1pBocLSDoaLSyTp9>

Среди стимулов кроме существующих, также были несуществующие слова, например, в минимальной паре *тохон* и *тофон*, несуществующее слово — *тохон*. Было интересно посмотреть, как носители языка с разным уровнем владения отреагируют на несущ-

шествующее слово. По нашим предположениям опытные носители языка должны руководствоваться при выборе смыслом слова. Услышав несуществующее слово и увидев его перед собой в паре со знакомым словом, они скорее всего, сделают выбор в пользу знакомого слова, имеющего для них смысл.

Вместе со списком слов, подбирались контексты, иллюстрирующие употребление в речи этих слов. При подборе материала использовался двухтомный словарь Шагдарова и Черемисова (Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-Русский словарь: в двух томах. Улан-Удэ, 2006; 2008). Большинство контекстов в Приложении 1 подобраны в Бурятском Корпусе. http://buryat.webcorpora.net/buryat_corpus/search. Несколько контекстов записаны со слов носителей языка жителей у. Могохон.

2. Анализ литературы

На сегодняшний день, практически во всех языках мира определен точный состав фонем и место каждой фонемы в звуковой системе языка. К сожалению, в фонетике бурятского языка однозначной трактовки звука /h/ до сих пор нет. Одни исследователи, такие как И. Д. Бураев, относят его к фарингальным (Бураев Д.И. и др. Атлас звуков бурятского языка. — Улан-Удэ, 1975. — с. 67). Другие, например, Раднаева Л. Д., классифицируют его как гортанный. (Раднаева Л. Д. Звуковая форма современного бурятского языка Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. — СПбГУ, 2004.— с. 87).

3. Результаты исследования

Для исследования были составлены три анкеты — одна для школьников, другая для учителей. Но, так количество работающих в школе учителей небольшое, всего 18 человек, была добавлена и третья — для того, чтобы иметь большее количество ответов взрослых. Получилось всего 95 ответов: 50 от взрослых испытуемых и 45 от детей.

Результаты исследования показали, что фонема / h/ не всегда легко воспринимается носителями языка, а также не выявили большой разницы между восприятием звука представителями разных возрастов. То есть, наше предположение, что взрослые должны воспринимать звук лучше, чем дети, не подтвердилось. Группа детей и группа сторонних взрослых показывают во многих случаях одинаковые результаты, например, одинаково распознаются и взрослыми, и детьми слова *бархан* и *тоһон*. Разница между восприятием двух

возрастных групп выявлена лишь в нескольких случаях. Это в оппозиции *хии* — *һии*. При предъявлении стимула *хии* взрослая аудитория была единодушна в выборе правильного ответа, тогда как четвертая часть детской аудитории сомневалась. При предъявлении стимула *һии* примерно половина взрослых затруднилась с правильным ответом, однако сомневающихся в детской группе было гораздо меньше — приблизительно 25%. Возможно, взрослые при ответе ориентировались больше на смысл слова. Слово *һии*, взятое вне контекста многим показалось непонятным.

Звук /х/, который мы взяли для сопоставления исследуемому нами звуку /һ/, распознается испытуемыми немного легче чем последний, например, в слове *хии*. Очевидно, что этот звук имеет более характерное звучание.

Таблица 1

Распознавание слов *хии* — *һии*

стимул (выделен жирным шрифтом)	дети	учителя школы	другие взрослые
хии - һии	<p>04 04 человек</p>	<p>04 04 человека</p>	<p>04 04 человека</p>
һии - хии	<p>12 12 человек</p>	<p>12 12 человек</p>	<p>12 12 человек</p>

Если мы обратимся к слову *тохон* стимулу номер 50, предъявленному в аудиозаписи, то увидим, что мнение взрослых испытуемых разделилось примерно поровну. Очевидно, что половина усомнилась в том, что они услышали /х/ из-за того, что слово им незнакомо. Для взрослых важны не только акустические свойства звука, но и смысл слова.

Статистика для детской группы будет отличаться в пользу звука /х/. Скорее всего, дети здесь руководствуются только акустическими свойствами звука. Для них незнакомое слово не является препятст-

вием для выбора, они довольно часто слышат в речи незнакомые для них слова.

Таблица 2

Распознавание слов *тохон-тохон*

СТИМУЛ (выделен жирным шрифтом)	дети	учителя школы	другие взрослые
тохон - тохон	43 13 человек 	43 13 человек 	43 13 человек
тохон - тохон	50 16 человек 	50 16 человек 	50 16 человек

Подобные объяснения можно дать и тому факту, что в минимальной паре *бархан* (52) и *бархан* (54) при предъявлении стимула *бархан*, дети показали высокий процент узнавания. В то же время, учителя не были столь единогласны в своих ответах. 23% испытуемых выбрали слово *бархан*, возможно лишь потому, что в Кижингинском диалекте принята орфографическая форма *баархан*. Дети же, скорее всего, не знают этой разницы.

Таблица 3

Распознавание слов *бархан-бархан*

СТИМУЛ (выделен жирным шрифтом)	дети	учителя школы	другие взрослые
бархан - бархан	52 17 человек 	52 17 человек 	52 17 человек
бархан - бархан	54 18 человек 	54 18 человек 	54 18 человек

4. Выводы

На данном этапе исследования можно утверждать, что, в целом, дети, распознают фонему /h/ не хуже чем взрослые, однако, тема требует дальнейшего изучения и для достоверности результатов более широкой статистической выборки.

Результаты исследования показали, что вне контекста фонема h в отдельно предъявляемых словах воспринимается носителями языка не всегда легко и при её восприятии опытные носители руководствуются не только акустическими свойствами, но и опираются на смысл слова. Дети, же, хуже владеющие языком чем взрослые, больше внимания обращают на акустическую форму слова, а не на его смысл. Для взрослых же форма и смысл неразрывно связаны.

Для более глубокого понимания того, как воспринимается исследуемая фонема необходимо продолжить серию экспериментов, где фонеме /h/ будут противопоставлены кроме /x/ другие звуки, схожие по звучанию. Также необходимо более детальное рассмотрение восприятия фонемы в зависимости от фонетического контекста.

5. Практическое применение

Наряду с теоретической важностью, исследование имеет и практическое применение. В Могсохонской СОШ ведётся работа над созданием фонетического курса бурятского языка. Это учебный продукт, который будет полезен всем желающим овладеть бурятским произношением, а также исследователям, занимающимся проблемами произношения.

На видео можно видеть рабочий материал этого курса. <https://www.youtube.com/watch?v=AtZTe1CMh60>

Материал, записанный для исследования, а также форма, которую заполняли наши испытуемые, будут использованы в курсе как тренировочные и тестовые упражнения на восприятие звука.

Литература

1. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. Санкт-Петербург, 2004. 160 с.
2. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. Санкт-Петербург, 1998. 276 с.
3. Атлас звуков бурятского языка / Д. И. Бураев и др. Улан-Удэ, 1975. 134 с.
4. Бураев Д. И. Становление звукового строя бурятского языка. Новосибирск, 1987. 184 с.

5. Бурятский корпус. URL: http://buryat.web-corpora.net/buryat_corpus/search

6. Международный фонетический алфавит. URL: <https://www.internationalphoneticalphabet.org/ipa-sounds/ipa-chart-with-sounds/>

7. Раднаева Л. Д. Звуковая форма современного бурятского языка (Теоретические и практические аспекты качественного и количественного анализа): диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2004. 450 с.

8. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 томах. Улан-Удэ, 2006. Т. 1. 632 с.

9. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь: в 2 томах. Улан-Удэ, 2008. Т. 2. 708 с.

References

1. Bondarko L. V., Verbickaya L. A., Gordina M. V. *Osnovy obshchej fonetiki*. SPb, 2004. 160 s.

2. Bondarko L. V. *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka*. SPb, 1998. 276 s.

3. Atlas zvukov buryatskogo yazyk / D. I. Buraev [i dr.]. Ulan-Ude, 1975. 134 s.

4. Buraev D. I. *Stanovlenie zvukovogo stroya buryatskogo yazyka*. Novosibirsk, 1987. 184 s.

5. Buryatskij korpus. URL: http://buryat.web-corpora.net/buryat_corpus/search

6. Mezhdunarodnyj foneticheskij alfavit. URL: <https://www.internationalphoneticalphabet.org/ipa-sounds/ipa-chart-with-sounds/>

7. Radnaeva L. D. *Zvukovaya forma sovremennogo buryatskogo yazyka (Teoreticheskie i prakticheskie aspekty kachestvennogo i kolichestvennogo analiza)*. Dis. na soisk. uchyonoy stepeni doktora filologicheskikh nauk. SPbGU, 2004. 450 с.

8. Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkij slovar'*: v 2 tomah. Ulan-Ude 2006. Т. 1. 632 s.

9. Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkij slovar'*: v 2 tomah. Ulan-Ude, 2008. Т. 2. 708 s.

Список слов и контекстов

№	Слово	Контекст
1	хоол	Тэрэм хоюуландаа хайн мяхан хоол бэлдүүлдэг байгаа. ХУДАГША БАТЫН УШАРАЛТА ЯБАДАЛНУУДНАА Б.-Б. Намсараев, 2001
2	хөөргэ	Тэрээнэй зэргэлээд зогсож байсан Ондри гэнтэ хүндөөр, хөөргэ шэнги, шууяатайгаар ханаа алдана. Зэдэлээтэ зэбэнүүд Бальбууров Африкан 1972
3	хаана	Һүеэ газарта хаана. Урасхал Ц.-Ж. Жимбиев 1973–1976
4	хии	Хиидэн хии руу дэгдэмсээр, Поэт Д. Дамбавай зохёолнуудай хэлэн тухай Л.Д. Шагдаров, 2007
5	хаана	Хаана ажалладаг бэ? — гэжэ Хабибуллин асууба. Эжын хоёр Г.-Д.Дамбаев, 1982
6	һөөл	Һөөл муухай юумэ хэлэжэ байгаа һэмнэй. Голой эрьдэ С. Ангабаев.1966
7	хээ	Байза, юухэ хээ наа ялараад орхихоор гээшэб? Сэлмэг тэнгэри Ц. Шагжин, 1981
8	һүүлээ	Нохой тэрээндэ хандаһень ойлгоһон янзатай Головкиной хажууда һууһанаа һүүлээ шарбагануулан бодоодхибо. Шулуун хадын хойморто С. Цырендоржиев. 1985
9	һиилэхэ	Тээд нэрыень һиилэхэ гэхэдээ хүнүүд «Шобоодойһоо» ондоо гэхэ гү, али үнэн хуулига нэрыень мэдэхгүй байшаба. Эдир пионер С.Цырендоржиев, 1985
10	һоо	Һоо , шорой дээрэ бү һуугты! — гээд, Наваан-Чингиз моринойнгоо тохон үгэбэ. Төөригдэһэн хуби заяан Д. Батожабай1959–1965
11	һөөргэ	— Хэниие буудаба гээшэб? — гэжэ Жалма аймхайгаар һөөргэ эрьен асууба. Төөригдэһэн хубизаяан Д. Батожабай 1959–1965
12	һии	Саг хубилжа, саһан дээрэ бороо ородог болохонь аабы, һии-һии... Баян зүрхэн — И Б. Мунгонов, 1974
13	һээ	— Һээ , жаалда ехэ, тиигэнэ гээшэ бы-ы! Баян зүрхэн — Мунгонов 1974
14	хуушан	Ринчинэй Ринчимаае дахуулжа, бүхы данса саарһануудыень медучилицида тушааһанһаа, Баиртай хамтын байрын нэгэ таһалгада байдаг болоһонһоо, хуу-

		шан ажалдаа хүнийн харуулшанаар хүдэлдэг болохон хоо хойшо хэдэн үдэр хоногууд үнгэршэбэ. Алтан бэһэлиг Дамбаев Гарма-Доди 2010
15	хойно	Мүнөө болохон хойно хэмнай хэнээ мэхэлхээе оролдоһоной хэрэг огто үгы юм хаш Мүнхэ ногоон хасуури Ангархаев Ардан Лопсонович 1982
16	һиихэ	Тээд энэ столой нугалга соохи бэһэлиг, һиихэ хаанаһаа мэдэхэ байбаб? Мүнхэ эрьсэ С. Цырендоржиев 1980
17	хиидүүл хэ	Бидэ хэшээлдээ оройтожо байнабди, бидэндэ хиидүүлхэ хэрэгтэй. Могсохон, 2024
18	хүйтэ	Шабар болошоһон эдэ хүлнүүдһээ Новиков ойгоо гутан, досоонь хүйтэ дааба. Үер А. Ангархаев 1977.
19	һиилүүр	Элдэб хайхан угалза, һиилүүр хэхэ талаар буряад дархашуул хитаднаа гартахаяа болёо юм. Төөригдэһэн хуби заяан Д. Батожабай 1959–1965
20	хиигээд	Хэсэг бусаг тамань тэдэ тамын гадуур хиигээд далайн заха ба хүнэй оронойхүдөө хуурай тала, хоһон хонгилнуудта оршоно. Сэблэгэтэтэ юртэмсын ороной байдал гэһэн зохёол тухай Л.Д. Шагдаров, 2007
21	хүүлээ	Үхибүүдээ абархын тула хэды шэнээн мүргэл хүүлээ һэмбибди. Баршуудхын дүүхэй М. Осодоев, 1975
22	һээрээ	Бүтэдмаа аймагай түб ошохоёо түхээржэ, хүл гараа, хүзүү һээрээ угааба. Баян зүрхэн — Мунгонов 1974
23	һанаһан	Нагасатанаа үзөөд, бусахаа һанаһан хүм. Нойрһоо һэриһэн тала — Ш.Ж.Тумунов, 1949
24	һайшаан	Өөрыгөө үмөөрэн, өөрыгөө һайшаан бодожо ябатараа, гэртээ хүржэ эрэбэ. Нойрһоо һэриһэн тала Ж. Тумунов, 1949
25	хээрээ	Удабашьегүй мүнөөхи хоёр хашан хээрээ хабира хабирһаар, нэгэ бишыхан деревни хүрэнэ. Үүрэй толон. Х. Намсараев, 1959
26	ханаһан	Тиин сэдхэлээ ханаһан янзатай хүнгэхэнөөр ханаа алдажа, гэртээ бушуухан ерээ һэн. Орхигдохон худагай хажууда М. Осодоев, 1975

27	хуушан	Петя угаа хайратайгаар уршагад гээд, хүл дээрээ хуушан алдаба. Мүнхээрьесэ С. Цырендоржиев, 1980
28	хайшаа	Тамнай эртэлжэ, хайшаа зорибо гээшэбта? — гэжэ Лодон асууба. Эжын хоёр Г.-Д. Дамбаев, 1982
29	Һуй	
30	духаа	Зүүдэ зүндэ орохоор бэшэ, ой ухаанда багташагүй муу муухай юумые зосоогоо оруулжа, хүхэ мадагаар духаа үнсэгдүүлжэ орхиһон шэнги болоболбимуухай юумые зосоогоо оруулжа, хүхэ мадагаар духаа үнсэгдүүлжэ орхиһон шэнги болоболби. Үүрэй толон Х. Намсараев, 1959
31	һонин	Нээрээ, таанад һонин зон байнат! Голой эрьедэ. С. Ангабаев. 1966
32	хуй	Хоёр хүбүүд хуй халхин мэтэ түргөөр харайлдашаба. Улаан морид. Ц. Шагжин, 1981
33	хүнһөөр	Хоол хүнэһөөр хангаха. Дайсанай ара талада Б. Шойдоков, 1995.
34	хүхөөр	Баруун урда зүгтэ хоболтоһон Удалхын голһоо сааша алад хизагаарта Хамар Дабаанай гол һарьдагууд сэгээн хүхөөр уняартан манарна.
35	хонин	Яһан зээрэг хонин гээшэб! Талын харгынууд. Ц.-Ж. Жимбиев, 1956–1966
36	һүйтэй	Эндэ һая зүүн хотондо хальмаг буха харагдана һэн, һүйтэй һамгаша бухагэлсэнэ. Үбгэдтэ — мэндэ. С. Цырендоржиев, 1977
37	хураал	Хүн зониие худхуулжа хуймуулжа, «шашхуулжа» байһан гушаад онуудай (сталинизмын) үедэ Б. Б. Барадинай нэрэ элдэб янзын суглаа хураал дээрэшүүмжэлэлдэ ородог болоо, Б. Б. Бардин хуушан монгол бэшэгһээ шэнэ үзэг бэшэгтэ орохын хэрэгтэ тон ехэ үүргэ дүүргэһэн байха. Самандабадрын сагаарһан намтар. Г.О. Туденов, 1965
38	һая	Тиигээд түрэхэн эхэнь, һая хэлэндэ орожо яһанан хүбүүнииньшые юун бэгэжэ асуухаяа зүрхэлөөгүйл. Сагаан сэдхэл. Ц.-Д. Хамаев, 1962
39	һураал	Халзуу баян юунэй болоһые угшалжа һураал һэн ха. — Тоолохо, тоолохо! — гэхэнь лэ намда эли дуулдаба. Ган-Булад. Ц.-Д. Хамаев, 1978

40	hүн	Энэ Нарандайhaа хахад литр hүн гарахадал ха юм... УрасхалЦ.-Ж.Жимбиев,1973–1976
41	хуранхай	Туяана тугалнуудай хойноhoо ябажа хуранхай бэээ даа. Урасхал Ц.-Ж.Жимбиев, 1973–1976
42	hэн	Тайга соо хагсуурhaар, саha бордоhoо үрхирүүлhээр байгаа hэн .Ажабайдалай жама ёho. С. Доржиев
43	тоhoн	Тоhoн хара хөө хоёроор жэгдэхэн талыень будаад, наранда хатааба.Банзарай хүбүүн Доржо. Ч. Цыдендамбаев, 1953
44	аха	Мүн энэ хэрэгэйш түлөө шини аха Бадан нэн түрүүн харюусахал. Заяанайзам Б. Санжин, Б. Дандарон 1966
45	хэн	Хэн намда мал адуулжа, шубуу үдхэжэ, газар хахалжа, жэмэс түүжэ үгэхэб?Түрэл нютагhaа холо Ч. Цыдендамбаев,1958
46	хүн	Хүн гээшэмнай ама хэлээрээ бэшэ, хэнэн туйлаhan ажалаараа сэгнэгдэхэёhotой гэжэ хэлсэнэ бэшэ гүбди. Шэнэ халхин. Ц. Шагжин, 1987
47	тоохогүй	Хурса байгшыс бусад тоохогүй . Бэлигэй толи. Э.-Х. Галшиев. 1880–1915
48	дуhaа	Һамганайнгаа нюдэнһөө дуhanан нёлбоходые дуhaа гэжэ Аламжа бодоноха юм. Төөригдэнэн хуби заяан. Д. Батожабай.1959–1965
49	хураһай	Эжы аба бүхэн үхибуудэй һайн хураһай гэжэл һанадаг. Могсохон, 2024
50	тохон	
51	аһа	Аһа , хоёрдохи дабхарта бы. Баян зүрхэн — П. Б. Мунгонов. 1979
52	барһан	Барһан , олоһон мүнгөөрөө дүүнэртээ хубсаһа хунар абадаг. Мүнхэ эрьсэС. Цырендоржиев,1980
53	ороһон	Банзарай мэдэлдэ ороһон бурядууд ойрын ноёной хуули шанга гэдэг ёһооршангархаха гэжэ айбад. Банзарай хүбүүн Доржо Ч. Цыдендамбаев, 1953
54	бархан	Бархан үндэр ууламини. Сахилгаата хүни. Ц. Шагжин
55	тоохогүй	Пулемёдынь тоһодомол, диск ба сэмгэн дээрээ нэгэшыс тоохогүй . Нойрһооһэриһэн тала — Тумунов, 1949
56	орохонь	Удангүй наран орохонь . Хара халхин — Б. Мунгонов
57	бэшэ-	Саарһанда бэшэгдэхэ ямар тиймэ хүндэтэй унаа болоо

	гдэхэ	юм, юрэдөө. — Болиш, тиймэ бэшэл. Заха холын заямхада. М. Осодоев. 1975
58	бэшэгдэ хэн	Энэ зохёолын бодото, үнэн болоһон ушар дээрэһээ бэшэгдэһэн юм. Эдиршүүд. Х. Намсараев, 1949
59	хаяа	Олон жэл сугтаа ажаллаһан, олон жэл Ташарга хаяа хадхажа һууһан намтаяа уулзаха гэжэ аяар тэндэһээ зорижо ерэбэ хаям даа!» — гэжэ Бүтэдмаа тэрэниие танихалаараа баярлашаба.
60	хөө	Унтаринь тогооной хөө , аарса сагаанаар будагдан эрэлнэ.
61	Һойного р	Наһажаал болоһон, шэг шарайгаар сэбэр бэшэ, маряатай тарган эхэнэророжо ерэхэ, харин ахань үндэр Һойногор , бүдүүрхүү зантай, пенснэ зүүнхэй байха гэжэ Хэшэгтэ юундэшьеб ханажархиһан байгаа... Түрэлнютагһаа холо. Ч. Цыдендамбаев, 1958

ТРАНСФОРМАЦИИ РУССКИХ ГЛАСНЫХ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

© Сунь Бо

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Улан-Удэ, Россия

15048922992@163.com

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению модификаций гласных русского языка, реализованных носителями китайского языка в условиях неподготовленного чтения фонетически представительного текста. Русский и китайский языки сильно отличаются на фонологическом уровне. Влияние родного китайского языка на усвоение русского произношения является основной причиной модификации, которые происходят у носителей китайского языка. Данное исследование может помочь китайцам улучшить произношение русского языка.

Ключевые слова: гласные звуки, китайский и русский языки, модификация.

TRANSFORMATIONS OF RUSSIAN VOWELS IN SPEECH CHINESE SPEAKERS

Sun Bo

Post-graduate student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

E-mail: 15048922992@163.com

Abstract. The present study is devoted to the study of Russian vowel modifications realised by native speakers of Chinese in unprepared reading of a phonetically representative text. Russian and Chinese languages differ greatly at the phonological level. The influence of native Chinese on the acquisition of Russian pronunciation is the main reason for the modifications that occur in native Chinese speakers. This study can help Chinese speakers to improve their Russian pronunciation.

Keywords: vowel sounds, Chinese and Russian, modification.

Расширение экономических, культурных и политических связей между Китайской народной республикой и Российской Федерацией

способствует активному взаимодействию языков в области науки и образования.

Рост интереса к русскому языку связан с укреплением отношений между Пекином и Москвой, с плодотворным сотрудничеством двух стран в гуманитарной области. Китай и Россия поддерживают сотрудничество ВУЗов. В настоящее время насчитывается 91 проект по совместному образованию, создано 13 китайско-российских вузовских ассоциаций.

В работе рассматриваются китайский и русский языки — далекие друг от друга по генеалогической классификации и по типологическим характеристикам фонетических систем.

Китайский язык относится к китайско-тибетской группе, тогда как русский язык представляет индоевропейскую семью языков. Поэтому закономерными обстоятельствами являются сложности при освоении русского произношения носителями китайского языка.

Освоение произносительных навыков русского языка китайцами вызывает наибольшие трудности в силу кардинальных различий в звуковой содержательной организации рассматриваемых языков, как на сегментном, так и на суперсегментном уровнях. К основным расхождениям нужно отнести различия в структуре слога в обоих языках, отсутствие в китайском языке корреляции согласных по дифференциальным признакам «глухость-звонкость», «твердость-мягкость», ударения и выраженной редукции гласных [1][2], и, наоборот, при действии в китайском языке системы тонов и противопоставления согласных по признаку «придыхательность-непридыхательность» и др. [6]. Кроме того, влияние родного китайского языка на освоение русского произношения считается одной из существенных трудностей при постановке иноязычной артикуляции, также как и отсутствие достаточных познаний по фонетике родного китайского языка как базы для сравнения с русским языком и наоборот.

Настоящее исследование посвящено экспериментальному анализу фонетических особенностей реализаций русских гласных в контексте связного фонетически представительного текста носителями китайского языка. Цель настоящего исследования — изучение модификаций фонетических процессов на примере реализаций гласных, в составе экспериментального текста в исполнении носителей китайского и русского языков.

В фонетике известно представление о том, что между звуком или словом, произнесенными отдельно и в потоке речи существует большая разница [1]. Однословных высказываний и слов, состоящих из одной фонемы ничтожно мало, или они встречаются в редких ситуациях [4]. Как правило, в реальности встречаются непрерывные звуковые последовательности, реализованные в потоке связной речи. Их восприятие и произнесение представляется сложной задачей для иностранцев, осваивающих произношение любого языка, в том числе, русского языка.

Для русского языка важным фактором, оказывающим влияние на модификацию звуков, является словесное ударение. Основная функция словесного ударения «объединять звуки, образующие облик слова» [4]. Словесное ударение выделяет слог в словоформе или объединяет в одно фонетическое целое несколько слов [1]. Словесное ударение может быть фиксированным и подвижным. Многосложные слова имеют основное и второстепенное ударение. Различают ударные и безударные слоги. Ударным может быть любой слог в слове. Все безударные слоги подвергаются качественной и количественной редукции. В зависимости от ударения качество и длительность гласного модифицируются.

Свойства безударных гласных зависят от их положения по отношению к ударному — предударные и заударные [1]. Свойства словесного ударения могут варьировать при оформлении акцентно-ритмической структуры слова в высказывании или в целом тексте.

От позиции фонемы в словоформе: абсолютное начало слова, абсолютный конец слова перед паузой. Второй предударный гласный в абсолютном начале не отличается по своим свойствам от второго предударного в позиции после согласного [1]. Заударный гласный в абсолютном конце отличается от заударного гласного перед согласным.

Комбинаторные аллофоны возникают при условии, если аллофонное варьирование возникает в результате коартикуляции, т. е. наложения артикуляции, характерной для одного звука, на артикуляцию соседних звуков. Различают две разновидности коартикуляционного взаимодействия — ассимиляция и аккомодация.

В литературе называются вероятные причины, способствующие появлению фонетических модификаций в потоке связной речи, в том числе в зависимости от стиля и типа речи [1] [4]:

1. ударение;

2. общее ослабление артикуляции;
3. темп речи;
4. стиль и тип речи;
5. частотность употребления слов;
6. индивидуальные голосовые и возрастные особенности говорящих;
7. эмоциональное состояние и другое.

На акустическом уровне модификации гласных и согласных отражаются в изменениях: 1) формантной структуры; 2) длительности; 3) интенсивности; 4) шумовых и тоновых составляющих [3]

Модификации, которым подвергаются гласные в современном русском литературном языке, подробно описаны [5]. Объектом исследования явились гласные русского языка в «Фонетическом представительном тексте». Текст является образцовым примером фонетически сбалансированной модели звуковой системы русского языка. Текст был разработан на кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета С. Б. Степановой под руководством профессора Л. В. Бондарко [1].

В работе анализировались явления модификаций звуковых единиц русского языка в составе слов в условиях неподготовленного чтения экспериментально-фонетического текста в исполнении носителей китайского и русского языков. Далее рассматриваются основные моменты, характеризующие звуковые системы и гласных модификационные процессы контактирующих языков: русского и китайского.

В качестве дикторов выступили 28 респондентов — носителей современного нормативного китайского языка (12 мужчин и 16 женщин) в возрасте от 19 до 30 лет. Дикторы являются студентами, магистрантами, аспирантами ВУЗов Китая и России. Дикторы изучали русский язык и имеют разный уровень языковой коммуникативной компетенции по русскому языку, как иностранному. Все дикторы были разделены на три группы в зависимости от уровня владения русским языком на момент аудиозаписи согласно утвержденным требованиям. Так, количество дикторов с высоким уровнем владения русским языком (первый уровень) составило — 21 %, с средним (базовый) — 29 % и с низким уровнем владения (элементарный) — 50 %.

Запись чтения фонетического представительного текста производилась в условиях изолированной комнаты на диктофон компьютера. Способом реализации звукового материала явилось чтение текста. Перед дикторами была поставлена задача прочитать полный фонетически представительный текст. Запись чтения текста производилась в естественном темпе чтения. Запись не приостанавливалась. Запись текста производилась под контролем технического специалиста и исследователя. Качество записи оценивалось и тестировалось экспертом — фонетистом [8]. Подготовленные записи были оцифрованы с частотой дискретизации 20,000 Гц и введены в память компьютера. Аудиозаписи хранятся в звуковых файлах в виде базы данных в полном объеме, а также в виде отдельных файлов записей дикторов, предназначенных для акустического анализа. В качестве основного программного обеспечения для анализа речи используется Praat [7].

В ходе исследования был проведен сравнительно-сопоставительный анализ частотных показателей F1-F2 гласных в реализации носителей русского и китайского языков. Таблица демонстрирует усредненные показатели F1-F2 в исполнении дикторов двух языков.

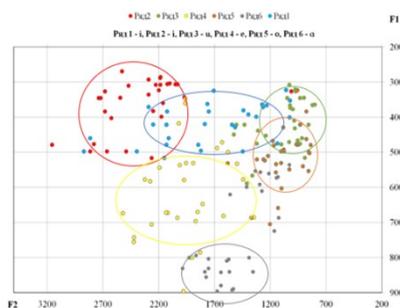
Таблица

Усредненные данные по частотным характеристикам аллофонов гласных в исполнении дикторов китайского и русского языков

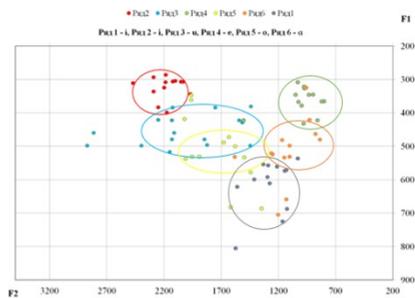
Гласные	Китайские дикторы		Русские дикторы	
	F1	F2	F1	F2
[i̯]	419	1780	411	1456
[i]	364	2365	342	2181
[e]	616	1941	545	2078
[o]	514	1085	511	1013
[a]	741	1498	808	1582
[u]	426	1082	370	922

Анализ реализаций шести русских гласных /a/, /e/, /i/, /i̯/, /u/, /o/ в исполнении носителей китайского и русского языков в рамках артикуляторного треугольника показывает классическое распределение гласных аллофонов в пространстве F1-F2. Характер модификаций русских гласных в исполнении китайцев характеризуется

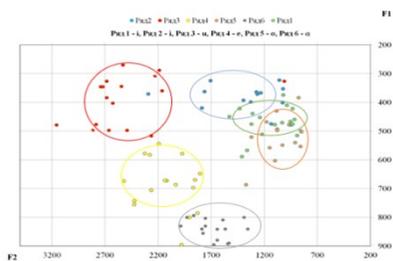
тенденцией произнесения гласных с продвижения тела языка вперед по признаку «ряд гласного». Особенно это характерно для гласного переднего ряда, высокого подъема /i/. Гласный /i/ реализуется в выраженном продвижении артикуляции гласного вперед по признаку «ряд гласного». Гласные заднего ряда /u/, /o/ демонстрируют продвижение тела языка к центру артикуляторного треугольника при артикуляции гласных. Гласный /a/ реализуется как гласный более высокого подъема, отодвинутого назад ряда. Гласный переднего ряда /e/ реализуется китайскими дикторами аналогично произнесению русскими дикторами. Гласный среднего ряда /ɨ/ реализуется в исполнении дикторов китайцев в продвинутом вперед варианте по признаку «ряд гласного».

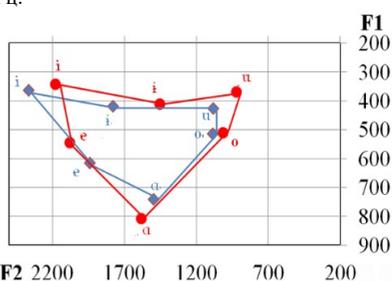
Рис. 1. Аллофоны русских гласных /a/, /e/, /i/, /ɨ/, /u/, /o/ в пространстве F1-F2. По оси абсцисс — F2. По оси ординат — F1.

Рис. 2. Частотные характеристики русских гласных в реализации 12 дикторов мужчин. По оси ординат — F1; по оси абсцисс — F2 в Гц.

Рис. 3. Частотные характеристики русских гласных в реализации 16 дикторов женщин. По оси ординат — F1; по оси абсцисс — F2 в Гц.

Рис. 4. Усредненные частотные характеристики гласных аллофонов в исполнении 28 дикторов китайского языка (кубики синего цвета) и дикторов русского языка (кружки алого цвета). По оси ординат — F1; по оси абсцисс — F2 в Гц.

Частотные характеристики реализаций гласных русского языка /a/, /e/, /i/, /ɨ/, /u/, /o/ демонстрируются в едином пространстве F1-F2. Рисунок 1 показывает сводные показатели гласных в исполнении носителей китайского языка мужчин и женщин. Частотные характеристики русских гласных в реализации на рисунке 2 — мужчины; на рисунке 3 — женщины.

Анализ распределения русских гласных /a/, /e/, /i/, /ɨ/, /u/, /o/ в исполнении китайских дикторов *мужчин* показывает более компактное расположение звуковых единиц в рамках классического треугольника в пространстве F1-F2. Такая картина свидетельствует о более закрытом характере реализаций гласных по признаку «подъем гласного» и более задней артикуляции по признаку «ряд гласного».

Анализ распределения русских гласных /a/, /e/, /i/, /ɨ/, /u/, /o/ в исполнении китайских дикторов *женщин* демонстрирует широкий диапазон распределения гласных аллофонов в рамках классического треугольника в пространстве F1-F2. Произнесение гласных носит более открытый характер по признаку «подъем гласного». Артикуляция гласных стремится к более переднему характеру произношения гласных по признаку «ряд гласного».

Рисунок 4 демонстрирует полученные акустические треугольники реализаций гласных русского языка /a/, /e/, /i/, /ɨ/, /u/, /o/ носителями китайского и русского языков в сопоставительном плане.

Модификация гласных в исполнении китайских дикторов, представленная разнообразием комбинаторно-позиционных вариантов гласных, как показал анализ, вызвана несколькими причинами:

- ошибочное ударение;
- отсутствие ударения (произнесение слов по слогам);
- отсутствие количественной редукции гласных;
- отсутствие качественной редукции гласных;
- замена русских гласных китайскими аналогами;
- замена русских гласных монофтонгов китайскими дифтонгами.

Модификация русских гласных в произнесении носителей китайского языка находится в зависимости от их звуковой системы родного языка, проявившаяся в акустическом характере полученных данных, зарегистрированных гласных звукотипах, в том числе дифтонгоидного характера.

Модификация гласных русского языка носителями китайского языка с разным уровнем языковой подготовки (высокий, средний, низкий) показывает произнесение русских гласных дикторами с высоким уровнем языковой подготовки близкой к нормативной реализации. Дикторы с средним и низким уровнем языковой подготовки продемонстрировали широкое разнообразие зафиксированных вариантов звукотипов гласных, отраженных в пространстве акустического треугольника.

Модификация гласных русского языка в исполнении носителей китайского языка мужчин демонстрирует тенденцию к реализации гласных в рамках нормативного произнесения.

Модификация гласных русского языка в исполнении носителей китайского языка женщин характеризуется широким диапазоном распределения вариантов в рамках акустического треугольника, выражающегося в разнообразии продемонстрированных звукотипов гласных.

Модификация гласных в исполнении дикторов женщин выходит за пределы нормативной реализации.

Новые акустические данные по реализации русских гласных демонстрируют разнообразие вокалических звукотипов гласных, их частотных характеристик в пространстве F1– F2 в зависимости от их расположения в ударной или безударной позиции, гендерных характеристик дикторов и уровня их языковой компетенции (высокий, средний, низкий), темпа произнесения, а также влияния фонетической системы китайского языка. Основной причиной ненормативной реализации гласных на начальном этапе освоения русского языка для китайцев является ошибочное ударение, ведущее к искажению целого слова и, как следствие, выявлению формантных показателей гласных, выходящих за рамки, характерных для русского языка

Результаты данной работы будут использованы при описании специфики фонетических процессов при реализации гласных в теоретических курсах по общей фонетике и прикладной лингвистике и на практических занятиях по постановке нормативного произношения современного русского языка в иноязычной аудитории, включая китайских учащихся.

Литература

4. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1998. 276 с.
5. Вербицкая Л. А., Игнаткина Л. В. Практическая фонетика русского языка для иностранных учащихся: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1993. 152 с.
6. Евдокимова В. В. Акустический анализ речевого сигнала: методическое пособие по семинарским и практическим занятиям. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2014. 104 с.
7. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. Москва: Высшая школа, 1979. 312 с.
8. Попов М. Б. Фонетика современного русского языка. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2014. 303 с.
9. Спешнев Н. А. Введение в китайский язык: фонетика и разговорный язык. Санкт-Петербург: КАРО, 2015. 250 с.
10. Praat: экспериментальная компьютерная программа по обработке речевых сигналов. URL: www.fon.hum.uva.nl/praat
11. Сунь Бо. Модификации произношения русского сочетания типа согласный-согласный в чтении китайцев // Казанская наука. 2019. № 12. С. 196–197.

References

1. Bondarko L. V. Phonetics of the Modern Russian Language: a textbook. SPb.: Izd-vo SPbSU, 1998. 276 с.
2. Verbitskaya L. A., Ignatkina L. V. Practical phonetics of the Russian language for foreign students: textbook. SPb.: Izd-vo SPbSU, 1993. 152 с.
3. Evdokimova V. V. Acoustic Analysis of Speech Signal: Methodical Manual for Seminar and Practical Classes. SPb.: Izd-vo SPbSU, 2014. 104 с.
4. Zinder L. R. General phonetics. Moscow: Higher School, 1979. 312 с.
5. Popov M. B. Phonetics of the modern Russian language. SPb.: Izd-vo SPbSU, 2014. 303 с.
6. Speshnev N. A. Introduction to the Chinese language: phonetics and spoken language. SPb.: KARO, 2015. 250 с.
7. Praat: Computer programme for speech signal processing. URL: www.fon.hum.uva.nl/praat
8. Sun Bo. Pronunciation modifications of Russian consonant-vowel type combination in Chinese reading // *Kazanskaya nauka*. 2019; 12: 196–197.

**ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ
ДИСКУРСИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
В УЧЕБНО-НАУЧНОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСИВНОГО ЭЛЕМЕНТА «SO»)**

© **Талдыкина Наталья Сергеевна**

соискатель,

Читинская государственная медицинская академия

Чита, Россия

talnat78@rambler.ru

© **Пушкарёва Надежда Георгиевна**

соискатель,

Читинская государственная медицинская академия

г. Чита, Россия

ch.bronte@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу просодических свойств звучащего дискурса на примере частотного слова «so». Приводятся результаты акустического анализа реализации частотного слова в контексте фразы.

Ключевые слова: медицинский дискурс, просодия, частотное слово, акустический анализ.

**PROSODIC PECULIARITIES OF DISCURSIVE ELEMENTS
IN EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC MEDICAL DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF DISCURSIVE ELEMENT 'SO')**

Natalia S. Taldykina

Researcher,

Chita State Medical Academy

Chita, Russia

talnat78@rambler.ru

Nadezhda G. Pushkaryova

Researcher,

Chita State Medical Academy

Chita, Russia

ch.bronte@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of prosodic properties of the sounding discourse on the example of the frequency word 'so'. The results of acoustic analysis of the implementation of the frequency word in the context of the phrase are given.

Keywords: medical discourse, prosody, frequency word, acoustic analysis.

В настоящее время многие экспериментально-фонетические исследования посвящены изучению просодических свойств звучащего дискурса. Являясь комплексным явлением актуальной лингвистики, звучащий дискурс интерпретируется исследователями по-разному. Так, Ю.Е. Чубарова под звучащим учебно-научным дискурсом подразумевает «разновидность научного дискурса, вид институционального общения, целью которого является передача студентам информации учебно-научного содержания». [7]. И. Е. Шпенюк, О. А. Обдалова, Т. П. Попова, Н. Г. Бурмакина и другие выделяют также академический или научно-академический дискурс, как разновидность интерперсонального взаимодействия с целью формирования основ системы профессиональных знаний. [8] Обучение интонации в сфере профессионального медицинского общения является неотъемлемым условием его успешности при реализации дискурс-ориентированного подхода.

Исследователь А. О. Ножин считает, что «свойство публичной речи (под этим термином он объединяют такие виды речи, как политическая, митинговая, судебная, речь лектора, докладчика и т.д.) проявляется в основном в интонации, а не в вербальных (лексических, грамматических) средствах» [4]. По общему мнению, основными компонентами интонации являются сила и высота голоса, темп говорения, паузальное членение, тембр, распределение ударения в синтагме или во фразе, ритм, мелодика речи [9]. Интонационные факторы, такие как, позиция во фразе, в ритмической структуре, степень выделенности речевой единицы (ударение), фонетический контекст, по мнению Н. Р. Барьядаевой, интенсивно влияют и на артикуляцию звуков [1].

Учебная лекция является одним из характерных видов учебно-научного дискурса. Необходимость обеспечения непрерывного взаимодействия с обучающимся обуславливает особенности просодического оформления дискурсивных элементов (ДЭ). По определению Ю. Е. Чубаровой под дискурсивными элементами понимаются «единицы, оформляющие связь в тексте как минимум между

двумя фразами, выражающие содержание данной связи, передающие интенцию говорящего и его отношение к содержанию высказывания» [7]. Дискурсивные элементы оптимизируют процесс восприятия звучащей речи, обладая логико-связующей функцией, что имеет особое значение в учебной коммуникации.

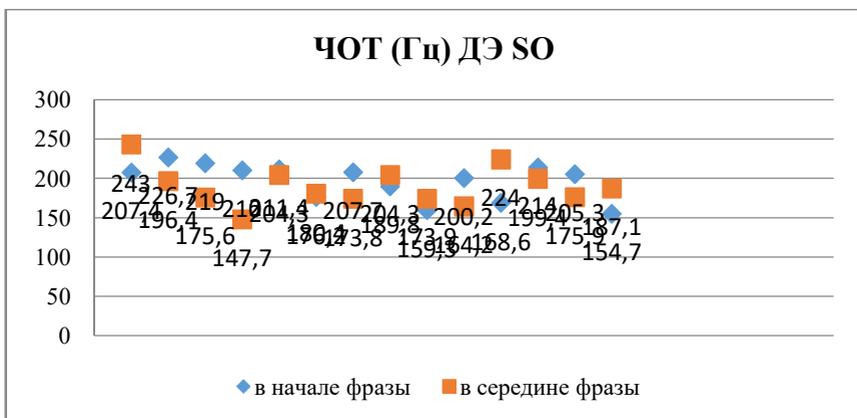
В качестве материала данного экспериментально-фонетического исследования была выбрана лекция профессора анатомии П. Финка, носителя американского варианта английского языка. Учебная лекция продолжительностью 59 минут составила широкий корпус языкового материала. Узкий корпус исследования включает 57 фрагментов, содержащих ДЭ, которые были получены в результате сплошной выборки. Фрагменты были классифицированы по следующим критериям: 1) принадлежность ДЭ к определенным частям речи; 2) структура ДЭ; 3) функции ДЭ. Так, согласно 1 критерию, к наиболее частотным ДЭ можно отнести: 1. синтаксические конструкции (35,1%); 2. устойчивые словосочетания (22,8%); 3. наречия (15,8%); 4. перфомативные глаголы (8,8%); 5. междометия (8,8); 6. союзы (3,5%); 7. числительные (1,7%). В ходе анализа были выделены следующие структурные классы: 1) однословные ДЭ (21,1%); 2) ДЭ-сочетания значимых слов со служебными (10,5 %); 3) ДЭ-фразы (68,4 %). В соответствии с выполняемой функцией, ДЭ подразделяются на: 1) собственно-связующие (42,1%); 2) прагма-ориентированные (57,9%). Полученные нами данные позволяют сделать вывод о том, что среди ДЭ преобладают прагма-ориентированные ДЭ-фразы в виде синтаксических конструкций: *let me mention, let's think about it, so let's just show you, Does anybody know what...?* В речи диктора были выделены наиболее частотные собственно-связующие ДЭ: наречия *so* (употреблено в лекции 132 раза), *all right* (43 раза), *now* (29 раз), междометие *uh* (16 раз); среди прагма-ориентированных ДЭ были отмечены элементы, содержащие слово *let* (12 раз), *you'd say* (7 раз); *basically* (5 раз).

Целью данной статьи является экспериментально-фонетический анализ просодических характеристик наиболее частотного ДЭ «so» в зависимости от локализации во фразе. Наиболее часто ДЭ *so* употреблялся в начале предложения (106 раз), в середине предложения — 26, в конце — ни разу. В ходе исследования применялись акустический, сравнительный и статистический методы. Качественные и количественные характеристики ДЭ были получены при помощи компьютерной программы *Speech Analyzer*. Версия 3.0.1.

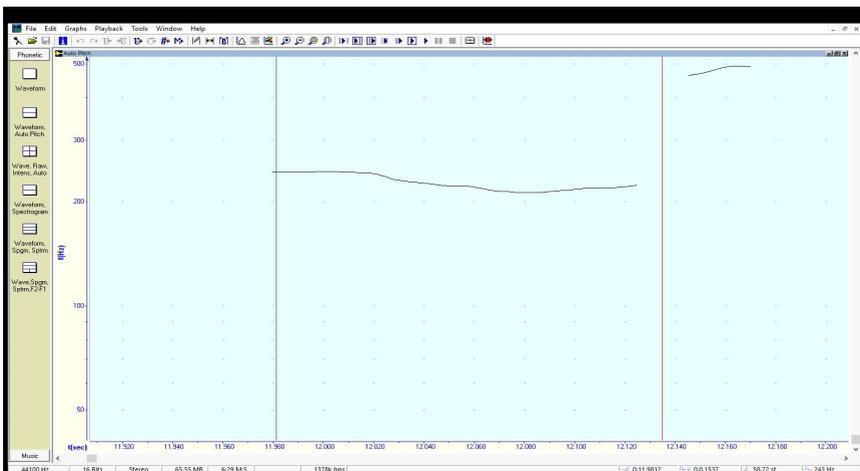
Частотные характеристики обрабатывались в программе Microsoft Excel. Для описания просодической оформленности ДЭ были взяты за основу следующие параметры:

- частота основного тона ДЭ;
- интенсивность ДЭ;
- длительность ДЭ.

При анализе полученных данных произнесение фокусной единицы «so» характеризуется ровным средним тоном в большинстве (80%) случаев: 20 ДЭ из 25 (см. рис.1), что подтверждается полученными значениями ЧОТ. Ровное тональное движение представлено ровной школой среднего уровня. Так, максимальный показатель ЧОТ ДЭ «so» в середине фразы составил 243 Гц, минимальный: 147,7 Гц, интервал ЧОТ — 95,3; среднее значение: 189, 8 Гц. Максимальный показатель ЧОТ ДЭ «so» в начале фразы составил 228 Гц, минимальный: 154,7 Гц, интервал ЧОТ — 73,3; среднее значение: 198,2 Гц. Учитывая, что средний показатель ЧОТ у мужчин равен 131 ГЦ, в диапазоне от 85 до 200 Гц, у женщин — 230 в диапазоне 160-340 Гц [3], можно сделать вывод, что среднее значение ЧОТ в речи диктора превышает эталонный показатель на 58 Гц в середине фразы и на 67 Гц в начале фразы соответственно, приближаясь к характеристикам ЧОТ в женской речи, что подтверждают результаты программы Speech Analyzer, которая идентифицировала дикторскую речь как женскую в 50% случаев в начале фразы и в 25% случаев — в середине фразы.

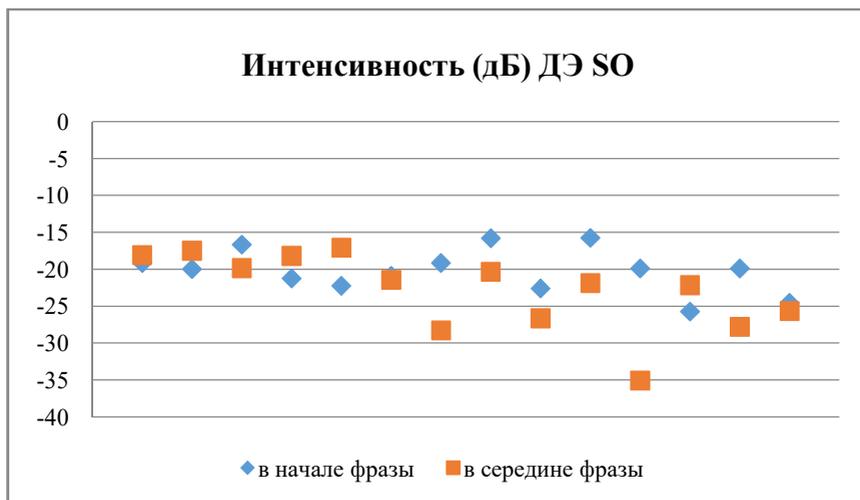

Рис. 1. Частота основного тона (ЧОТ) ДЭ SO в зависимости от положения во фразе

Рис. 2. ЧОТ ДЭ «SO» Окно программы Speech Analyzer

Максимальный показатель интенсивности ДЭ «so» в середине фразы составил: -17,1 ДБ, минимальный: -35,1 ДБ, среднее значение: -22,2 ДБ. Максимальный показатель интенсивности ДЭ «so» в начале фразы составил: -15,7 ДБ, минимальный: -25,8 ДБ, среднее значение: -21,6 ДБ.

Рис. 3. Интенсивность ДЭ SO в зависимости от положения во фразе

Максимальный показатель длительности ДЭ «so» в середине фразы составил: 0,3407 сек., минимальный: 0,0695 сек., среднее значение: 0,2085 сек. Максимальный показатель длительности ДЭ «so» в начале фразы составил: 0,4807 сек., минимальный: 0,1404 сек., среднее значение: 0,2578 сек. В соответствии с полученными данными, можно сделать вывод, что минимальная длительность ДЭ «so» наблюдается в середине фразы (70 мсек.), а максимальная — в начале фразы (480 мсек.), что не противоречит данным других исследователей, изучавших учебно-научный звучащий дискурс [2].

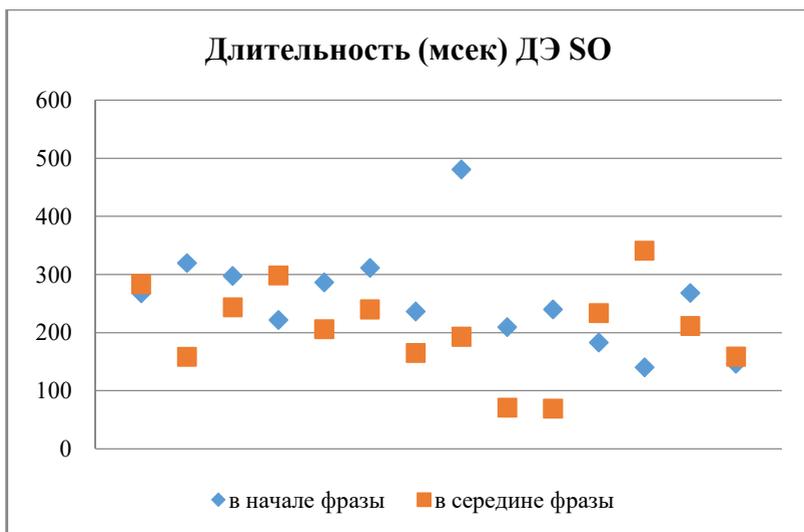

Рис. 4. Длительность ДЭ SO в зависимости от положения во фразе

Таблица 1
Длительность слова «so» в зависимости от положения во фразе (мсек.)

Показатели длительности	Положение во фразе	
	начало	середина
Минимальная	140	70
Максимальная	480	340
Среднее значение	260	210

По результатам акустического анализа средний темп диктора составил 126 слов в минуту или 2,1 слова в секунду. При условии, что средний (оптимальный) темп английской речи составляет 160–180 слов в минуту, можно сделать вывод о том, что речь данного диктора является замедленной, что в целом характерно для академического дискурса: «Медленный темп отмечается на наиболее информационно насыщенных участках текста, а также как сигнал высокой степени риторического давления на слушателей» [4].

Заключение. Полученные результаты показывают, что положение ДЭ SO во фразе не оказывает существенного влияния на изученные просодические особенности дискурсивных элементов: частоту основного тона, интенсивность и длительность. Представляет интерес дальнейшее исследование зависимости просодических особенностей дискурсивных элементов в зависимости от синтагматического ударения.

Литература

1. Барьядаева Н. Р. Темпоральные характеристики звучащего художественного текста // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Язык, литература, культура. 2017. Вып. 1. С. 3–9.
2. Белоглазова В. А. Использование компьютеризированных методов анализа англоязычной звучащей речи в актуальном научном исследовании. URL: <https://journal.mrsu.ru/wp->
3. Карташевская Ю. В. Гендерная вариативность гласных в американском варианте английского языка. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-variativnost-glasnyh-v-amerikanskom-variante-angliyskogo-yazykacontent/uploads/2013/10/Beloglazova_speech_analyzer_publ1.pdf
4. Ножин А. О. О некоторых эмоциональных средствах ораторской речи // Иностранные языки: сборник статей. Москва, 1973. Вып. 9. 208 с.
5. Огородникова Т. М. Просодические особенности эмотивно-немаркированной речи: Экспериментально-фонетическое исследование на материале британского варианта английского языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2015. 200 с.
6. Фонетические свойства английских гласных / Д. Ц. Очиржапова, Н. Г. Пушкарёва, Л. Д. Раднаева, Н. С. Талдыкина // Казанская наука. 2020. № 2. С. 103–107.
6. Проблемы усвоения английского произношения носителями русского языка / Л. Д. Раднаева, Б. В. Соктоева, Н. С. Талдыкина, Н. Г. Пушкарёва // Казанская наука. 2020. № 11. С. 170–172.

7. Просодия публичной речи / Е. Л. Фрейдина, Н. А. Ковпак, Ю. П. Королева [и др.]. Москва: Прометей, 2013. URL: <https://fictionbook.ru/static/trials/09/54/68/09546877.a4.pdf>

8. Чубарова Ю. Е. Функционально-структурные особенности и просодические средства выражения дискурсивных элементов англоязычного учебно-научного дискурса: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Саранск, 2008. 18 с.

9. Шпенюк И. Е. Научно-академический дискурс как институциональный тип дискурса // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 4(97). С. 132–137. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/76002027.pdf>

10. Crystal D. Intonation and metrical theory. URL: <https://davidcrystal.com/Files/BooksAndArticles/-4910.pdf>

References

1. Bar'yadaeva N. R. Temporal'nye harakteristiki zvuchashchego hudozhestvennogo teksta // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yazyk, literatura, kul'tura. 2017. Vyp. 1. S. 3–9.

2. Beloglazova V. A. Ispol'zovanie kompyuterizirovannykh metodov analiza angloyazychnoy zvuchashchej rechi v aktual'nom nauchnom issledovanii. URL: <https://journal.mrsu.ru/wp->

3. Kartashevskaya Yu. V. Gendernaya variativnost' glasnyh v amerikanskom variante anglijskogo yazyka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-variativnost-glasnyh-v-amerikanskom-variante-anglijskogo-yazyka> content/uploads/2013/10/Beloglazova_speech_analyzer_publ1.pdf

4. Nozhin A. O. O nekotoryh emocional'nyh sredstvah oratorskoj rechi // Inostrannye yazyki: sbornik statej. M., 1973. Vip. 9. 208 s.

5. Ogorodnikova T. M. Prosodicheskie osobennosti emotivno-nemarkirovannoj rechi: Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale britanskogo varianta anglijskogo yazyka: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Nizhnij Novgorod, 2015. 200 s.

6. Foneticheskie svojstva anglijskih glasnyh / D. C. Ochirzhapova, N. G. Pushkaryova, L. D. Radnaeva, N. S. Taldykina // Kazanskaya nauka. 2020 № 2. S. 103–107.

6. Problemy usvoeniya anglijskogo proiznosheniya nositelyami russkogo yazyka / L. D. Radnaeva, B. V. Soktoeva, N. S. Taldykina, N. G. Pushkaryova // Kazanskaya nauka. № 11. 2020g. S.170–172.

7. Prosodiya publichnoj rechi / E. L. Frejdina, N. A. Kovpak, Yu. P. Koroleva [at al]: Prometej; Moskva, 2013. URL: <https://fictionbook.ru/static/trials/09/54/68/09546877.a4.pdf>

8. Chubarova Yu. E. Funkcional'no-strukturnye osobennosti i prosodicheskie sredstva vyrazheniya diskursivnyh elementov angloyazychnogo uchebno-nauchnogo diskursa: avtoref. Dis. ... kand. filol. nauk. Saransk, 2008. 18 с.

9. Shpenyuk I. E. Nauchno-akademicheskij diskurs kak institucional'nyj tip diskursa // Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta im. F. Skoriny. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2016. № 4(97). S. 132–137. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/76002027.pdf>
10. Crystal D. Intonation and metrical theory. URL: <https://davidcrystal.com/Files/BooksAndArticles/-4910.pdf>

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШРИ-ЛАНКЕ

© Хеманта Сирисена
доктор филологии,
Университет Келания
Коломбо, Шри-Ланка
hsirisena53@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются типичные ошибки в устной речи студентов, изучающих русский язык как иностранный в Университете Келания, Шри-Ланка. На основе многолетнего педагогического опыта автору удалось выявить недопустимые фонетические ошибки ланкийских студентов, касающиеся ударения, произношения отдельных звуков и их сочетаний, редукции, смешения и потери звука. В работе указаны причины таких ошибок и даются возможные рекомендации для преодоления данных трудностей.

Ключевые слова: русская фонетика, языковая интерференция, ошибки произношения.

PHONETIC DIFFICULTIES IN STUDYING THE RUSSIAN LANGUAGE IN SRI LANKA

Mr. Hemantha Sirisena
PhD in Philology
University of Kelaniya,
Colombo, Sri Lanka
hsirisena53@gmail.com

Abstract. The article deals with typical mistakes in prepared oral speech, made by students learning Russian as a foreign language at the University of Kelaniya, Sri Lanka. The profound pedagogical experience helped the author to specify grave phonetic errors of Sinhalese students regarding stress, pronunciation of separate and complex sounds, their reduction, mixing and omission. The reasons for such errors are discussed and some recommendations to overcome these difficulties are given.

Keywords: Russian phonetics, bilingual interference, pronunciation errors.

Среди российских и зарубежных преподавателей-русистов, обучающих иностранных учащихся, наблюдается большое внимание и

интерес к проблемам преподавания фонетического аспекта языка. Вопросами артикуляции русских звуков занимались в своё время такие ученые и методисты как (*Щерба 1963; Любимова 1970; Матусевич 1976; Бондарко 1998; Овсиенко 2008; Леонтьев 2011; Миллер, Политова, Рыбакова 2011; Вербицкая 2012; Ибрагимова 2016;*). Работы содержат теоретические знания и специальные практические упражнения для усвоения фонетических, грамматических, синтаксических, стилистических особенностей русского языка. Настоящая статья посвящена анализу основных видов произносительных ошибок, встречающихся в процессе преподавания *русского* языка как иностранного в *сингальской* языковой аудитории, в частности, на начальном этапе обучения.

Артикуляция звуков на неродном языке «осуществляется на базе навыков, сформированных первичной системой или навыков, неправильно сформированных в ходе овладения вторичной системой» (*Любимова 1988: 14*). Первичная звуковая система — это система родного языка билингва; вторичная — система неродного, второго или изучаемого языка. При восприятии иноязычной речи, «звуки чужого языка получают у нас неверную интерпретацию, так как они пропускаются через ‘фонологическое сито’ нашего родного языка» (*Трубецкой 1960: 59*). Механизмы проявления ‘фонологического сита’ обнаруживаются при фонетическом анализе интерферированной¹ речи на материале разных контактирующих языков (*Интерференция звуковых систем 1987*). Так, при освоении иноязычного произношения учащиеся зачастую используют артикуляционную базу родного языка, оказывающую отрицательное влияние, проявляющееся в акценте.

Сингальский язык распространен в государстве Шри-Ланка². По генеалогической характеристике, контактирующие сингальский и

---

¹ Термин *интерференция* от лат. *interferens*, от *inter* — между + *ferens* — несущий, переносящий — обозначает в языкознании последствие влияния одного языка на другой, т.е. применение норм одного языка в другом в письменной и/или устной речи.

² Шри-Ланка представляет собой район распространения главным образом двух языков: сингальского и тамильского. Территориально эти языки распространены крайне неравномерно. Население, составляющее большинство жителей и говорящее на сингальском языке, проживает более или менее равномерно по всей территории острова. Исключение составляют части северной и восточной провинций, с типичными районами распро-

русский язык, относятся к индоевропейской семье языков. По типологической классификации русский язык является флективным, сингальский язык — агглютинативным языком. Освоение сингальцами особенностей русской фонетической системы, грамматических и синтаксических категорий, способов и средств образования слов и их форм, структуры словосочетаний и предложений вызывают разной степени трудности, как на уровне восприятия, так и при чтении и говорении и на письме.

Сравнительный анализ двух звуковых систем указывает на их общие и специфические черты. Это касается как системы гласных, так и согласных звуков. Сингальский язык характеризуется своей своеобразной системой звуковых единиц и артикуляционной базой (Хораканвелаге 2003: 6-9). Гласные сингальского языка характеризуются признаками: подъем гласного, ряд гласного, долготакраткость, однородность-неоднородность. В таблице 1 представлены гласные сингальского языка.

Таблица 1

Гласные сингальского языка

Краткие	ɒ	ɛ	i	u	e	ɔ
Долгие	ɑ:	ɛ:	i:	u:	e:	o:
Дифтонги	li	lu				

Фонологически существенными (дифференциальными) признаками гласных фонем *русского языка* являются: подъем гласного, ряд гласного, огубленность-неогубленность (лабиализованность). В таблице 2 представлена система гласных фонем русского языка.

странения тамильского языка, на котором говорит национальное меньшинство Шри-Ланки — тамилы. Английский язык широко используется в городах и до сих пор остается языком администрации, деловых связей и торговли. Согласно переписи 2000 года население Шри-Ланки насчитывает около 19,1 миллионов человек, из них 80% являются носителями сингальского языка (Хораканвелаге С., 2003).

Гласные русского языка¹

Подъем	Ряд		
	Передний	Смешанный	Задний
Верхний	i	i	u
Средний	e		o
Нижний			a

На уроках русского языка студенты — ланкийцы сталкиваются с трудностями при освоении русских звуков. Освоение сингальцами особенностей русской фонетической системы, грамматических и синтаксических категорий, способов и средств образования слов и их форм, структуры словосочетаний и предложений вызывают разной степени трудности, как на уровне восприятия, так и при чтении и говорении и на письме.

Сравнительный анализ двух звуковых систем указывает на их общие и специфические черты. Это касается как системы гласных, так и согласных звуков. Из 6 гласных звуков русского языка [a], [o], [э], [у], [и], [ы] наибольшее сходство с произношением в сингальском языке имеют первые пять, но и в них есть своя специфика. Так, сингальский звук [a] — это центральный низкого подъема неокругленный краткий гласный. Он произносится более открыто, чем в русском языке и более близок к русскому эквиваленту в первом предударном слоге после твердых согласных. Русский звук [o] — заднего ряда, среднего подъема лабиализованный гласный. Сходный с ним сингальский звук — это заднего ряда, округленная гласная. При ее произношении центральная часть языка поднимается вверх. Носитель сингальского языка склонен произносить нередуцированный гласный [o] вместо редуцированного гласного: *молоко /moloko:/, хорошо /xorosoo:/, плохой /ploxo:j/, дорогой /dorogo:j/.*

Самым сложным русским звуком для сингальцев является фонема /ы/, отсутствующая в фонологической системе сингальского языка. Реализация фонемы /ы/ заменяется аллофонами фонемы

¹ Система гласных русского языка, представленная авторами Л. А. Вербицкой, Л. В. Игнаткиной в работе «Практическая фонетика русского языка». СПб., 1993. С. 5. Гласные фонемы обозначены знаками Международного фонетического алфавита.

/и/. Так, сингалцы произносят [i] на месте аллофонов фонемы /ы/. Слова *мы, вы, ты* произносятся как [t i:], [v i:], [m i:]. Для постановки этого звука важно уяснить расположение органов фонации и дать возможность студентам контролировать артикуляцию с помощью зеркала. При этом полезными могут быть рекомендации Н. А. Любимовой¹⁰, которая предлагает использовать в качестве упражнения сочетания этого гласного с заднеязычными и какуминальными согласными, как, например, в словах *бык, клык, лыжи*. (Любимова 2011: 214). Мы следуем также рекомендациям использовать упражнения на дифференциацию /ы/ — /и/, включая слова-паронимы, изменения слов по числам. В нашей практике эффективными методами являются написания словарных диктантов, поиски слова с гласной /ы/ под ударением и в безударной позиции, тренировка скороговорок и чтение вслух фонетических сказок с сочетаниями данного звука.

Звуковой строй русского языка характеризуется ярко выраженным консонантным характером. В отличие от сингальского языка качество русских гласных находится в полной зависимости от качества предшествующих и последующих согласных. Согласные в русском языке различаются по четырем основным признакам: по месту образования, по способу образования, по участию голоса и шума, по твердости и мягкости. В сингальском языке согласные отличаются только по месту образования и по способу образования. В консонантной системе русского языка 30 фонем входят в коррелятивные оппозиции по твердости-мягкости, не характерные для сингальского языка. Твердые и мягкие согласные звуки, являясь функционально значимым противопоставлением, не обусловлены позицией в слове. Почти все русские согласные могут образовываться с дополнительной артикуляцией «мягкости» и без нее, которая заключается в поднятии средней части языка к твердому небу. Отсутствие в сингальском языке противопоставления по твердости и мягкости определяет необходимость обучения учащихся как палатализации, так и веляризации, что требует формирования определенного артикуляционного уклада.

Не вдаваясь в подробный сравнительный анализ двух систем консонантизма, отметим лишь наиболее типичные трудности, с которыми сталкиваются ланкийские студенты при овладении произношением русских согласных звуков.

Русская согласная фонема /v/ — губно-зубной, спيرانт, звонкий, твёрдый, неносовой. Сингальский [v/w] — звонкий, губной, согласный звук, производимый путем приближения одного артикулятора (языка или губ) к другому, фактически не касаясь его. Этот звук встречается между гласными и согласными, и поэтому [w] известен как полугласный. Сингальские учащиеся могут произносить в своей речи английский звук /v/ на месте русского /v/. Ошибочное произношение наблюдается в частности в словах: *всегда* — [visigda], *заправка* — [zapra:wka], *вторник* — [wto:rnik], *готов* — [gato:w], *Москва* — [moskba], *его* — [jigo], *нового* — [no:vogo], *хорошего* — [haro:sigo], *младшего* — [mla:dsigo], *старшего* — [starsivo].

Русская согласная фонема /д/ — переднеязычный, смычный, звонкий, твёрдый, неносовой звук. Сингальский согласный [d] — зубной, смычный, звонкий, непридыхательный соответствует русскому согласному [д]. Сингальский звук [d] противопоставляется звуку [d^h] по признаку придыхательность — непридыхательность. Носитель сингальского языка склонен произносить сингальский глухой звук [d] на месте русского звука [д], например, в следующих словах: *куда?* — [kudɑ], *когда* — [kagdɑ], *да* — [dɑ], *вода* — [vadɑ:]. Подобным же образом русский звук [т] заменяется на сингальский глухой звук [d] в слове *ты* — [di:].

Особые трудности вызывают звуки, отсутствующие в родном языке учащихся. К ним относятся, в частности, русские согласные [з], [ж], [ш].

Русский согласный [з] — переднеязычный, спيرانт, звонкий, твёрдый, неносовой. Носитель сингальского языка склонен употреблять сингальский глухой звук [s] на месте русского [з] и [ж], например: *завтра* — [sa:fra], *звонок* — [svano:k], *звук* — [svu:k], *земля* — [semleya], *зима* — [sima:], *жена* — [sena], *журнал* — [surnal].

Русский согласный [ш] — переднеязычный (двухфокусный), спيرانт, глухой, твёрдый, неносовой. В сингальском встречается соответствующий сходный звук [s] нёбный, глухой, ретрофлексный, шипящий, фрикативный звук. Однако носитель сингальского языка часто произносит сингальский глухой звук [s] даже на месте русского звука [ш]. Примеры: *хорошо* — [haraso:], *шар* — [sa:r], *шесть* — [se'st'], *шоколад* — [sokala:t], *школа* — [sko:la].

Для устранения произносительных ошибок при произнесении этих согласных необходимо объяснение особенностей их артикуля-

ции с последующими практическими фонетическими упражнениями, а также чтение вслух фонетических сказок и скороговорок с данными звуками.

Существенной особенностью фонетической системы русского языка является подвижное ударение. Русское ударение является сложным для освоения сингальскими учащимися, которые склонны переносить законы акцентуации родного языка на русские слова. Это усугубляется еще тем, что учащиеся сингальской школы обучаются по учебникам русского языка, в которых не проставлены знаки ударения. Сложность русского ударения заключается не столько в его физиологической и акустической природе (напряженность артикуляции, длительность ударных звуков), сколько в его вариативности и подвижности.

Качество русских гласных, в отличие от сингальских, определяется их положением по отношению к месту словесного ударения. Ударение в русском языке может падать на любой слог в слове и на разные его морфемы, может изменяться в пределах одного слова (*пол, на полУ*) и играть смысловозначительную роль (*крУжки — кружкИ*). В сингальском языке, как мы отмечали, фонематической значимостью характеризуется долготы и краткость гласных звуков.

Подвижное словесное ударение в русском языке является одним из способов различения грамматических форм слова, оно выполняет морфологическую функцию. В сингальском языке ударение (долготы и краткость гласных звуков) может выполнять смысловозначительную и морфологическую функцию, как и в русском языке. При образовании разных грамматических форм единственного и множественного числа в русском языке ударение переносится с основы на окончание и с окончания на основу (*порт — портЫ, ногА — ногИ, окнО — Окна*). Эти особенности русского ударения учащимся-сингальцам надо усваивать путем запоминания каждого слова и его форм, что не всегда удаётся, т.к. ударение в сингальском языке в основном фиксированное.

Указанные различия в системах вокализма и ударения русского языка могут вызвать интерферентные ошибки в речи на начальном этапе обучения русскому языку. Учащиеся заменяют русское сильное ударение в слове равным распределением силы между двумя, тремя слогами. В результате исчезает основа для редукции безударных гласных. В русской речи учащихся наблюдается «оканье» в неударных слогах (*вода, ворона, молоко*). Не соблюдается

«икающая» редукция после гласных (*часы, тяжелый*). Причиной несоблюдения редукции является не только влияние норм ударения родного языка, но и слабый навык чтения. При побуквенном (и слоговом) чтении внимание учащихся сосредоточено только на буквах, а соотносить их со звукотипами они не успевают. Трудно усваивается учащимися и подвижность русского ударения при образовании тех или иных грамматических форм. Запомнив ударение в одной форме слова, учащиеся закрепляют его за этим же местом в других словоформах. Описанные трудности в изучении русского языка в Шри-Ланке позволяют сделать вывод о том, что произносительные ошибки в речи студентов могут быть устранены путем целенаправленной методики, а также при обеспечении системного подхода к преподаванию фонетики в школах и университетах страны.

Литература

1. Бондарко Л. В. Фонетика современного русского языка. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 1998. 275 с.
2. Вербицкая Л. А. Практическая фонетика русского языка для иностранных учащихся: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2012. 181 с.
3. Интерференция звуковых систем: коллективная монография / ответственные редакторы Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1987. 280 с.
4. Миллер Л. В., Политова Л. В., Рыбакова И. Я. Жили-были...28 уроков русского языка для начинающих: учебник. Санкт-Петербург: Златоуст, 2011. 152 с.
5. Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки). Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1970. 87 с.
6. Любимова Н. А. Фонетический аспект общения на неродном языке (в условиях финско-русского двуязычия). Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1988. 196 с.
7. Любимова Н. А. Лингвистические основы обучения артикуляции русских звуков. Постановка и коррекция. Москва: Русский язык. Курсы, 2011. 240 с.
8. Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. Москва: Просвещение, 1976. 288 с.
9. Овсиенко Ю. Г. Русский язык для начинающих. Москва: Русский язык, 2008. 472 с.

10. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. Москва: Изд-во иностр. лит., 1960. 372 с.

11. Хораканвеланге Сирусена. Фонетические свойства звуковой системы сингальского языка как основа для автоматического транскриптора: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2003. 17 с.

12. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. Москва: Высшая школа, 1963. 308 с.

13. Ibragimova L. G. Phonetic Types of Errors at Initial Stage of Teaching Russian as a Foreign Language: Teaching Experience. *Modern high technologies*. 2016; 2 (part 3): 491–494.

References

1. Bondarko L. V. *Fonetika sovremennogo russkogo yazyka*. SPb.: Izd-vo SPBGU, 1998. 275 s.

2. Verbickaya L. A. *Prakticheskaya fonetika russkogo yazyka dlya inostrannykh uchashchikhsya: uchebnoe posobie*. SPb.: Izd-vo SPBGU, 2012. 181 s.

3. *Interferenciya zvukovykh sistem: kollektivnaya monografiya*. Otv. red. L. V. Bondarko, L. A. Verbickaya. L.: Izd-vo LGU, 1987. — 280 s.

4. Miller L. V., Politova L. V., Rybakova I. YA. *Zhili-byI...28 urokov russkogo yazyka dlya nachinayushchikh: uchebnyk*. SPb.: Zlatoust, 2011. 152 s.

5. Leont'ev A. A. *Nekotorye problemy obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu (psikholingvisticheskie ocherki)*. M.: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1970. 87 s.

6. Lyubimova H. A. *Foneticheskij aspekt obshcheniya na nerodnom yazyke (v usloviyakh finsko-russkogo dvuyazychiya)*. L.: Izd-vo LGU, 1988. 196 s.

7. Lyubimova N. A. *Lingvisticheskie osnovy obucheniya artikulyacii russkikh zvukov. Postanovka i korrekciya*. M.: Russkij yazyk. Kursy, 2011. 240 s.

8. Matusevich M. I. *Sovremennyj russkij yazyk. Fonetika*. M.: Prosveshchenie, 1976. 288 s.

9. Ovsienko YU. G. *Russkij yazyk dlya nachinayushchikh*. M.: Russkij yazyk, 2008. 472 s.

10. Trubeckoj N. S. *Osnovy fonologii*. M.: Izd-vo inostr. lit., 1960. 372 s.

11. Khorakanvelange Sirisena *Foneticheskie svojstva zvukovoj sistemy singal'skogo yazyka kak osnova dlya avtomaticheskogo transkriptora*. Avtoref. diss. na soisk. uch. step. kand. filol. nauk. SPb., 2003. 17 s.

12. Shcherba L. V. *Fonetika francuzskogo yazyka*. M.: Vysshaya shkola, 1963. 308 s.

13. Ibragimova L. G. *Phonetic Types of Errors at Initial Stage of Teaching Russian as a Foreign Language: Teaching Experience // Modern high technologies*. 2016; 2 (part 3): 491–494.

**ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА РУССКОГО РАССКАЗА
1931–1940 гг.: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗЕТЫ КРЕЙГА**

© **Хлусова Яна Константиновна**

студент,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Санкт-Петербург, Россия

yakkhlusova@edu.hse.ru, yana.khlusova@gmail.com

Аннотация. В статье приводятся результаты эксперимента по выделению отличительной лексики русского рассказа довоенного периода (1931–1940 гг.) при сравнении с подкорпусом текстов 1941–2000 гг. включительно с помощью зеты Берроуза с расширением Крейга. Данный метод предлагается к использованию в качестве замены традиционному выделению «ключевых» слов на основе их частотности в корпусе, поскольку при подсчете ключевых слов не учитывается дисперсия лексики. В основном отличительными для данного периода стали слова, относящиеся к деревенской жизни, религиозной, военной и партийной сферам. Подобным методом можно сравнить между собой тексты и других исторических периодов, чтобы сделать содержательные выводы по рассказу XX века.

Ключевые слова: русский рассказ; отличительная лексика; стилеметрический анализ; исторический контекст; контрастивный анализ.

Благодарность

Статья подготовлена в ходе реализации проекта «Литература и общество: цифровая платформа СОЦИОЛИТ», поддержанного программой «Научный фонд» НИУ ВШЭ в 2024 г.

VOCABULARY OF RUSSIAN SHORT STORY 1931–1940:
EXPERIMENTAL STUDY USING CRAIG'S ZETA

Yana K. Khlusova

Student,

National Research University Higher School of Economics Saint Petersburg

St. Petersburg, Russia

yakkhlusova@edu.hse.ru, yana.khlusova@gmail.com

Abstract. This paper provides the results of an experiment on extracting distinctive vocabulary of Russian short stories written in 1931–1940 by comparing them with the subcorpus of texts written in 1941–2000 using Burrows' Zeta with Craig's extension. This method is proposed to be used as a substitution for traditional extraction of «keywords» by their frequency in corpus because this method does not take into consideration the dispersion of vocabulary. The main part of the distinctive words of this period refer to life in the village, religious, military and partisan spheres. It is supposed that this method will allow comparing texts of other historical periods, and then drawing meaningful conclusions on short stories of the XX century.

Keywords: Russian short story; distinctive words; stylometric analysis; historical context; contrastive analysis.

Acknowledgements

This paper was prepared during the implementation of the project «Literature and Society: Digital Platform SOCIOLIT», supported by «HSE Academic Fund Programme» in 2024.

Введение

Язык, в частности — лексика, меняется от эпохи к эпохе. На это влияют разные факторы, например, исторический контекст.

Одним из источников, демонстрирующим употребление языка, является художественная литература, в частности — рассказы. Тексты этого жанра всегда четко отражали мироощущение писателей, играли не последнюю роль в жизни общества (см., напр., (1)).

Очевидно, что какие-то слова более характерны для одной эпохи, другие — для иной. Цель исследования заключается в попытке выделить лексику, статистически отличающую русский рассказ довоенного периода (1931–1940 гг.) от текстов 1941–2000 гг. (включительно).

Материал

Исследование проведено на текстах Корпуса русского рассказа XX века, разрабатываемого специально для изучения языковых изменений, возникших после череды исторических событий (2; 3).

Данные за 1900–1930 гг. по 310 рассказам, разбитым на 3 исторических периода (ранний XX век, эпоха Первой мировой и революций, послереволюционные годы), уже получены: на материале частотных словарей в (4) и с помощью автоматического выделения «ключевой» лексики в (5). Для первого периода стали характерными местоимения, для второго — военная лексика и слова с семанти-

кой беспокойства, повстанчества, для третьего — наименования людей, слова из сельской жизни и лемма *работать* ((5) и подробнее в (4)).

В настоящее время производится расширение корпуса на весь XX век (6). Новая выборка включает в себя 700 произведений (по 10 на год). Эмигрантская, переводная, детская литература, как и в корпусе первой трети XX века (3), исключены. Авторы не повторяются внутри десятилетия. В остальном отбор текстов произведен случайным образом — длина рассказа, значимость и известность автора не учитывались (информацию о некоторых писателях найти не так просто, если вообще возможно).

При этом расширенный корпус так же поделен на исторические периоды. Как уже было сказано выше, целевым для данного эксперимента стал подкорпус из 100 рассказов довоенных годов (1931–1940). В качестве реферативного использованы 600 текстов, написанных в период 1941–2000.

Метод

Обычно лексику, значительно частотную в одном корпусе при сравнении с другим, называют «ключевой» (см. подробно в (7) и, напр., документацию программы AntConc (8)). При этом для того, чтобы утверждать, что выявленная лексика не просто значительно частотна в целевом корпусе, но и отражает его содержание (удовлетворяет свойству «aboutness»), при сравнении важно использовать соответствующий реферативный корпус (7). Например, коллекцию рассказов следует сравнивать с другой группой текстов этого же жанра.

Традиционно для выделения «ключевых» слов используется мера логарифмического правдоподобия (*log-likelihood*) или тест хи-квадрат (напр., они встроены в специальный модуль AntConc «Keywords» (8)). С помощью этих мер были проведены предыдущие исследования (5).

Однако, как справедливо отмечено в (9), так выделяются, в основном, имена персонажей, причем частотные лишь в конкретных текстах корпуса. Использование меры *log-likelihood* на новых данных показывает эту же тенденцию (табл. 1).

К подобному выводу приходили и западные исследователи французских новелл (10). Проблема состоит в том, что мера логарифмического правдоподобия и тест хи-квадрат работают с частотностью слов. Если в корпусе есть сравнительно длинный рассказ,

ключевые для него слова будут считаться таковыми и для всей коллекции текстов (10). Во избежание этого предлагается использовать методы, проводящие расчеты на основе дисперсии слов, например, зету, разработанную Берроузом (11). Тексты делятся на фрагменты одинаковой длины, и характерность слова для одного корпуса по сравнению с другим высчитывается на основе доли фрагментов, в которых оно фигурирует. При этом, те же авторы (10) предлагают использовать для подобных исследований термин «отличительность» (*distinctiveness*) вместо «ключевости» (*keyness*), поскольку он лучше отражает характер выявляемой лексики.

Таблица 1

**Часть ключевых слов, полученных
с помощью Log-likelihood 4-terms в AntConc**

	Type	Rank	Freq_Tar	Freq_Ref	Range_Tar	Range_Ref	Keyness (Likelihood)	Keyness (Effect)
1	Герень	1	147	0	1	0	613.233	0.001
2	Бельшев	2	73	0	1	0	304.518	0.000
3	Кашин	3	70	0	1	0	292.003	0.000
4	Платон	4	73	2	2	2	286.604	0.000
5	Костя	5	215	306	3	32	271.798	0.001
6	Пан	6	85	19	4	7	260.723	0.000
7	Император	7	84	20	3	11	253.884	0.000
8	Мульта	8	60	0	1	0	250.286	0.000
9	Фаддеич	9	59	0	1	0	246.115	0.000
10	Митрофан	10	56	0	1	0	233.600	0.000

В пакет для стилеметрических исследований *Stylo* встроена функция *oprose*, позволяющая проводить контрастивный анализ на основе зеты с разными ее расширениями (12). В настройках функции указывается длина фрагментов, на которые будут делиться тексты для проведения расчетов; регулируется наложение фрагментов друг на друга; указывается нижняя граница частотности слов в корпусе (например, чтобы отсечь гапакс); и выбирается метод расчетов. Для данного эксперимента была использована зета с расширением Крейга. Более подробное описание можно найти в документации *Stylo* (12). В ней же подчеркивается отличие данного метода от выделения ключевых слов.

Для того, чтобы результаты получились более информативными, тексты были предварительно лемматизированы морфологическим анализатором MyStem (13).

Результаты

После автоматического стилеметрического анализа текстов были сгенерированы списки слов, совсем нехарактерных для целевого подкорпуса (но характерных для реферативного) и, наоборот, характерных для него. 70 наиболее выделяющихся слов этих списков, ранжированных по степени их «отличительности», визуализировались следующим образом (рис. 1). На рисунке представлено разбиение на фрагменты по 5000 слов, без наложения друг на друга. Нижняя граница частотности — 2. При изменении размера фрагмента с 5000 до 2000 и 3000 слов, а также установлении наложения по 300 слов, словарное содержание списков не менялось, только ранг лемм.

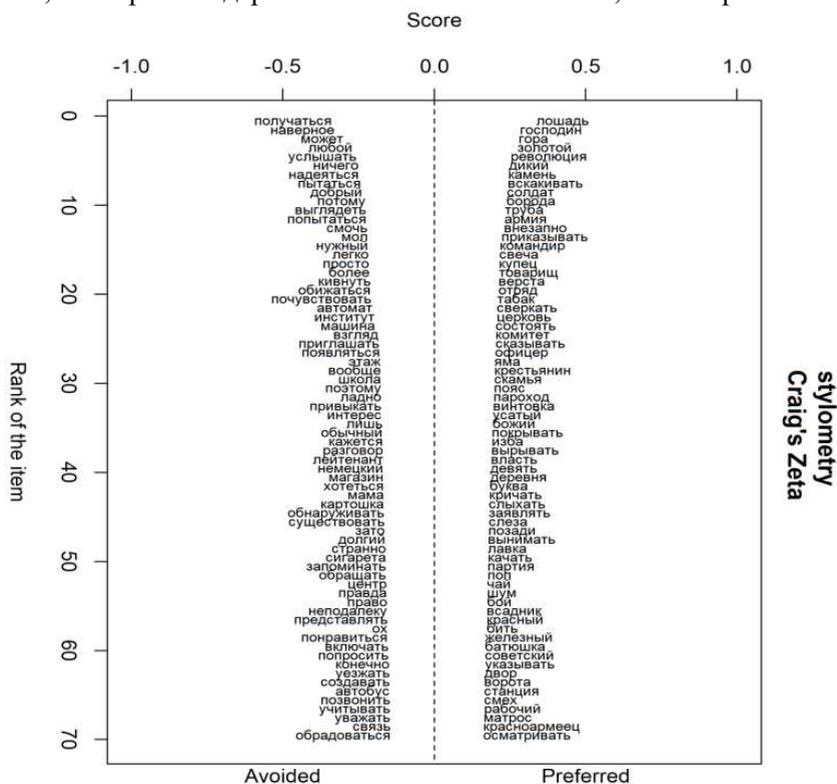

Рис. 1. Визуализация результатов контрастного анализа, разбиение на сегменты по 5000 слов

Таким образом, характерные леммы рассказов довоенного периода можно разбить на 4 тематических кластера. Деревенская лексика: *лошадь, купец, верста, крестьянин, изба, деревня, лавка*. Религиозная: *поп, божий, церковь, батюшка*. Партийная: *комитет, советский, революция, товарищ, партия*. И, наконец, военная: *солдат, офицер, армия, немецкий, красноармеец, отряд*.

В разряд нехарактерных лемм попали, в основном, глаголы, некоторые существительные: *школа, уважение, машина, картошка, мама, автобус, связь, этаж, взгляд, автомат*; прилагательные: *немецкий, добрый, долгий* и др. леммы, которые сложно объединить в группы. Скорее всего, леммы *немецкий* и *автомат* будут «отличительными» для текстов Великой Отечественной Войны, но в данной работе это не проверяется.

Полученные данные коррелируют с качественными исследованиями: по предисловию С. Боровикова, рассказы 30-х годов повествуют, в основном, о борьбе старого и нового укладов жизни русского человека, об отголосках революции и становлении хозяйства (1). Автоматически выделенная лексика соответствует этим тематикам.

Заключение

В статье выделена лексика, статистически отличающая подвыборку русского рассказа довоенного периода от более поздних текстов. Опробован метод, основанный на дисперсии слов в корпусе, с помощью которого удалось выделить более значимые леммы, чем имена персонажей. Далее предстоит провести подобный анализ подвыборки текстов других исторических периодов. В совокупности полученные данные будут использованы для исследования языковых изменений, произошедших в XX веке.

Рисунки

Рис. 1. Визуализация результатов контрастивного анализа, разбиение на сегменты по 5000 слов.

Литература

1. Антология русского советского рассказа (30-е годы) / составитель С. Боровиков; предисловие С. Боровикова. Москва: Современник, 1986. 512 с.
2. Методологические проблемы создания Компьютерной антологии русского рассказа как языкового ресурса для исследования языка и стиля русской художественной прозы в эпоху революционных перемен (первой

трети XX века) / Г. Я. Мартыненко и др. // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2018. № 2. С. 97–102.

3. О принципах создания корпуса русского рассказа первой трети XX века / Г. Я. Мартыненко, Т. Ю. Шерстинова, Т. И. Попова [и др.] // Труды XV Международной конференции по компьютерной и когнитивной лингвистике «TEL 2018». Казань, 2018. С. 80–197.

4. Скребцова Т. Г., Гребенников А. О., Шерстинова Т. Ю. Динамика лексического состава русской художественной прозы (на материале частотных словарей корпуса русских рассказов 1900–1930) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной международной конференции «Диалог». Москва, 2021. С. 646–660.

5. Sherstinova T., Grebennikov A., Skrebtsova T., Guseva A., Gukasian M., Egoshina I., Turygina M. Frequency word lists and their variability (the case of Russian fiction in 1900–1930) // Proceedings of the 27th Conference of FRUCT Association. Helsinki, 2020. № 27. P. 366–373.

6. Шерстинова Т. Ю., Кирина М. А., Хлусова Я. К. Корпус русского рассказа как база для проведения социолингвистических исследований русской литературы // Информационные технологии в гуманитарных исследованиях: материалы международной научно-практической конференции (Красноярск, 25–28 сентября 2023 г.). Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2023. С. 200–211.

7. Scott M., Tribble C. Textual patterns. Key words and corpus analysis in language education. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2006. 203 p.

8. Anthony L. AntConc (4.2.4). Tokyo, Japan: Waseda University, 2023. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software.html> (дата обращения: 10.04.24)

9. Гусева А. А. Статистически значимая лексика русской художественной прозы (экспериментальное исследование на материале корпуса русского рассказа первой трети XX века): вып. квалиф. работа бакалавра / НИУ ВШЭ. Санкт-Петербург, 2020. 95 с.

10. Du K., Dudar J., Rok C., Schöch C. Zeta & Eta: An Exploration and Evaluation of Two Dispersion-Based Measures of Distinctiveness. *Proceedings Computational Humanities Research, Amsterdam, The Netherlands, November 17-19, 2021, CEUR Workshop Proceedings*. 2021; 2989: 181–194. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2989/>

11. Burrows J. All the Way Through: Testing for Authorship in Different Frequency Strata. *Literary and Linguistic Computing* 22.1. 2007: 27–47.

12. Eder M., Rybicki J., Kestemont, M. Stylometry with R: a package for computational text analysis. *R Journal*. 2016; 8(1): 107–121.

13. MyStem — Технологии Яндекса. URL: <https://yandex.ru/dev/mystem/> (дата обращения: 25.03.24).

References

1. Borovikov S. (sost.). Antologia russkogo sovetskogo rasskaza (30-e go dy). Predislovie S. Borovikova. M.: Sovremennik, 1986. 512 p.
2. Martynenko G. Ya., Sherstinova T. Yu, Popova T. I., Melnik A. G. Metodologicheskie problemy sozdaniya komp'yuternoj antologii russkogo rasskaza kak yazykovogo resursa dlya issledovaniya yazyka i stilya russkoj khudozhestvennoj prozy v ehpokhu revolyucionnykh peremen (pervoj treti XX veka) // Komp'yuternaya lingvistika i vychislitel'nye ontologii. 2018. № 2. Pp. 97–102.
3. Martynenko G. Ya., Sherstinova T. Yu., Popova T. I., Melnik A. G., Zamirajlova E. V. O printsipakh sozdaniya korpusa russkogo rasskaza pervoy treti XX veka // Trudy XV Mejdunarodnoy konferencii po komp'yuternoj i kognitivnoj lingvistike «TEL 2018». Kazan, 2018. Pp. 180–197.
4. Skrebtsova T. G., Grebennikov A. O., Sherstinova T. Yu. Dinamika lek-sicheskogo sostava russkoj khudozhestvennoj prozy (na materiale chastotnykh slovarey korpusa russkikh rasskazov 1900-1930) // Komp'yuternaia lingvistika i intellektual'nie tekhnologii: Po materialam ejegodnoy mejdunarodnoy konfe-rencii «Dialog». Moskva, 2021. Pp. 646-660.
5. Sherstinova T., Grebennikov A., Skrebtsova T., Guseva A., Gukasian M., Egoshina I., Turygina M. Frequency word lists and their variability (the case of Russian fiction in 1900–1930) // Proceedings of the 27th Conference of FRUCT Association. Helsinki, 2020. № 27. Pp. 366–373.
6. Sherstinova T. Yu, Kirina M. A., Khlusova Ya. K. Corpus russkogo rasskaza kak baza dlya provedeniya sociolingvisticeskikh issledovaniy russkoj literatury // Informacionnie tekhnologii v gumanitarnykh issledovaniyakh: materialy mejduna-rodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 25–28 sentyabrya 2023. Krasnoyarsk: Sibirskij federalnij universitet, 2023. Pp. 200–211.
7. Scott M., Tribble C. Textual patterns. Key words and corpus analysis in language education. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2006. 203 p.
8. Anthony L. AntConc (4.2.4). Tokyo, Japan: Waseda University, 2023. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software.html> (data obrashheniya: 10.04.24)
9. Guseva A. A. Statisticheski znachimaya leksika russkoj hudozhestvennoj prozy (eksperimentalnoe issledovanie na materiale korpusa russkogo rasskaza pervoj treti XX veka): vyp. kvalif. rabota / HSE. SPb, 2020. 95 p.
10. Du K., Dudar J., Rok C., Schöch C. Zeta & Eta: An Exploration and Evaluation of Two Dispersion-Based Measures of Distinctiveness // Proceedings Computational Humanities Research, Amsterdam, The Netherlands, No- vember 17–19, 2021, CEUR Workshop Proceedings. 2021. 2989; 181–194. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2989/>

11. Burrows J. All the Way Through: Testing for Authorship in Different Frequency Strata. In: *Literary and Linguistic Computing* 22.1. 2007: 27–47.
12. Eder M., Rybicki J., Kestemont, M. Stylometry with R: a package for computational text analysis // *R Journal*. 2016; 8(1): 107–121.
13. MyStem — Tekhnologii Yandexa. URL: <https://yandex.ru/dev/mystem> (data obrashheniya: 10.04.24).

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОШЕНИЮ

© **Хубракова Индра Владимировна**

кандидат филологических наук, доцент,

Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

Улан-Удэ, Россия

indrakhub88@gmail.com

Аннотация. Развитие современных компьютерных технологий обучения иностранному языку выдвигает новые стандарты для обучения. В современном мире все чаще актуализируется новый подход к преподаванию, где место учителя могут занять роботизированные механизмы, обучающие программы, которыми могут воспользоваться обучаемые в любое время и в любых условиях. Данное обстоятельство требует новых подходов к обучению, которые могут стать неотъемлемым дополнением к качественному образованию.

Ключевые слова: компьютерные технологии, преподавание, обучение, произношение, обучающие программы, дистанционное обучение, обучающие приложения, Duolingo.

THE PROGRESS OF SPEECH TECHNOLOGIES FOR PRONUNCIATION TRAINING

Indra V. Khubrakova

PhD, Associate professor,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

indrakhub88@gmail.com

Abstract. The development of modern computer technologies of foreign language teaching puts forward new standards for teaching. In the modern world a new approach to teaching is increasingly actualized, where the place of the teacher can be taken by robotic mechanisms, training programs that can be used by students at any time and in any conditions. This circumstance requires new approaches to teaching, which can become an indispensable addition to quality education.

Keywords: computer technologies, teaching, learning, pronunciation, learning programs, distance learning, learning applications, Duolingo.

В последнее время произошел резкий скачок развития компьютерных технологий и искусственного интеллекта. Спрос на дистанционное изучение языков с каждым годом возрастает. Многие предпочитают, не выходя из дома в удобное для себя время самостоятельно получать новые знания и изучать новые языки.

В настоящее время развитие речевых технологий способствуют автономному изучению лексики, грамматики и говорению. Главный недостаток современных приложений на наш взгляд, заключается именно в произносительной стороне речевого акта, т.к. в основе многих фонетических тренажеров лежат технологии автоматического распознавания речи, благодаря которым искусственный интеллект сравнивает эталонную запись слова или фразы в баллах и процентах. Поэтому для пользователя достаточно сложно установить правильное произношение без помощи учителя и дополнительного объяснения.

К примеру, рассмотрим одно из самых популярных приложений для изучения языков — мобильное приложение *Duolingo*. Версия 7.23.0, по рейтингу в App Store занимает 2 место среди образовательных приложений по всему миру. Приложение *Duolingo* является абсолютно бесплатным, что несомненно способствует популярности среди пользователей со всего мира. Более 500 миллионов пользователей со всего мира изучают языки в данном приложении. Люди со всего мира могут изучать следующие языки: испанский, французский, немецкий, итальянский, русский, португальский, турецкий, голландский, ирландский, датский, шведский, украинский, эсперанто, польский, греческий, венгерский, норвежский, иврит, валлийский, арабский, латынь, гавайский, гэльский, вьетнамский, корейский, японский, английский, китайский и даже валирийский. Всего по данным, указанным в аннотации самого приложения написано, что можно учить 40 языков. Таким образом, с помощью веселых, коротких уроков можно научиться говорить, читать, понимать на слух и писать. Можно с легкостью изучать грамматику и ежедневно пополнять словарный запас.

Первые компьютерные программы обучения произношению *SAPT-systems* начали появляться еще в конце 1960-х годов. Развитие такого рода компьютерных программ зависело от целого ряда дисциплин: информатики, математической статистики, фонетики, технологий обработки звукового сигнала, методологии и методики преподавания иностранных языков. История развития речевых тре-

нажеров и их типов подробно описывается в таких работах, как [Hincks 2003; Eskenazi 2009; Demenko, Wagner, Cylwik 2010; Chun 2013; Qian, Meng, Soong 2016].

В современном мире в связи с развитием компьютерных технологий стало возможным создание платформ для всестороннего изучения языка.

Как современный пользователь многих мобильных приложений направленных на изучение языков и как частый пользователь приложения *Duolingo*, а также как специалист в области методики преподавания иностранных языков можно сказать о том, что уроки действительно построены с методической стороны достаточно корректно и имеют свою доказанную эффективность, которая подтверждена многочисленными отзывами, оставленными в аннотации приложения в App Store.

Цикл уроков для обучения говорению базируется на трех основных этапах овладения речевым материалом.

1. Формирование речевого навыка;
2. Совершенствование речевого навыка;
3. Развитие речевого умения;

Поэтому исходя от конкретного этапа овладения речевым материалом или ступени обучения языку зависит выбор набора и последовательности речевых упражнений (РУ), которые системно и методически правильно ведут пользователя к умению общаться на конкретном языке. Важно вспомнить, что в процессе обучения важная роль отводится именно организации процесса обучения или выбору конкретных упражнений для достижения конечного результата. Группировка упражнений должна четко соответствовать этапу и уровню обучения. Например, для начальных этапов, когда происходит этап формирования и совершенствования навыка необходимо выбирать условно-речевые упражнения (УРУ), а на этапе развития речевого умения должны использоваться речевые упражнения (РУ).

Условно речевые упражнения (УРУ) применяются для формирования лексических (пополнению словарного запаса), грамматических (введение грамматических конструкций) и произносительных навыков. Данные упражнения употребляются в едином комплексе, каждый из которых нацелен на автоматизацию речевых средств: речевого образца, группы лексических единиц, какого-либо звука.

В комплекс УРУ для обучения говорению входит четыре вида упражнений:

- *Имитативные УРУ*
- *Подстановочные УРУ*
- *Трансформационные УРУ*
- *Репродуктивные УРУ*

Применение данного комплекса ведет к эффективному усвоению материала. Сначала пользователь повторяет новое слово, новый звук или грамматическую конструкцию целиком, затем учится слегка видоизменять его, затем переходит на уровень трансформации, когда он может видоизменить порядок слов, лицо или время, т. е. на этом уровне способен передать содержание материала, но, другими словами. В итоге, пользователь на конечном этапе данного комплекса УРУ полностью готов самостоятельно воспроизвести усвоенный материал. Таким образом, происходит качественное и эффективное усвоение нового материала.

Данные комплексы УРУ для каждого вида деятельности организовывается по-своему. Существуют отдельные наборы УРУ для обучения чтению, аудированию и письму.

Основная роль обучению иноязычной речи — создание процесса обучения как модели процесса общения. В содержание вербальных средств общения подлежащих усвоению, входят семантические, структурные, и выразительные средства, которые позволяют воспринимать и производить высказывания на различных уровнях: словоформ, свободных словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств, текста. [Пассов:56].

Поэтому обучение языку, который носит дистанционный характер, имеет свою спецификацию, который должен отвечать современным требованиям. Можно даже сказать, что требования к самостоятельному изучению должен носить более эффективный подход и должен носить универсальный характер, который должен быть эффективным не только для молодого возраста, но и для взрослого человека. Данная универсальность, разумеется, вносит свои правки в процесс обучения. Несмотря на данное обстоятельство, универсальность должна отходить от основ методики обучения иностранному языку.

На этапе развития умения применяются речевые упражнения (РУ). В РУ реализуются все основные речевые функции, обучающие 5 типам монологических высказываний.

Типы монологических высказываний: *сообщение* (сообщить новую информацию), *объяснение* (привести доводы и дать ответ на вопрос «Почему?»), *одобрение* (дать совет другу), *осуждение* (покритиковать друга), *убеждение* (убедить друга и доказать какой-либо определенный факт).

Проведенный анализ популярного мобильного приложения *Duolingo* с точки зрения методики преподавания иностранного языка было выявлено, что в упражнениях на усвоение нового лексического материала применяется комплекс УРУ на имитацию, подстановку, трансформацию и репродукцию, которые позволяют пользователям в игровой форме изучать с легкостью иностранный язык.

Если говорить о недостатках данного приложения, то можно говорить о том, что недостаточное внимание уделяется произносительной стороне речевого акта самого пользователя. При прохождении уроков не было замечено упражнений, где предлагается пользователю произнесение нового слова или сверхфразовой единицы и ее проверка. Возможно, данные упражнения появляются позднее, так как в диссертации Черепановой О.Д. говорится о том, что обратная связь произносительной стороны самого пользователя все-таки имеется, но не в полной мере [Черепанова: 2019]. По ее словам, главный недостаток такой обратной связи заключается в самостоятельном определении ошибки самого пользователя методом проб и ошибок.

Во многих работах [Подольская 2004; Блок 2014; Harrison et al. 2008; Koreman et al. 2011; Kolesnikova 2012] отмечается что контрастивный анализ звуковых систем языков проводится на основе артикуляционных и/или фонетических признаков фонем или их аллофонов [Бердникова: 2003] Нужно отметить, что контрастивный анализ не всегда объективен: например, одни и те же согласные фонемы могут быть описаны в одной работе как дентальные, а в другой — как альвеолярные. В зависимости от выбора признака мы получим разные результаты контрастивного анализа. Классификация гласных по признаку ряда и подъема языка часто является еще более условной. С этой точки зрения, контрастивный анализ на основе акустических характеристик может оказаться более объективным. Потому что искусственному интеллекту будут выдаваться конкретные пределы варьирования формантных частот каждого определенного звука, по которым он сможет определить правильность/неправильность произношения того или иного звука.

Поэтому внедрение в искусственный интеллект сведений о формантной структуре [Хубракова:2016] каждого звука облегчило бы в конечном счете контрастивный анализ программы по определению ошибок в произношении, но с другой стороны данная колоссальная работа по определению границ аллофонного варьирования каждой фонемы конкретной системы языка ложится на плечи филологов-фонетистов. К сожалению, в России не так много ученых, которые занимаются изучением фонетического аспекта живой речи.

В заключении хочется сказать, что статья носит обзорный характер и стоит отметить, что за последние тридцать лет был разработан широкий спектр произносительных тренажеров для самых разных языков и целевых групп, со значительно отличающимся друг от друга функционалом и принципами работы.

Литература

1. Бархударова Е. Л. Основы сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языков в контексте обучения произношению // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 2015. № 3. С. 139–154.
2. Бердникова О. В. Контрастивно-фонологический анализ систем вокализма русского и испанского языков: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 2003. 327 с.
3. Блок Э. Е. Контрастивный анализ как научная база для создания компьютерных тренажеров иноязычного произношения // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 10(1): Филология. С. 97–105.
4. Бовтенко М. А. Компьютерные средства обучения языку: современные возможности // Компьютерные инструменты в образовании. 2000. № 6. С. 25–37.
5. Величкова Л. В. Контрастивно-фонологический анализ и обучение иноязычному произношению. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. 198 с.
6. Хубракова И. В. Особенности варьирования гласных в связной речи // Казанская наука. 2016. № 2. С. 84–86.
7. Хубракова И. В. Качественные характеристики позиционных аллофонов гласных фонем в связной речи // Вестник Бурятского гос. ун-та. 2018. № 2–2. С. 54–62.
8. Черепанова О. Д. Лингвистическое обеспечение речевых технологий: Использование англо-русской практической транскрипции в системе русскоязычного синтеза Текст-Речь // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2017. № 3. С. 156–167.

9. Черепанова О. Д. Акустический контрастивный анализ как инструмент лингвистического обеспечения фонетических тренажеров (на материале гласных русского и немецкого языков) // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. 2019. № 4. С. 92–105.
10. Chun D. M. Computer-Assisted Pronunciation Teaching. / Carol A. Chapelle (Ed.). *The Encyclopedia of Applied Linguistics*. Blackwell Publishing Ltd. 2013: 1–11.
11. Demenko G., Wagner A., Cylwik N., Jokisch O. An Audiovisual Feedback System for Acquiring L2 Pronunciation and L2 Prosody. *SLaTE*. 2009: 113–116.
12. Demenko G., Wagner A., Cylwik N. The Use of Speech Technology in Foreign Language Pronunciation Training. *Arch. Acoust.* 2010; 35, 3: 309–329.
13. Derwing T. M., Munro M. J. Pronunciation fundamentals: evidence-based perspectives for L2 teaching and research. *Language Learning & Language Teaching, John Benjamins*. 2015; 42: 208.
14. Engwall O., Bälter O. Pronunciation Feedback from Real and Virtual Language Teachers. *Computer Assisted Language Learning*. 2007; 20, 3: 235–262.
15. Eskenazi M. An overview of spoken language technology for. *Speech Commun.* 2009; 51: 832–844.
16. Flege J. E. The production of “new” and “similar” phones in a foreign language: evidence for the effect of equivalence classification. *Journal of Phonetics*. 1987; 15: 47–65.

References

1. Barkhudarova Ye. L. Osnovy sopostavleniya foneticheskikh sistem izuchayemogo i rodnogo yazykov v kontekste obucheniya proiznosheniyu // Vestnik MGU. Ser. 9: Filologiya. 2015. № 3. S. 139–154.
2. Berdnikova O. V. Kontrastivno-fonologicheskiĭ analiz sistem vokalizma russkogo i ispanskogo yazykov: dissertatsiya na soiskaniye uche-noy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Voronezh, 2003. 327 с.
3. Blok E. Ye. Kontrastivnyĭ analiz kak nauchnaya baza dlya sozdaniya komp'yuternykh trenazherov inoyazychnogo proiznosheniya // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. Vyp. 10(1): Filologiya. S. 97–105.
4. Bovtenko M. A. Komp'yuternyye sredstva obucheniya yazyku: sovremennyye vozmozhnosti // Komp'yuternyye instrumenty v obrazovanii. 2000. № 6. S. 25–37.
5. Velichkova L. V. Kontrastivno-fonologicheskiĭ analiz i obucheniye inoyazychnomu proiznosheniyu. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1989. 198 s.

6. Khubrakova I. V. Osobennosti var'irovaniya glasnykh v svyaznoĭ re-chi // Kazanskaya nauka. 2016. № 2. S. 84–86.
7. Khubrakova I. V. Kachestvennyye kharakteristiki pozitsionnykh al-lofonov glasnykh fonem v svyaznoĭ rechi // Vestnik Buryatskogo gos. un-ta. 2018. № 2–2. S. 54–62.
8. Cherepanova O.D. Lingvisticheskoye obespecheniye rechevykh tekhnolo-gii: Ispol'zovaniye anglo-russkoĭ prakticheskoi transkriptsii v sisteme russkoyazychnogo sinteza Tekst-Rech' // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya. 2017. № 3. S. 156–167.
9. Cherepanova O. D. Akusticheskii kontrastivnyĭ analiz kak inst-ru-ment lingvisticheskogo obespecheniya foneticheskikh trenazherov (na ma-teriale glasnykh russkogo i nemetskogo yazykov) // Vestnik MGU. Ser. 9: Filologiya. 2019. № 4. S. 92–105.
10. Chun D. M. Computer-Assisted Pronunciation Teaching. / Carol A. Chappelle (Ed.). *The Encyclopedia of Applied Linguistics*. Blackwell Publishing Ltd. 2013: 1–11.
11. Demenko G., Wagner A., Cylwik N., Jokisch O. An Audiovisual Feedback System for Acquiring L2 Pronunciation and L2 Prosody. *SLaTE*. 2009: 113–116.
12. Demenko G., Wagner A., Cylwik N. The Use of Speech Technology in Foreign Language Pronunciation Training. *Arch. Acoust.* 2010; 35, 3: 309–329.
13. Derwing T. M., Munro M. J. Pronunciation fundamentals: evidence-based perspectives for L2 teaching and research. *Language Learning & Language Teaching, John Benjamins*. 2015; 42: 208.
14. Engwall O., Bälter O. Pronunciation Feedback from Real and Virtual Language Teachers. *Computer Assisted Language Learning*. 2007; 20, 3: 235–262.
15. Eskenazi M. An overview of spoken language technology for. *Speech Commun.* 2009; 51: 832–844.
16. Flege J. E. The production of “new” and “similar” phones in a foreign language: evidence for the effect of equivalence classification. *Journal of Phonetics*. 1987; 15: 47–65.

ДУШЕВНОСТЬ КАК НОВАЯ КАТЕГОРИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

© Шварева Екатерина Ильинична

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kat_shvareva@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу единиц *душевный* и *душевно*, активно функционирующих в русской повседневной речи. Исследование проведено на основе подкорпуса «Социальные сети» Национального корпуса русского языка. В ходе работы были сопоставлены данные словарей и реальные данные корпуса. Было выявлено, что в современном русском языке единица *душевный* (*душевно*) может употребляться в значениях, не зафиксированных ранее в словарях: 'хороший, приятный', 'вволю, в большой степени, достаточно'. Частотным оказалось и использование единицы с иронией. Кроме того, в ходе работы был проведен лингвистический опрос для определения значений выбранных единиц.

Ключевые слова: семантика, сетевое общение, повседневная речь, устно-письменная речь, корпусный анализ.

SOULFULNESS AS A NEW CATEGORY OF EVALUATIVENESS IN EVERYDAY RUSSIAN SPEECH

Ekaterina I. Shvareva

Master's degree student

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

E-mail: kat_shvareva@mail.ru

Abstract. The present article is devoted to the analysis of the units *душевный* and *душевно*, actively functioning in Russian everyday speech. The study was carried out on the basis of the subcorpus "Social Networks" of the National Corpus of the Russian Language. In the course of the work the data of dictionaries and real data of the corpus were compared. It was revealed that in modern Russian the unit *душевный* (*душевно*) can be used in meanings not previously recorded in dictionaries: 'good, pleasant', 'abundantly, to a great extent, enough'. The use of the unit with irony also turned out to be

frequent. In addition, a linguistic survey was conducted to determine the meanings of the selected units.

Keywords: semantics, network communication, everyday speech, spoken and written speech, corpus analysis.

Введение

Изучение особенностей интернет-коммуникации является очень перспективным направлением в лингвистике. Сетевое общение является переходным явлением между устной и письменной речью. В работе о влиянии Интернета на язык Д. Кристал ввел понятие «Netspeak», сочетающее в себе элементы устной речи и письма, с преобладанием последнего (1). И. Б. Левонтина в одном из интервью также выразила свое мнение по поводу сетевого общения: «сейчас сетуют, что в интернет-коммуникации, в частности в мессенджерах, люди пишут без больших букв и без знаков препинания, и это как будто бы упрощение-уменьшение различий. На самом деле здесь не только упрощение, но и имитация устной речи. Раньше речь была устной и письменной, а сейчас появилась устно-письменная речь, то есть технически она является письменной (пишется буквами), но во многом ведет себя как речь устная: она спонтанная, линейная (человек не исправляет, не перечитывает)» (2). По мнению И. Б. Левонтиной, раньше была бинарная оппозиция: устная речь и речь письменная, а сейчас идет усложнение, ибо в эту оппозицию добавляется третий компонент — устно-письменная речь (2).

Достаточно большую роль в современной интернет-коммуникации играет *категория разговорности*, которая «не только придает интернет-коммуникации устно-письменный характер, но и выполняет важнейшую функцию языка — креативную» (3, с. 23).

Благодаря подобной креативности, в сетевом общении наиболее активно появляются новые значения у слов, которые давно зафиксированы в словарях. Об одном из таких слов и пойдет речь в данном исследовании.

Цель и материалы

Целью работы является анализ единиц *душевный* и *душевно* в повседневной русской речи. Выбор данных слов обусловлен их высокой частотностью в современной русской речи в значениях, которые ранее не были зафиксированы в словарях.

Источником *материала* послужил подкорпус «Социальные сети» Национального корпуса русского языка (4), из которого методом сплошной выборки было отобрано 300 контекстов (пользовательский подкорпус).

В ходе работы были проанализированы словарные статьи, посвященные данным словам, и сопоставлены с реальными данными корпуса. Кроме того, был проведен лингвистический опрос для выявления того, в каких значениях носители русского языка употребляют единицы *душевный* и *душевно*.

Данные словарей

Исследуемые единицы зафиксированы во многих словарях, в том числе и академических.

БАС (5) отмечает следующие значения: 1) Относящ. к душе (в 1 знач.), связанный с ней. // Связанный с тем, что происходит в душе человека. // Связанный с психикой человека; не физический. Устар. Болезнь, связанная с расстройством нервной, психической деятельности человека. 2) Исполненный теплоты, доброты, сердечности // Разг. Глубоко волнующий, вызывающий сильные чувства (о пении, песне). 3) Добрый, чуткий, отзывчивый (о человеке).

БТС (6): 1) к Душа (1 зн.); связанный с внутренним миром человека, его психическим состоянием. // Связанный с нарушениями в области психики. 2) Искренний, сердечный, идущий от души. // Берущий за душу, трогающий искренностью, глубиной чувства. 3) Добрый, чуткий, отзывчивый (о человеке).

В словаре С.И. Ожегова (7) выделяются такие значения: 1) см. душа. 2) Полный искреннего дружелюбия. Душевно (нареч.) расположен к кому-н. // сущ. душевность. -и, ж. (ко 2 знач.).

Из неакадемических словарей можно отметить Энциклопедический словарь-справочник по информатике Ф. С. Воройского (8), так как там слово *душевный* фиксируется в уже несколько ином значении. В данном словаре можно обратить внимание на две статьи: «Душевно, душевный — образное выражение, противоположное по смыслу гнилому»; «Душевный дрюкер — хороший принтер».

Значения в корпусе

При обращении к данным языкового корпуса становится очевидным, что единица *душевный* может употребляться как в значениях, уже зафиксированных в словаре, так и в значениях, которые ранее не упоминались.

Из словарных значений в контекстах пользовательского подкорпуса было обнаружено три варианта. Во-первых, это значение ‘относящийся к душе’, ср.:

1) *Ресурсное состояние — это состояние, когда хватает физических, **душевных**, интеллектуальных, духовных сил и энергии для жизни, для решения жизненных задач.* [Владислав Чумаков. Гадание. Обучение ТАРО. Воронеж (2020)].

Во-вторых, достаточно частотным оказалось значение ‘добрый, чуткий, отзывчивый (о человеке)’, ср.:

2) *А вообще советую автокурсы на 9 января, где ленинский РВК. Комбинат старый, связи с гаи прочные, зам. директора мужик **душевный**, ну ты понял.* [Автокурсы! Куда пойти учиться? (2004-2021)].

И еще одним словарным значением, обнаруженным в корпусном материале, стало ‘исполненный теплоты, доброты, сердечности’, которое представляется наиболее интересным, ср.:

3) *Что получает волонтер: оплаченные дорогу от Москвы на полигон и обратно, а также трехразовое питание; ночлег в цивилизованных домиках; вечерние посиделки у костра и **душевные** разговоры за чашечкой чая.* [Волонтер ВГТУ. Волонтерство (2022)].

Помимо словарных значений, в отобранном материале встретились и новые значения. Первое из них можно обозначить как ‘хороший, приятный’. Вероятно, оно произошло от близкого к нему словарного значения ‘исполненный теплоты, доброты, сердечности’, ср.:

4) *Зайдите на <http://www.cactusok.ru/teplichke/teplichke.htm> Да и вообще почитать, не только это. Самый **душевный** сайт, я считаю ага, видели, хороший сайт.* [Кактусоводы (2007-2021)];

5) *Ну да я помню, у тебя была такая кофточка **душевная** вязаная.* [vk 2023];

6) *САЛАТОВАЯ ВЕРИ КЛАССНАЯ ВЕТКА **ДУШЕВНАЯ** УДОБНАЯ АДЕКВАТНАЯ.* [telegram 2022].

В этих контекстах уже нет значения ‘относящийся к душе’, или ‘преисполненный добротой’. Так, мы не может сказать, что сайт был *душевным* (4), потому что он исполнен доброты или что он сделан с душой. В данном контексте реализуется просто значение ‘хороший’ сайт, что подтверждается и в самом примере: «**душевный сайт** <...> ага, видели, **хороший сайт**».

Кроме того, было отмечено употребление слова *душевный* с иронией, что характерно больше не для прилагательного, а для наречия *душевно*, ср.:

7) *вспомнила что до полуночи надо общагу оплатить а у платёжного сервиса сайт лег, душевно.* [telegram 2022];

8) *вот не было проблем, прислали дз по арабскому на четверг, куда и без того 3 объёмных дз есть, душевная неделя.* [telegram 2023];

9) *Трубы гнилые, несколько раз уже заливало все... Зато деньги платим за квартплату душевные!* [ЖКХ в Воронеже (2008-2021)].

И последнее найденное в корпусе значение — ‘вволю, в большой степени, достаточно’, ср.:

10) *в газировку душевно кинули имбиря надеюсь все намёки болезни у меня пройдут к утру.* [telegram 2023].

Это значение, скорее всего, связано с предложно-падежной формой *от души*, для которой оно фиксируется еще в начале 19 века, ср.:

11) *Словом, все веселились от души, без претензий, а некоторые и нагрузились порядком.* [С. П. Жихарев. Записки современника (1806-1809)].

Частотность значений рассматриваемого слова в пользовательском подкорпусе представлена в таблице 1.

Таблица 1

Частотность значений слова ДУШЕВНЫЙ по данным корпуса

Значение	Кол-во вхождений (абс./относ.)
‘Относящийся к душе’	146/49 %
‘Исполненный теплоты, доброты, сердечности’ // разг. ‘глубоко волнующий, вызывающий сильные чувства’ // разг. ‘хороший’	123/41 % 53 контекста со значением ‘хороший’ (18 %)
‘Добрый, чуткий, отзывчивый (о человеке)’	16/5 %
Ирония	10/3 %
‘Вволю, в большой степени, достаточно’	5/2 %

Кроме того, было интересно обратить внимание на «соседей» в ряду, так как слово *душевный* часто использовалось с однородными

членами. Так, самыми частотными «соседями» стали следующие слова: *теплый* (9), *комфортный* (4), *полезный* (3), *простой* (2).

Лингвистический опрос

Для проверки полученных данных был проведен лингвистический опрос, в котором приняли участие 100 респондентов.

Опрос состоял из двух этапов. На первом этапе респондентам было предложено дать определение слову *душевный* и придумать пример с этой единицей. Были даны следующие варианты: *приятный* (27), *искренний* (19), *добрый* (19), *теплый* (17), *сердечный* (9), *комфортный* (7), *хороший* (6), *уютный* (5), *располагающий* (5), *близкий* (5).

Распределение этих дефиниций по возрастным группам респондентов представлено в таблице 2, из которой видно, что для возрастных групп 18-24 и 25-39 более характерен выбор нового значения ‘хороший, приятный’, тогда как респонденты из групп 40-55 и 56 и старше выбирали, скорее, словарное значение, связанное с характеристикой человека.

Таблица 2

Значение слова ДУШЕВНЫЙ в связи с возрастом респондента

Возраст	Значение
Младше 18	—
18–24	<i>Приятный</i> (15), <i>искренний</i> (5), <i>комфортный</i> (5), <i>уютный</i> (4), <i>связанный с душой</i> (4), <i>хороший</i> (3), <i>добрый</i> (3%)
25–39	<i>Искренний</i> (6), <i>приятный</i> (5), <i>теплый</i> (3), <i>связанный с душой</i> (2)
40–55	<i>Добрый</i> (8), <i>сердечный</i> (5), <i>теплый</i> (4), <i>приятный</i> (3), <i>открытый</i> (3)
Старше 56	<i>Добрый</i> (6), <i>искренний</i> (5), <i>теплый</i> (4), <i>приятный</i> (4), <i>доверительный</i> (4), <i>связанный с душой</i> (3)

Между собой значения распределились следующим образом: ‘исполненный теплоты, доброты, сердечности’ (65 %), ‘добрый, чуткий, отзывчивый (о человеке)’ (30 %), ‘относящийся к душе’ (5 %). Это распределение достаточно сильно контрастирует с данными, полученными на корпусном материале, где самым частотным значением является ‘относящийся к душе’.

Интересно, что некоторые примеры оказались очень частотными в ответах респондентов: *душевный разговор* (41), *душевный человек* (29), *душевный вечер* (10), *душевная встреча* (5).

На втором этапе опроса респондентам было предложено дать определение слову *душевный* в трех контекстах:

12) *Рыбы было мало в супе, конечно, но он очень душевный, прям понравился.*

13) *Сегодня был за Маклоком. Первый раз увидел памятник леснику. Душевно сделан... Грибов мало, грибников тьма.*

14) *Храм построен по проекту архитектора Шевелева Владимира Петровича. Очень душевное место. Рекомендуем посетить!*

В контекстах (11) и (12) респонденты отмечали как значение ‘приятный, хороший’, так и значение ‘сделанный с душой’, а вот в контексте (13) уже просто отмечались хорошие коннотации единицы без связи с *душой*.

В конце опроса респондентам нужно было ответить на вопрос «Знакомы ли вам подобные употребления слова *душевный* (*душевно*)? Употребляете ли вы слово в этих значениях?» Общие результаты оказались таковы: 66 % респондентов это слово знают и употребляют, 24 % знают, но не употребляют, и 6 % не знают этого слова в данном значении и не употребляют его. Более детальные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Использование слова ДУШЕВНЫЙ в значении ‘хороший, приятный’ в зависимости от возраста респондентов

Возраст	Знаю и употребляю	Знаю, но не употребляю	Не знаю, не употребляю	Другое	Всего
Младше 18	2 (100 %)	0	0	0	2 (100 %)
18–24	23 (64 %)	8 (22 %)	3 (8 %)	2 (6 %)	36 (100 %)
25–39	15 (75 %)	3 (15 %)	0	2 (10 %)	20 (100 %)
40–55	17 (81 %)	4 (19 %)	0	0	21 (100 %)
Старше 55	9 (43 %)	9 (43 %)	3 (14 %)	0	21 (100 %)

По данным опроса, рассматриваемую единицу в новом значении знают и употребляют носители русского языка практически всех возрастных групп, кроме самых старших респондентов (старше 55).

Заключение

Единицы *душевный* (*душевно*) в современной русской речи могут употребляться в значениях, которые не зафиксированы в академических словарях. Так, *душевный* может означать ‘хороший, приятный’, *душевно* — ‘вволю, в большой степени, достаточно’. Кроме того, выбранные для исследования единицы могут использоваться с иронией.

Данные лингвистического опроса показали, что новые значения являются уже широко употребительными в речи возрастных групп от 18 до 39. Эти наблюдения могут быть использованы в переводческой деятельности и в практике преподавания русского языка как иностранного.

Литература

1. Crystal D. The Internet and Language. L.: Cambridge University Press, 2001. URL: http://medicine.kaums.ac.ir/uploadedfiles/files/language_and_%20the_internet.pdf (дата обращения: 14.04.2022).
2. Левонтина И. Б. Раньше речь была устной и письменной, а сейчас появилась еще устно-письменная // Комсомольская правда. 2021. URL: <https://www.kp.ru/daily/27266/4400718/> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Барышева С. Ф., Клушина Н. И. Креативные ресурсы категории разговорности в современной интернет-коммуникации // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4(31). С. 23–29.
4. НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <https://ruscorpora.ru>.
5. БАС — Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах. Т. 3. Г — Е / главный редактор В. И. Чернышева. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1954.
6. БТС — Большой толковый словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед.; [составитель, главный редактор С. А. Кузнецов]. Санкт-Петербург: Норинт, 1998.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под редакцией Н. Ю. Шведовой. 20-е изд. стереотип. Москва: Русский язык, 1988.
8. Воройский Ф. С. Информатика. Энциклопедический словарь-справочник. Москва: Физматлит, 2006.

References:

1. Crystal D. The Internet and Language. L.: Cambridge University Press, 2001. URL: http://medicine.kaums.ac.ir/uploadedfiles/files/language_and_%20the_internet.pdf (data obrashcheniya: 14.04.2022).
2. Levontina I. B. Ran'she rech' byla ustnoj i pis'mennoj, a sejchas poyavilas' eshche ustno-pis'mennaya // Komsomol'skaya pravda. 2021. URL: <https://www.kp.ru/daily/27266/4400718/> (data obrashcheniya: 25.04.2022).
3. Barysheva S. F., Klushina N. I. Kreativnye Resursy Kategorii Razgovornosti v Sovremennoj Internet-Kommunikacii // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2022. № 4 (31). P. 23–29.
4. NKRYA — Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. URL: <https://ruscorpora.ru>.
5. BAS — Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V 17 t. T. 3. G — E / Gl. red. V. I. Chernysheva. Moscow ; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1954.
6. BTS — Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Ros. akad. nauk, In-t lingv. issled.; [Sostavitel, glavniy redactor S. A. Kuznecov]. Sankt-Petersburg: Norint, 1998.
7. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / Pod red. N.YU. SHvedovoj. 20-e izd. stereotip. Moscow: Russkij yazyk, 1988.
8. Vorojskij F. S. Informatika. Enciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Moscow: Fizmatlit, 2006.

РЕАЛИЗАЦИЯ РУССКИХ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

© Янь Мэнцзянь

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Улан-Удэ, Россия

mengqian0209@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию адаптации русских мягких и твердых согласных носителями китайского языка. В ней рассматриваются и классифицируются трудности, с которыми сталкиваются китайские учащиеся при изучении этих согласных. Особое внимание уделяется анализу подлинных и потенциальных аналогов русских консонантно-вокалических сочетаний в китайском языке, а также отсутствию аналогов русских звуков и влиянию этих факторов на произношение. В статье представлены рекомендации по преодолению фонетических трудностей, которые могут возникнуть у китайских студентов в процессе обучения русскому языку.

Ключевые слова: мягкие согласные, сопоставительная фонетика, консонантизм, вокализм.

REALIZATION OF RUSSIAN SOFT CONSONANTS IN THE SPEECH BY CHINESE NATIVE SPEAKERS

Yan Mengqian

Post-graduate student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

mengqian0209@gmail.com

Abstract. The article is dedicated to the study of the adaptation of Russian soft and hard consonants by native Chinese speakers. It examines and classifies the difficulties encountered by Chinese learners in acquiring these consonants. Special attention is given to the analysis of genuine and potential analogs of Russian consonant-vowel combinations in Chinese, as well as the absence of analogs for Russian sounds in Chinese and the impact of these factors on pronunciation. The article includes recommendations for overcoming the phonetic difficulties that Chinese students may face when learning Russian.

Keywords: soft consonants, comparative phonetics, consonantism, vocalism.

В лингвистике существует несколько критериев для общей классификации языков, включая генеалогические, типологические, ареальные и социолингвистические характеристики. Среди данных критериев — соотношение консонантизма и вокализма в звуковой системе языка. На основе этого соотношения все языки можно разделить на консонантные и вокалические типы.

В современном китайском пиньине (системе романизации для путунхуа) представлено 22 согласных звука, за исключением *ng* [ŋ], и 21 согласный. Кроме того, в системе имеются 10 одиночных гласных и 13 сложных гласных, что в сочетании с 16 носовыми согласными формирует 39 рифмующихся звуков. Фонологически современный китайский язык выделяется своей структурированной и упрощенной системой слогов, отсутствием сложных согласных и наличием тонов. Эти особенности придают китайскому языку особую мелодику и ритмическую четкость, отличая его от многих других языков. Отсутствие сложных согласных и четкое распределение тонов также делают китайский язык уникальным в плане фонологической структуры и произношения.

В русском языке 33 буквы, из которых 10 — гласные, представляющие собой 6 различных гласных звуков, и 21 согласная буква, формирующая 36 согласных звуков. Также есть 2 произносимые буквы (ь и ъ), которые играют важную роль в правописании и произношении.

В консонантных языках наблюдается различие между твердыми и мягкими согласными, что создает значительную фонетическую вариативность. В таких языках, как русский, это различие влияет на произношение и артикуляцию звуков. Напротив, в языках вокалического типа, таких как китайский, акцент сделан на гласные звуки. В китайском языке отсутствует четкое различие между твердыми и мягкими согласными; здесь преобладают гласные звуки. Когда в русском языке могут встречаться сочетания мягких согласных с гласными, в китайском языке часто используются сочетания согласных с гласными переднего ряда. Твердые согласные в китайском языке могут подвергаться коартикуляционным изменениям, что приводит к их смягчению или полумягкому произношению в определенных контекстах. Эти особенности фонологической системы делают произношение в китайском языке отличным от русского и создают уникальные фонетические характеристики каждого из языков.

Мягкие согласные представляют собой относительно специфическое фонологическое явление в индоевропейских славянских языках и чрезвычайно часто встречаются в таких славянских языках, как русский. В русском языке большинство согласных имеют как мягкие, так и твердые варианты. В то время как в китайском языке отсутствует такое различие. Поэтому китайским студентам особенно трудно произносить мягкие согласные, особенно когда они встречаются перед другими согласными или в конце слов.

Противопоставление мягких и твердых согласных — очень важная особенность русской консонантной системы. Существует множество слов, которые различаются мягкими и твердыми согласными. Например, лук — люк [л'ук], полка — полька [п'ол'кл], дал — даль [дал'], рад — ряд [р'ат], горка — горька [гор'кл], удар — ударь [удар'].

Для китайских студентов, которые изучают русский язык, мягкие согласные, как правило в большинстве случаев являются сложными для освоения. Сложность овладения мягкими согласными можно разделить на три уровня:

На первом уровне трудностей не возникает, поскольку в китайском языке присутствуют соответствующие мягкие согласные. Например, мягкие согласные [м'] и [н'], встречающиеся в китайских словах «米» (mǐ) и «你» (nǐ), не вызывают значительных затруднений у китайских учащихся. С точки зрения соотношения консонантизма и вокализма, это можно интерпретировать как «русские сочетания согласных и гласных и их китайские аналоги¹». Это соотношение имеет значительное значение для обучения, так как понимание и правильное использование этих аналогий может облегчить процесс усвоения фонетических особенностей языка. Знание этих аналогий способствует более эффективному обучению произношению и аудированию, а также помогает избежать типичных ошибок, связанных с интерференцией родного языка. Этот анализ демонстрирует, что несмотря на структурные различия между русским и китайским языками, существует определенная степень перекрытия в их консонантно-вокалических системах, что способствует взаимопониманию и правильному произношению в процессе изучения этих языков.

---

¹ Чжан Сяоцзюань. Особенности обучения китайских студентов произношению твердых и мягких согласных русского языка // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 215–223. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.047

Второй уровень сложности заключается в том, что в китайском языке есть похожие мягкие согласные, которые мы можем быстро освоить, поняв артикуляционное действие «поднятия середины языка», например [с'] [ф'] [т'] и так далее. То же самое называется «русские консонантно-вокалические сочетания и их «мнимые» китайские¹». В большинстве случаев это приводит к тому, что учащиеся не всегда способны осознать и корректировать различия между звуками родного и изучаемого языков.

Третья категория — это мягкие согласные, которые труднее произносить, некоторые из них не могут быть освоены в течение года и полугода, например [л'] [р'], которые китайские студенты осваивают с трудом, и мы называем их «Русские сочетания, не имеющие аналогов в китайском языке²».

При изучении усвоения мягких согласных китайскими студентами были выявлены несколько типичных недостатков в их произношении:

1. Мягкие губные согласные [п', б', м', ф', в'].

Некоторые люди произносят [м', ф'] в конце слова как твердый [м, ф], например, *семь* как [с'эм], *восемь* как [в'ос'иэм], *любовь* как [л'уб 'оф], что приводит к путанице между *кровь* — *кров*, *готовь* — *готов*. Это результат пренебрежения подъемом среднего языка. Некоторые люди также добавляют [и] к мягким звукам и говорят *семь* как [с'эми], *восемь*, как [в'ос'иэми]. В этом случае важно отметить, что средний язык должен быть поднят, когда губы заблокированы; [м'] в конце слова не снимается, а губы не должны открываться, пока голосовые связки не перестанут вибрировать после того, как они были закрыты.

2. Мягкие заднеязычные согласные [г', к', х'].

Эти три звука многие люди произносят недостаточно мягко и в основном перед [э] и [и]. Например, *герой*, *кепка*, *схема* произносятся как [гэ-, кэ-, хэ-]; *гоги*, *Китай*, *химия* как [-гы, кы-, хы-]. Это связано с тем, что в китайском языке нет похожих звуков. Основная проблема все еще заключается в том, что средний язык не поднимается вовремя. При произнесении [г', к', х'] средний язык должен подниматься одновременно с задним, чтобы зона блокировки распространялась до середины твердого нёба.

---

¹ Чжан Сяоцзюань. Особенности обучения китайских студентов произношению твердых и мягких согласных русского языка // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 215–223. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.047.

² Там же.

3. Мягкие переднеязычные согласные [т', ч'].

При произнесении [т'] средний язычок приподнимается, чтобы увеличить область блокировки, и снятие блокировки происходит относительно медленно, при вырывании воздушного потока возникает короткое трение, а весь звук представляет собой немного фрикативного после фрикативного. По этой причине многие люди ставят [т'], [ч'] на китайский фрикативный «q» (согласный в иероглифе «七», [tɕʰ]) и использовали «q» для замены звуков [т'] и [ч']. Следствием этого является неразличимость многих слов, например, *мять* — *мяч*, *петь* — *печь*, *ветер* — *вечер*.

Кроме того, значительное число людей произносит [ч'] как ретрофлексный «ch» в китайском языке (согласный в иероглифе «ㄔ», [tʂʰ]), особенно перед согласными: *ручка*, *очки*, *чтение*, *начну*, *прочту*, *чрезвычайно* и так далее.

При изучении русской фонетики студентам следует учитывать, что в слоге с гласным центром, независимо от количества предшествующих согласных, если ближайший к гласному согласный является мягким, все предшествующие ему согласные также будут мягкими. Например, в слове "*вскоре*" — [в'скор'е].

Следует отметить, что хотя мягкие согласные теоретически не ассоциируются напрямую с гласными [и] или [j], в реальной речи их взаимодействие с этими звуками неизбежно. Это связано с тем, что мягкость согласных в русском языке часто сопровождается артикуляторным влиянием гласных [и] или [j], что приводит к тому, что мягкие согласные могут восприниматься как комбинация твердых согласных и этих гласных звуков. В частности, звук [и] (или его краткий аналог [ʲ]), вносящий мягкость, часто заменяет более продолжительный звук [j]. Такое восприятие, хотя и не является строгим правилом для практического обучения, может служить полезной концептуальной моделью для отработки произношения мягких согласных. Понимание этого взаимодействия может помочь студентам лучше осознать и корректно применять принципы произношения мягких согласных, облегчая процесс обучения и улучшая точность произношения. Таким образом, использование этой модели может стать дополнительным инструментом в практике, способствуя более глубокому пониманию фонетических нюансов русского языка.

Литература

1. Бархударова Е. Л. Закономерности строения слога в родном языке как фактор появления иностранного акцента // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2014. № 4. С. 57–74.
2. Бархударова Е. Л. Русский консонантизм. Москва, 2018. 200 с.
3. Горшкова К. В. Соотношение вокализма и консонантизма в истории древнерусского языка // Славянская филология. 1963. Вып. 5. С. 40–53.
4. Исаченко А. В. Опыт типологического анализа славянских языков // Новое в лингвистике. 1963. Вып. 3. С. 106–121.
5. Князев С. В., Пожарицкая С. К. Современный русский литературный язык: фонетика, орфоэпия, графика, орфография. Москва, 2017.
6. Чжан Сяоцзюань. Особенности обучения китайских студентов произношению твердых и мягких согласных русского языка // Педагогический журнал. 2019. Т. 9, № 1А. С. 215–223.
7. Якобсон Р. О. О теории фонологических союзов между языками // Избранные труды. Москва, 1985. С. 92–104.
8. 刘绯绯, 潘鸿海. 俄语语音纯化教程. 旅游教育出版社, 2022.
9. 陈君华. 俄汉语音学教程. 北京: 北京大学出版, 1997.
10. 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语. 高等教育出版社, 2017.

References

1. Barkhudarova E. L. Patterns of Syllable Structure in the Native Language as a Factor in the Emergence of a Foreign Accent. Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology. 2014. No. 4. Pp. 57–74.
2. Barkhudarova E. L. Russian Consonantism. Moscow, 2018. — 200 p.
3. Gorshkova K. V. The Relationship Between Vocalism and Consonantism in the History of the Old Russian Language. Slavic Philology. 1963. Issue 5. Pp. 40–53.
4. Isachenko A. V. An Attempt at Typological Analysis of Slavic Languages. New in Linguistics. 1963. Issue 3. Pp. 106–121.
5. Knyazev S. V., Pozharitskaya S. K. Modern Russian Literary Language: Phonetics, Orthoepy, Graphics, Orthography. Moscow, 2017.
6. Zhang Xiaojuan. Osobennosti obucheniya kitaiskikh studentov proiznosheniyu tverdykh i myagkikh soglasnykh russkogo yazyka [Characteristics of teaching Chinese students the pronunciation of Russian palatalized and unpalatalized consonants]. Pedagogicheskii zhurnal // [Pedagogical Journal]. 2019; 9(1A): 215–223.
7. Jakobson R. O. On the Theory of Phonological Unions Between Languages. Selected Works. Moscow, 1985. Pp. 92–104.
8. Chen Junhua. A Course in Russian-Chinese Phonetics. Beijing: Peking University Press, 1997.

9. Huang Borong, Liao Xudong. Modern Chinese. Higher Education Press, 2017.
10. Liu Feifei, Pan Honghai. A Course in Purifying Russian Pronunciation. Tourism Education Press, 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие		3
Preface		4
<i>Андреева Л. А.</i>	Фонетические особенности диалектов китайского языка	5
<i>Барьядаева Н. Р.</i>	Экспериментальное исследование текстового ударения в звучащем художественном тексте	10
<i>Иванова Е. А.</i>	Обзор NLP-сервисов на платформе Saia: возможности и ограничения для филологических исследований	21
<i>Константинова Е. Г.</i>	<i>Извини(те) (меня)</i> как междометная прагматема в современной русской речи	31
<i>Макаров В. А.</i>	Тематическое моделирование прозы Сергея Довлатова	42
<i>Нэргуй Туул</i>	Фонетическое изучение английских гласных в произнесении монголов: материал и метод	52
<i>Прокопьева Д. Д.</i>	Некоторые особенности реализации и восприятия английской интонации учащимися	66
<i>Саватьева С. В.</i>	Об особенностях функционирования глагольной формы получается в современном устном дискурсе	72
<i>Степанова Н. О., Цыренжапова Ж. Сунь Бо</i>	Особенности восприятия фонемы /h/ носителями бурятского языка	82
<i>Талдыкина Н. С., Пушкарева Н. Г.</i>	Трансформации русских гласных в речи носителей китайского языка	94
<i>Хеманта Сирисена</i>	Просодические особенности оформления дискурсивных элементов в учебно-научном медицинском дискурсе (на материале дискурсивного элемента «so»)	103
<i>Хлусова Я. К.</i>	Фонетические трудности в изучении русского языка в Шри-Ланке	112
<i>Хубракова И. В.</i>	Отличительная лексика русского рассказа 1931–1940 гг.: экспериментальное исследование с использованием Зеты Крейга	121
<i>Шварева Е. И.</i>	Развитие речевых технологий обучения произношению	130
<i>Янь Мэнцзянь</i>	Душевность как новая категория <i>оценочности</i> в повседневной русской речи	138
	Реализация русских мягких согласных в речи носителей китайского языка	147

CONTENT

Предисловие		3
Preface		4
<i>Andreeva L. A.</i>	Phonetic Features of Chinese Dialects	5
<i>Bariadaeva N. R.</i>	An Experimental Study of Textual Stress in a Read-aloud Literary Text	10
<i>Ivanova E. A.</i>	Review of NLP-services on the Caila Platform: Opportunities and Limitations for Philological Research	21
<i>Konstantinova E. G.</i>	Izvini(te) (men'a) as an Interjection Pragmatic Marker in Modern Oral Speech	31
<i>Makarov V. A.</i>	Topic Modeling of Sergei Dovlatov's Prose	42
<i>Nergui Tuul</i>	Phonetic Study of English Vowels in Mongolian Pronunciation: Material and Methodology	52
<i>Prokopjeva D. D.</i>	Some Features of Realisation and Perception of English Intonation by Students	66
<i>Savatjeva S. V.</i>	The Features of the Verb Form <i>Poluchayetsya</i> in Modern Oral Discourse	72
<i>Stepanova N. O., Tsyrenzhapova Z.</i>	Peculiarities of the Perception of the Phoneme / h / by Speakers of the Buryat Languages	82
<i>Sun Bo</i>	Transformations of Russian Vowels in Speech Chinese Speakers	94
<i>Taldykina N. S., Pushkaryova N. G.</i>	Prosodic Peculiarities of Discursive Elements in Educational and Scientific Medical Discourse (on the Material of Discursive Element 'so')	103
<i>Hemantha Sirisena</i>	Phonetic Difficulties in Studying the Russian Language in Sri Lanka	112
<i>Khlusova Ya. K.</i>	Vocabulary of Russian Short Story 1931–1940: Experimental Study Using Craig's Zeta	121
<i>Khubrakova I. V.</i>	The Progress of Speech Technologies for Pronunciation Training	130
<i>Shvareva E. I.</i>	Soulfulness as a New Category of Evaluative- ness in Everyday Russian Speech	138
<i>Yan Mengqian</i>	Realization of Russian Soft Consonants in the Speech by Chinese Native Speakers	147

Научное издание

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей

Редактор Л. Д. Раднаева

Компьютерная верстка Н. Ц. Тахинаевой

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 2670 от 11 августа 2017 г.

Подписано в печать 14.10.2024. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,06. Уч.-изд. л. 6,97. Заказ 104.

Издательство Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
rio@bsu.ru